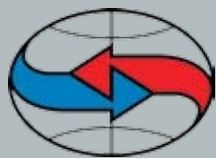

ISSN 2311-6412

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 3

Москва

2014

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 3

Тема номера:

**Евразийская интеграция:
Центрально-Азиатский вектор**

Москва

2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – К.Ф. Затулин,

директор Института стран СНГ (Института диаспоры и интеграции)

Зам. главного редактора – В.Г. Егоров, *доктор исторических наук, профессор*

Шеф-редактор – С.Я. Лавренов, *доктор политических наук*

Редактор – Ю.Ю. Яновская

Выпускающий редактор – И.Н. Еременко, *кандидат технических наук*

Корректор – С.Ю. Иванченко

Дизайн-верстка – Т.С. Каракозова

Интернет-издание – Н.В. Королев

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Члены редакционного совета:

С.А. Байбаков, *доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова;*

М.Р. Зезина, *доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;*

В.В. Игнатъев, *заместитель министра иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики;*

М.В. Конотопов, *доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;*

Е.И. Майорова, *доктор юридических наук, профессор;*

В.К. Мамонтов, *президент Издательского дома «Известия»;*

А.В. Манойло, *доктор политических наук, профессор, заместитель декана факультета политологии МГУ;*

А.М. Мигранян, *профессор кафедры политологии МГИМО;*

А.А. Маркаров, *зам. проректора по научной политике и международному сотрудничеству Ереванского государственного университета, директор Армянского филиала Института стран СНГ, доктор политических наук, профессор;*

А.С. Синайский, *генерал-лейтенант, секретарь Совета министров обороны СНГ, доктор исторических наук, профессор;*

В.Т. Третьяков, *декан Высшей школы телевидения МГУ им. М.В. Ломоносова;*

В.В. Штоль, *доктор политических наук, профессор, главный редактор журнала «Обозреватель»*

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

А. МИГРАНЯН, А. ГРОЗИН. ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	5
Б.А. ХЕЙФЕЦ. О СОЗДАНИИ ЗОНЫ СВОБОДНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ СТРАНАМИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....	30
Д.А. ЕВЛАШКОВ. ПРОБЛЕМЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КИРГИЗИИ К ТАМОЖЕННОМУ СОЮЗУ: ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ.....	40
А.Г. АРЕШЕВ. ИНТЕГРАЦИЯ АРМЕНИИ В ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ.....	53
С.И. МАСАУЛОВ. УЧАСТИЕ КИРГИЗИИ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ: ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ.....	60
А.Е. ЧЕБОТАРЕВ. КАЗАХСТАНСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ.....	8
А.С. ЖУСУПОВ. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ.....	83
С.С. САФАРОВ. ОБЩИЕ ИНТЕРЕСЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ КАК ФАКТОР ПРОТИВОСТОЯНИЯ НОВЫМ УГРОЗАМ БЕЗОПАСНОСТИ: ВЗГЛЯД ИЗ ТАДЖИКИСТАНА.....	90
Д.А. КЕНЖЕБАЕВ. НАЦИОНАЛЬНАЯ КОСМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК АСПЕКТ ИНТЕГРАЦИИ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ.....	100
В.В. ВСЕЕВ. РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ КОСМОСА).....	103
А. МОРОЗОВ. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ И ВОСПРИЯТИЕ ЕЭП/ЕАЭС ОБЩЕСТВОМ В КАЗАХСТАНЕ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СМИ).....	114
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК».....	123

CONTENT

A. MIGRANYAN, A. GROZIN. EURASIAN INTEGRATION IN CENTRAL ASIA AND THE GLOBAL GEOPOLITICAL TRANSFORMATION.....	5
B. KHEYFETS. ON CREATION OF A ZONE OF FREE INVESTMENT BY COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION.....	30
D. EVLASKOV. PROBLEMS OF JOINING OF THE KYRGYZSTAN TO THE CUSTOMS UNION: INFORMATION COMPONENT.....	40
A. ARESHEV. INTEGRATION OF THE ARMENIA TO THE CUSTOMS UNION AND ECONOMIC INTERACTION ON THE SOUTH CAUCASUS.....	53
S. MASAULOV. PARTICIPATION OF KYRGYZSTAN IN INTEGRATION PROJECTS: EURASIAN UNION.....	60
A. CHEBOTAREV. KAZAKHSTAN'S DIMENSION OF EUROASIAN INTEGRATION: MAIN IS STEPS AND TRENDS.....	68
A. ZHUSUPOV. THE GUARANTEEING OF ECONOMIC SECURITY OF KAZAKHSTAN IN CONTEXT OF INTEGRATION.....	83
S. SAFAROV. COMMON INTERESTS OF CENTRAL EURASIA AS A FACTOR OF COUNTERING NEW SECURITY THREATS: A VIEW FROM TAJIKISTAN.....	90
D. KENZHEBAEV. NATIONAL SPACE PROGRAM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AS AN ASPECT OF INTEGRATION WITH RUSSIAN FEDERATION.....	100
V. EVSEEV. THE RUSSIAN-KAZAKHSTAN COOPERATION IN THE AREA OF HIGH TECHNOLOGIES (IN CONTEXT OF COSMOS EXPLORATION).....	103
A. MOROZOV. INFORMATION SUPPORT OF INTEGRATION AND PERCEPTION OF CES/EAEU BY KAZAKHSTAN SOCIETY (BASED ON ANALYSIS OF THE MEDIA).....	114
RULES FOR SUBMISSION OF ARTICLES IN MAGAZINE "POST-SOVIET MAINLAND".....	123

УДК: 339.924

А. МИГРАНЯН,

зав. Отделом экономических исследований Института стран СНГ

А. ГРОЗИН,

зав. Отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ

A. MIGRANYAN,

Head of the Department of Economic Research, CIS Institute

A. GROZIN,

Head of department of Central Asia and Kazakhstan, CIS Institute

Ключевые слова:

взаимная торговля, экспорт, импорт, структура взаимной торговли, производственная кооперация

Keywords:

mutual trade, exports, imports, structure of mutual trade, industrial cooperation

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

В экономической части доклада исследованы экономические результаты функционирования Таможенного союза (ТС) во взаимной торговле между странами ТС/ЕЭП, проведена оценка взаимной и внешней торговли Казахстана, выявлены основные направления и тенденции влияния ТС на страны евразийской интеграции. Оценены достижения и потери стран в рамках евразийской интеграции. Предложены меры по развитию интеграционных процессов с учетом выявленных закономерностей экономического развития стран – участниц ЕЭП/ЕАЭС.

EURASIAN INTEGRATION IN CENTRAL ASIA AND THE GLOBAL GEOPOLITICAL TRANSFORMATION

Economic part of Report investigates economic results of functioning of the Customs Union in multilateral trade between countries of the SES/CU, evaluates mutual and external trade of Kazakhstan, identifies main directions and trends of impact of TC on countries of Eurasian integration. Gives estimate of gains and losses of countries in framework of Eurasian integration. Proposed measures on development of integration processes taking into account revealed regularities of the economic development of countries participating in the SES/EAEU.

1. Экономические эффекты интеграции для стран – участниц Единого экономического пространства (ЕЭП)

Функционирование ТС (а также становление ЕЭП) и его экономические результаты сложно отнести к образцовым параметрам интеграционной группировки. Оценка целевых ожиданий стран – участниц интеграционной «тройки» показывает, что данный Союз достаточно противоречив и имеет разновекторную направленность своих устремлений. При этом ТС/ЕЭП обладает крайне сложной структурой экономического и политического базиса участников. С одной стороны, Россия – крупнейшая по своей мощи (и военно-политической, и социально-политической, и ресурсной, и финансовой) держава, с четко выраженными лидерскими амбициями, которые активно подкрепляются финансово-экономическими вливаниями и взаимовыгодным сотрудничеством, а с другой стороны, молодые государства, недавно обретшие суверенитет, совокупный экономический и военно-политический потенциал которых в разы уступает российским возможностям, не имеющие политического опыта, но стремящиеся как минимум к равным партнерским отношениям. Партнеры России по евразийской интеграции имеют совершенно разную экономическую структуру, различны по масштабам и экономической мощи, по характеру ресурсов и институциональным параметрам своих экономик.

Белоруссия (с авторитарным режимом) имеет высокий уровень го-

сударственного сектора в экономике, бюрократизированную систему ее государственного регулирования, низкий уровень развития рыночных отношений и либерализации экономики, высокую долю дотируемых государством отраслей, государственный контроль над ценообразованием, неконвертируемую валюту, практически не имеет корпоративной культуры управления, слабо развитый сектор малого и среднего предпринимательства. При этом национальная экономика обладает достаточно высоким уровнем технологичности своей промышленности, доставшейся ей по наследству от СССР. Заслугой правительства страны за годы суверенного существования является тот факт, что Белоруссия сохранила весь свой промышленный потенциал, межхозяйственные связи, позволившие республике выжить за счет экспорта продукции. Конечно же, по сравнению с передовыми мировыми технологиями белорусская промышленность выглядит достаточно архаично, особенно если учитывать, что степень износа основных фондов составляет более 80%, а на модернизацию катастрофически не хватает инвестиционных ресурсов, поэтому Белоруссию с трудом можно причислить к технологическим лидерам мирового уровня.

Однако белорусская экономика с 2011 г. пребывает в состоянии латентного кризиса и практически полностью зависит от ресурсной базы России и ее

рынков сбыта. Отличительной чертой экономики Белоруссии является ориентированность на наращивание экспорта, которое и привело к росту отрицательного торгового баланса и внешних долгов. Именно рынок стран ТС/ЕЭП обеспечивает более половины экспортных поставок белорусской продукции.

Казахстан – наиболее экономически крупная страна в Центральной Азии (ЦА) с современной развитой рыночной финансовой инфраструктурой, мощной банковской системой, развитым сектором промышленной переработки сырьевых ресурсов среди стран ЦА, рыночными институтами, высоким уровнем инвестиционных вложений, наличием большого количества совместных предприятий с западными фирмами, что обуславливает опережающее развитие технологий среди стран-соседей.

Экономический потенциал Казахстана базируется на природных ресурсах, особенно нефти, газе и уране; также имеются запасы висмута и кадмия, необходимые для электроники. Казахстан имеет высокую степень авторитарности государственной власти, но при этом либеральную экономику и развитые рыночные отношения с соответствующей институциональной структурой. Отраслевая структура и характер сырьевого экспорта Казахстана фактически дублируют российские, что создает как дополнительные стимулы для углубления интеграции, так и усиливает конкуренцию внутри интеграционной «тройки» ЕЭП.

Достижения казахстанской экономики очевидны, но не имеют прочного,

систематизированного и эффективного механизма саморазвития. Поэтому Казахстану, как и Белоруссии, в ближайшей перспективе придется опираться на государственные финансы, административный ресурс «ручного управления». Идентичность экономических проблем и способов их решения обуславливает необходимость евразийской экономической интеграции для мобилизации ресурсов, решения экономических проблем.

Россия – самая мощная экономическая система в евразийской группировке – обладает крупнейшими в мире разведанными запасами природного газа и является крупнейшим его производителем. При этом она разделяет первое-второе место по объему добываемой нефти, а по объему экспорта занимает второе место. Недра России также богаты железной рудой, бокситами, никелем, оловом, золотом, алмазами, платиной и металлами платиновой группы, свинцом, цинком.

Доля России в производстве конкурентоспособной технологичной продукции в мировом объеме производства составляет менее 1%. Экономическое ослабление страны в период рыночного реформирования и потеря темпов экономического роста в последние два года крайне затрудняют реализацию ее потенциальных преимуществ, в том числе и на евразийском пространстве. Современная экономика России признана рыночной моделью, характеризующейся развитой рыночной инфраструктурой, мощным финансовым рынком, производственным и сырьевым потенциалом, высоким уровнем потребительского

потенциала и человеческого капитала. Характерной особенностью развития российской экономики является ее ориентированность на экспорт продуктов сырьевых отраслей (в основном энергоносителей, металлов и других сырьевых ресурсов) и притока дешевого краткосрочного капитала, который формируется за счет благоприятной конъюнктуры цен на мировом рынке, что и обуславливает уязвимость российской экономики в нынешней ситуации открытого противостояния Евросоюза (ЕС) и США, с одной стороны, и России – с другой.

Таким образом, экономические характеристики стран интеграционной «тройки» свидетельствуют о наличии острой потребности в мобилизации и аккумулировании экономического потенциала для усиления конкурентоспособности, чему в полной мере может способствовать углубление и развитие евразийской интеграции.

Качество и характер развития экономической интеграции в евразийском проекте вызывает неоднозначные оценки. Наиболее ощутимыми являются торгово-экономические эффекты, полученные в результате функционирования ТС, так как полноценную работу в режиме единого рынка и соответствующую правовую базу ЕЭП планируется начать в 2015 г. Первые два–три года уйдут на формирование наднациональных эффективных механизмов регулирования и создание правоприменительных институтов единого рынка товаров и услуг, капитала и труда.

Экономические результаты функционирования ТС/ЕЭП с 2011 по 2013 г.

характеризуются снижением высоких темпов наращивания валовых объемов взаимной торговли, что абсолютно логично с точки зрения исчерпания эффекта масштаба. В 2013 г. наблюдалось сокращение объемов взаимной торговли стран – участниц ТС/ЕЭП на 5,5%, или 4446,1 млн. долл. Снижение темпов и объемов взаимной торговли стало восприниматься частью общества стран «тройки» как свидетельство бесперспективности дальнейшего развития евразийской интеграции. При этом из поля зрения пессимистов и противников евразийской «тройки» выпадают следующие экономические показатели:

- объем внешней торговли стран ТС/ЕЭП с третьими странами также сократился в указанный период на 8355,3 млн. долл. (0,4%);

- несмотря на рост потребления энергетических товаров (минерального сырья и продуктов его переработки) в ЕС и на мировом рынке, экспорт энергоресурсов, металлов и прочих сырьевых продуктов по всем странам ТС/ЕЭП практически остался на уровне 2012 г.;

- существенно сократился экспорт металлов и изделий из них – на 11,5% от уровня 2012 г., или на 4989,1 млн. долл., продукции химической промышленности – на 17,5%, или на 4892,3 млн., продовольственных товаров и сельхозсырья – на 7,9%, или на 1334,5 млн. [10].

Снижение показателей по основным экспортным статьям стран ТС оказывает прямое воздействие на состояние взаимной торговли, так как в большинстве своем именно экспорт-

но-ориентированные отрасли формируют объем потребностей поставок. Данный тезис подтверждается зеркальным отражением статистики взаимной торговли, которые имеют идентичный тренд сокращения поставок между странами евразийской «тройки». Взаимные экспортные поставки в ТС/ЕЭП в 2013 г. по сравнению с 2012 г. сократились прежде всего по инвестиционной и промежуточной группам товаров (используемым в дальнейшей переработке) на 11,1% (6466,6 млн. долл.) и 7,8% (42606,7 млн., из них энергетические товары – на 18375,8 млн.) соответственно [10].

Таким образом, можно констатировать, что падение объемов взаимной торговли связано с сокращением экспорта в третьи страны на 1,4% (на 8,2 млрд. долл.) в целом по ТС/ЕЭП и, в частности, с существенным сокращением экспорта Белоруссии на 32,5% и Казахстана на 4,5%. Очевидна зависимость ТС от мировой конъюнктуры, преодоление которой возможно только при условии наращивания экспорта продукции глубокой промышленной переработки, т.е. повышения удельного веса технологичной и наукоемкой продукции (что распространяется и на энергетическую продукцию, металлы и прочие сырьевые позиции).

Следовательно, именно ухудшающиеся параметры показателей внешней и взаимной торговли ТС/ЕЭП создают дополнительные стимулы для ускорения темпов интеграционного взаимодействия в рамках ЕАЭС. Поэтому без формирования синергетических эффектов производственной и технологической кооперации, со-

здания единого рынка товаров, услуг и капитала невозможно преодоление отставания в уровне экономического развития ни одним из участников ТС/ЕЭП. Без полноценного использования объединенного экономического потенциала нельзя в принципе надеяться устоять в жесткой конкурентной борьбе в условиях нестабильности политической конъюнктуры и меняющихся условиях глобального рынка.

Данный вывод в полной мере подтверждается параметрами взаимной торговли стран ТС/ЕЭП. Именно объединение таможенного пространства при создании ТС позволило его участникам существенно улучшить свой торговый баланс, как в случае с Белоруссией, либо стабилизировать его за счет расширения рынков сбыта и устранения торговых барьеров (РФ и РК). Все это привело к устойчивой тенденции опережающих темпов роста взаимного торгового оборота среди стран ТС по сравнению с темпами роста внешней торговли с третьими странами в 2010 – 2012 г. в 2,7 раза.

Так, в 2012 г. темп роста взаимной торговли стран ТС вырос на 108,7% и составил 68,6 млрд. долл. (в 2011 г. – 62,3 млрд.), а темп роста внешней торговли с третьими странами составил 103,2% (939,3 млрд. долл.) [10]. То есть экстенсивные параметры роста в рамках ТС были использованы в полной мере, был достигнут эффект наполнения рынка ТС/ЕЭП продукцией стран – участниц и подготовлена реальная экономическая и конкурентная среда для перехода к импортзамещению. За счет проведения единой торговой политики, отсутствия

барьеров во взаимной торговле были созданы благоприятные условия для развития конкуренции. Это, в свою очередь, стимулировало повышение технологичности продукции, о чем свидетельствует ускорение технологической кооперации на приграничных территориях и между государственными корпорациями.

Спад объемов взаимной торговли в 2013 г. в стоимостных показателях лишь свидетельствует о насыщении рынков и исчерпании эффекта масштаба. Так, в 2013 г. темп роста взаимной торговли Белоруссии со странами ТС/ЕЭП составил 103,4%, у Казахстана снизился на 5,9% (в 2012 г. – на 12,3%), России – на 8,8% по отношению к уровню 2012 г. Снижение взаимной торговли было обусловлено сокращением поставок по минеральным продуктам на 16,7%, а по машинам и оборудованию – на 8,6% [10].

Данная ситуация дает основание для роста недовольства со стороны противников евразийской интеграции именно в Казахстане (из-за сокращения объемов взаимной торговли в 2012–2013 гг.). При детальном исследовании физических объемов поставок, без учета ценового фактора видно, что на самом деле объемы взаимной торговли Казахстана по основным товарным группам не сократились, а по ряду товарных позиций даже выросли.

Так, по самой значимой для Казахстана укрупненной товарной позиции «руды металлические и изделия из них» в 2011–2013 гг. сокращение объемов его экспорта в страны ТС/ЕЭП в стоимостном выражении составило

около 2 млрд. долл., или 37%. Однако физический объем экспорта по данной товарной группе в тоннах снизился несущественно, в среднем на 12–14% за два года. То есть снижение цен на эти товарные позиции обусловило сокращение их экспорта на 25–23% за указанный период. Это еще раз подчеркивает слабость конкурентных позиций казахстанского экспорта [7].

Решение проблем развития промышленной переработки сырья в Казахстане значительно продвинулось именно за счет интеграции в рамках ТС/ЕЭП. Так, за тот же период, 2011–2013 г., у республики появились две новые быстро растущие подотрасли: производство средств наземного транспорта и тракторов, доля экспорта которых в общем объеме казахстанского экспорта достигла 9% при базовом нулевом уровне. При этом экспорт средств наземного транспорта именно в страны ТС вырос в 500 раз, тракторов – в 420 раз. Фактически возможности экспорта в страны ТС/ЕЭП этой продукции позволили создать производственную базу тяжелого машиностроения, которого республика не имела и к чему стремилась в рамках национальной программы индустриализации. Показателен рост объемов экспорта пшеницы в страны ТС/ЕЭП в 7 раз, медной проволоки – в 2 раза.

Суммарный рост импорта Казахстана из стран ТС/ЕЭП (в большей части из России) составил 3,082 млрд. долл., причем основной прирост объема импорта наблюдался в 2011 г., т.е. в начале интеграционного периода, когда ускоренное открытие рынков республики

большо ударило по неподготовленным местным производителям. При этом следует отметить, что основной рост импорта в Казахстан был обусловлен существенным увеличением ввоза по группе наземного транспорта (автотранспорта, тракторов и прочих машин), прирост которого составил 1,7 млрд. долл. Динамика импорта по этой группе товаров представляет собой классический пример действия механизма насыщения рынка, так как основной ввоз пришелся на 2011 г., а затем произошло резкое падение по этой группе товаров.

Очевидна причина всплеска импорта по данной товарной группе – это отсутствие национального производителя.

Ситуация изменилась в 2012 г., когда в Казахстане, в результате промышленной интеграции с Россией в рамках евразийского проекта, наладили выпуск собственной продукции. Немаловажную роль сыграло изменение тарифной политики в рамках ТС: рост таможенных пошлин обусловил конкурентные преимущества российских производителей в сравнении с импортом из других стран и сузил теневой рынок подержанного автотранспорта. В 2012–2013 гг. ситуация стабилизировалась, произошло структурное изменение состояния рынка в пользу новой техники, что пошло на пользу потребителям.

Следующим по значимости является увеличение импорта изделий черной металлургии (на 969,6 млрд. долл.) в 2011–2013 гг., объяснить который можно двумя причинами: ростом потребности промышленного сектора

(создание машиностроения, выполнение программы индустриализации) и потребностями ТЭК.

Рост импорта нефти и нефтепродуктов в 2011–2013 гг. на 374 млрд. долл., очевидно, обусловлен географией трубопроводов и местом добычи, ценовой политикой, структурой потребления и валютным курсом тенге.

Одновременно сокращался импорт сахара, кондитерских изделий, муки, жиров, красок, напитков, бумаги и картона. Прослеживается изменение структуры импорта в пользу увеличения ввоза менее технологичной продукции и сокращения продукции большей глубины переработки.

Учитывая одновременный рост экспорта технологичной продукции машиностроения, сельского хозяйства, можно сделать вывод о том, что участие Казахстана в ТС/ЕЭП способствует улучшению качества отраслевой структуры национальной экономики. Именно благодаря свободному доступу на рынки стран ТС/ЕЭП для республики стало возможным ускоренное наращивание производства технологичной (пусть не самой передовой, но знаковой для экономики страны) продукции. Более того, интеграция в рамках ТС/ЕЭП позволила Казахстану в кратчайшие сроки выйти на уровень производственной, технологической и инвестиционной интеграции, результаты которой трудно переоценить для развития конкурентоспособности экономики Казахстана.

Технологическая интеграция становится базисом развития не только единого экономического пространства, но и Европейского союза. За три

года функционирования ТС/ЕЭП удалось выйти на достаточно высокий уровень технологической кооперации среди государственных компаний. В этой сфере лидерами являются госкомпании атомной промышленности: «Казатомпром», добывающий уран, и «Росатомом», проводящий обогащение урана.

В рамках данного сотрудничества осуществляются проекты по созданию цикла обогащения в Казахстане. Белоруссия также была вовлечена в кооперацию после начала проекта по строительству АЭС. Полноценная корпоративная интеграция «Росатома» и «Казатомпрома» могла бы существенно усилить позиции совместной компании в мире, составив серьезную конкуренцию глобальным участникам рынка. Однако степень интеграции пока не позволяет реально оценить эти возможности, что существенно увеличивает затраты обеих компаний, особенно с учетом их пока еще конкурирующих позиций.

В области машиностроения основная технологическая кооперация перспективна по следующим направлениям:

– в области автомобилестроения: со стороны Белоруссии – БелАЗ, МАЗ, со стороны России – силовые машины, КамАЗ, ГАЗ;

– производство дизельных двигателей: со стороны Белоруссии – Минский моторный завод, со стороны России – Тутаевский моторный завод;

– тракторостроение: со стороны Белоруссии – МТЗ, «Гомсельмаш», со стороны России – «Ростсельмаш», «ЧТЗ – УРАЛТРАК».

Среди перспективных проектов технологической кооперации с Казахстаном можно отметить:

– проект создания центра техобслуживания и промышленной сборки вертолетов, где с российской стороны выступают «Вертолеты России», а со стороны Казахстана – «Казахстан Инжиниринг»;

– вхождение в уставный капитал стартовавшего локомотивосборочного завода в Астане со стороны «Трансмашхолдинга» (Россия);

– проект по производству вагонов на базе Алматинского вагоноремонтного завода.

Сделаны определенные шаги в области промышленной кооперации между Белоруссией и Казахстаном, например, между Минским заводом колесных тягачей и Петропавловским заводом тяжелого машиностроения.

В Казахстане создано около 10 автосборочных производств с участием российских автопроизводителей (ПО «Коекше», СП «Тыныс», СП «Азия-авто Казахстан», СП «КамАЗ-инжиниринг», производство грузовых автомобилей, тракторов, сельхозтехники и т.п.). Именно благодаря этим интеграционным процессам в Казахстане появилось производство полного цикла целого ряда наземных видов транспорта и сельскохозяйственной техники, что крайне важно для аграрно-индустриальной страны.

В рамках инвестиционной кооперации по проекту Евразийского банка развития (ЕАБР) по созданию на Каспии флота для поддержки морских операций в марте 2013 г. состоялся спуск на воду первых двух буксиров (из

запланированных пяти), построенных по заказу казахстанского ТОО OMS Shipping на Астраханском судостроительном производственном объединении (АСПО). Уральский турбинный завод (УТЗ) проводит модернизацию установленного парка паровых турбин (7 турбин уже модернизировано, 4 – в производстве).

Не менее важна кооперация в сфере нефтяного машиностроения. ГК «Пермская компания нефтяного машиностроения» (ПКНМ) поставляет утяжеленные бурильные трубы ТОО «СпецСнабСистема» для добычи нефти на месторождении Каражанбас на сумму более 8 млн. руб. ГК «Промышленные силовые машины» в сентябре 2013 г. выполнила новый проект для казахстанской национальной нефтяной компании «КазМунайГаз» – энергокомплекса для главной компрессорной станции газопровода Средняя Азия – Центр. ФГУП «Крыловский государственный научный центр» и АО «Казахский научно-исследовательский и проектный институт нефти и газа» планируют сотрудничать в сфере добычи нефти, газа и газоконденсата на морских шельфах, а также по транспортировке углеводородного сырья.

Есть также общие интересы в кооперации космической отрасли, развитии космодрома Байконур.

Можно продолжить перечень примеров технологической и производственной кооперации, успешность которых на данном этапе развития уровня интеграции в большей степени регулируется двусторонними отношениями.

При этом следует понимать, что сохранение и развитие имеющихся интеграционных связей, основанных только на торговом взаимодействии (рынок товаров), недостаточно для выживания на конкурентном мировом рынке. Необходима более тесная финансово-производственная интеграция в рамках ЕЭП/ЕАЭС. Для этого нужно осознавать, что процесс развития евразийской интеграции находится в начале своего пути (только четвертый год). Начальная стадия развития любого интеграционного проекта отличается тем, что резкий рост за счет потенциала ненасыщенных рынков стран-участниц сменяется спадом. Именно в период спада происходят качественные преобразования интеграционного взаимодействия за счет перехода на более тесное взаимодействие на уровне технологической, инвестиционной, а затем и производственной кооперации. Сейчас в ЕЭП/ЕАЭС намечился такой переход. Более того, успехи торговой интеграции для стран с невысокой степенью технологичности и конкурентоспособности производимой продукции сохраняется высокий уровень зависимости от мировых цен, конъюнктуры мирового рынка, степени интегрированности в мировую финансово-кредитную систему.

Таким образом, следует признать наличие положительных синергетических эффектов на едином таможенном пространстве, стимулирующем взаимный торговый оборот. Однако данные достижения должны перерасти в качественный рост экономик стран ТС/ЕЭП.

2. Интеграционный потенциал постсоветского пространства и мировая политическая конъюнктура

То, что США сделали на Украине, означает де-факто практическую отмену ранее существовавших норм международного поведения. Запад по собственной инициативе перешел «красную черту», и Россия была вынуждена действовать для защиты своих жизненных интересов и сохранения стабильности на постсоветском пространстве.

Продолжающийся украинский кризис и события, которые он потянул за собой, стали своеобразной проверкой существующего ТС на прочность.

Сейчас особую актуальность приобретает ответ на вопрос: оправдал ли себя ТС? Чтобы ответить на него, надо посмотреть, как к нему относятся на Западе и Востоке.

Отношения довольно сдержанные, т.е. масштабного, скоординированного шквала ненависти в адрес ТС и постсоветской интеграции до украинского кризиса не наблюдалось, но в последние месяцы ситуация меняется. Это говорит о том, что ТС по мере укрепления и перехода к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) начал все более заметно задевать интересы других мировых центров силы. В мировой экономике и политике успехи одних — это упущенная прибыль и ослабление позиций других.

Как отмечал научный сотрудник Института экономики РАН, политолог Александр Караваев, «сейчас между Россией и Западом наметилась радикализация отношений, и, если в бли-

жайшие несколько месяцев не удастся достигнуть какого-то политического компромисса, она может привести вот к чему: и евразийское пространство, и западный мир постепенно перейдут на рельсы привычного для себя состояния, если не конфронтации, то состояния состязательности по многим вопросам. И в этом случае Москве будут целенаправленно ставить «палки в колеса». И с этим Россия еще не сталкивалась. Да, много говорилось о том, что те или иные действия на постсоветском пространстве не нравятся Брюсселю и Вашингтону, что они ведут какую-то закулисную дипломатию, пытаюсь отговорить потенциальных и действующих участников интеграции на постсоветском пространстве от сотрудничества с Москвой. Но, если раньше это было на уровне дипломатии, то сейчас это может перейти на уровень реальных активных действий» [4].

Можно согласиться с тем, что указанная ситуация не будет классической холодной войной, поскольку мы живем в другом мире, но курс политики по созданию трудностей для Москвы и ее ближайших партнеров будет продолжаться.

Сохраняются шансы, что после украинских выборов и возможной федерализации страны, а также после переговоров между РФ и США напряженность в отношениях России и Запада спадет, впрочем, западная позиция оставляет все меньше надежд на подобное развитие событий.

Альтернативы интеграции стран постсоветского пространства не существует.

Стремительно растущая глобальная конкуренция не оставляет выбора между частичным сохранением суверенитетов в формате интеграционного альянса («Евразийский проект») либо их полной потерей и подчинением программам «управляемых конфликтов», «управляемого хаоса» в результате попыток реализации геополитического проектирования, далекого от национальных интересов стран региона («Большая Центральная Азия», «Большой Ближний Восток», «Новая Южная Азия», «Независимый Курдистан», «Восточный Туркестан» и т.п.).

Мы наблюдаем проект погружения постсоветского пространства в хаос с целью реализации ряда макроцелей:

- недопущение оформления стратегического альянса Россия – Китай и раздела между этими державами зон ответственности в Евразии;

- искусственное поддержание спроса на американские углеводороды путем создания угроз действующим и проектируемым трубопроводам (как с востока на запад, так и с севера на юг Евразии);

- сохранение и усиление влияния США в ключевом (сырье, производство, трудовые ресурсы, рынки сбыта) регионе планеты.

Чтобы сломать этот план, необходимо мыслить категориями, выходящими за пределы национальных границ и национальных государств.

Российская международная политика последние 20 с лишним лет

отличалась совершенно неоправданным евро- и америкоцентризмом. Сегодня, когда Запад на Украине в очередной раз действует в ущерб российским национальным интересам, реалии происходящего подталкивают руководство нашей страны к тому, чтобы повернуться в сторону своих естественных союзников. Это в первую очередь страны Юга и Востока. И ведущие из них – Китай и Индия.

Одновременное сдерживание России и Китая Соединенными Штатами и их союзниками объективно работает на укрепление стратегического партнерства РФ и КНР, открывает новые возможности для совместного освоения Сибири и Дальнего Востока, экономического партнерства в ЦА.

Геополитическая переориентация Украины на Евросоюз станет еще одним крупным успехом Запада по сокращению российского жизненного пространства, дроблению «Русского мира».

Разностороннее давление Запада на украинскую элиту подвело Российскую Федерацию к рубежу, за которым ждет геополитическая катастрофа, к «распространению экономических, политических, культурных и военных шаблонов западноевропейской цивилизации на жизненно важное пространство русской цивилизации» [11].

Россия оказалась в новой и еще более неблагоприятной геополитической реальности. У Москвы есть все возможности для компенсации потерь в виде освоения малозаселенных и слабо включенных в экономическую жизнь пространств к востоку от Ура-

ла¹, расширить свое военно-политическое и экономическое присутствие в ЦА.

Повышение места Китая среди российских внешнеполитических приоритетов усилило новую российскую стратегию, которую уже называют «Поворот на Восток». Эта стратегия ориентирована не на прямое столкновение с превосходящими силами Запада, а, напоминая «тарутинский маневр» М.И. Кутузова, на перенос основных государственных усилий и интересов на Восток и в сферу постсоветской интеграции. Маневр, создающий для евроатлантистов угрозу создания оси Москва — Пекин с возможным подключением к ней стран ЦА, Индии, Ирана и других значимых государств континента.

Не раз в момент обострения взаимоотношений между Россией и Западом Китай выражал нам свою осторожную поддержку. Так было и во время войны в Южной Осетии, и в самый пик сирийского кризиса, так произошло и в марте текущего года, когда МИД Поднебесной посоветовал США вести себя по отношению к России в связи с событиями в Крыму сдержанно. В то же время китайцы — народ весьма прагматичный, и Пекин во всех международных конфликтах крайне осторожно поддерживает Москву, чтобы не возникало ненужной ему сейчас международной напряженности.

За годы ускоренного развития Пекин накопил гигантские финансовые излишки, которые он вкладывал в американские ценные бумаги (1,2 трлн. долл. к 2013 г. [5]), а сейчас старательно инвестирует по всему миру в сырьевые, промышленные, сельскохозяйственные активы, по сути дела, обменивая американские «фантики» на реальные ресурсы.

Представляется, что Пекин охотно идет не только на вложение капиталов в развитие российско-китайского партнерства в Центральной Азии, но и уже активно участвует в освоении Центральной Азии.

Пока КНР справляется с этой задачей и без России, но анализ ситуации, складывающейся вокруг Китая в последние годы, подталкивает китайских лидеров к поиску выхода из стратегического окружения, которое является сверхзадачей провозглашенной в 2011 г. американской стратегии «Поворот к Азии». Замедлить или сорвать «мирное возвышение» КНР, противоречащее интересам сохранения глобальной финансово-экономической гегемонии США, американские стратеги надеются за счет масштабного комплекса мер.

В Тихоокеанский бассейн США стягивают две трети сил своего ВМФ, активируются военные договоры со старыми союзниками (Япония, Южная Корея, Австралия), налаживаются

¹ Предложения, прозвучавшие в феврале 2014 г. на заседании Правительства РФ (по поводу перевода штаб-квартир ряда крупных корпораций на Дальний Восток и придания Министерству развития Дальнего Востока дополнительных полномочий), свидетельствуют о том, что российское руководство вполне осознает всю серьезность складывающейся ситуации.

новые военные связи (Вьетнам, Сингапур, Филиппины, Малайзия), перетягивают на свою сторону и плетут интриги в пока нейтральных странах бассейна Индийского океана (Индия, Мьянма, Шри-Ланка). Делается попытка оставить Китай вне ускоренно создаваемой Вашингтоном зоны свободной торговли ТТП (Транстихоокеанское торговое партнерство). Будет форсировано создание системы АзияПРО, которая призвана «обнулить» ракетно-ядерные силы НОАК. Штаты вплотную подошли к созданию угрозы блокады портов побережья КНР и Малаккского пролива, установлению жесткого контроля над маршрутами в Тихом и Индийском океанах, по которым перевозится до 80% экспортных и импортных товаров Китая и жизненно важного сырья [12]. Во всех спорных ситуациях по территориальным вопросам США твердо поддерживают оппонентов Китая – Японию, Филиппины, Вьетнам и т.д.

А в Центральной Азии Россию и Китай наши западные «партнеры» очень хотели бы столкнуть. Стоит заметить, что предположения о неизбежности столкновения интересов России и Китая в Центральной Азии американцами высказываются уже довольно давно. Американцы не только предсказывали/предсказывают российско-китайское столкновение в Центральной Азии, но спят и видят наступление такой ситуации в регионе. Это крайне желаемый с точки зрения их интересов вариант развития «Большой игры» [13], способный похоронить и постсоветскую интеграцию, и двустороннее партнерство

Пекина и Москвы, и поставить под вопрос будущее экономических проектов КНР в Евразии.

На реализацию проекта по созданию конфликта Москвы и Пекина в Центральной Азии работает и то, что сейчас регион превратился в объект столкновения разных геополитических проектов, предлагаемых ключевыми акторами мировой политики. Подобное положение геополитической неопределенности сложилось вследствие проводимой государствами региона «многовекторной» внешней политики с членством в большом количестве международных региональных организаций, некоторые из которых противоречат друг другу, а другие дублируют друг друга.

В Пекине видят все указанные угрозы и считают их вполне реальными. Об этом говорит активный поиск новых источников промышленного и сельскохозяйственного сырья за пределами уже освоенных китайским бизнесом Африки и Ближнего Востока, а также создание альтернативных транспортных маршрутов. Именно сквозь эту призму стоит рассматривать стратегию «Экономического пояса Шелкового пути», провозглашенную председателем КНР Си Цзинь пином в сентябре 2013 г. во время поездки по странам Центральной Азии, интерес Пекина к освоению Северного морского пути, аренду земель на Украине и в Таджикистане и др.

Некоторые эксперты (видимо, по чистому совпадению большей частью западные) пугают Россию тем, что китайские экономические проекты в Центрально-Азиатском регионе

способны подорвать интеграционные процессы в рамках ЕС.

В самом Китае, однако, на ситуацию смотрят совершенно иначе. Как отмечал директор Центра по изучению России и Центральной Азии Фуданьского университета Жао Хуашен, «Пекину и Москве нужно объединить усилия и обеспечить в регионе (в Центральной Азии) стабильность, безопасность и процветание. И это отвечает интересам обоих государств. Экономический интеграционный план Китая по Центральной Азии беспокоит Россию, которая опасается, что он станет помехой ЕС. КНР не намерена препятствовать российскому проекту, основанному на исторических связях между Россией и республиками бывшего СССР. Кроме того, Китаю нечем заменить эту основу. ...Экономическая интеграция не значит, что страны ЦА попадут под китайский контроль или что там сформируется зона китайского влияния. Под китайский контроль еще не попала ни одна страна, вставшая на путь углубления экономических отношений с КНР. Участие одновременно в нескольких региональных экономических проектах стало популярной практикой. Такое будет и в ЦА» [3].

После продолжающегося украинского кризиса стало очевидно: назрела потребность сделать шаг вперед и в оформлении достигнутого уровня геополитического и геоэкономического взаимодействия Кремля и Чжуннань хая.

Вновь образуемый евразийский транспортный коридор может стать «великим мостом» на пути из Китая в Европу, тем более что предполагается

увеличить пропускную способность станции Достык до 25 млн. т к 2015 г., а также открыть второй железнодорожный переход Алтынколь – Хоргос и протянуть к нему линию от станции Жетыген (298,4 км) [6].

Данные проекты приобретают особую значимость и перспективность в свете озвученной в ходе сентябрьского (2013 г.) визита в страны Центральной Азии Председателя КНР Си Цзиньпина новой стратегии Китая – «Экономический пояс Шелкового пути». Стратегия, провозглашенная Цзиньпином, поначалу вызвала в РФ неоднозначную реакцию. Однако после недавней беседы глав России и Китая в Сочи страны договорились совместно участвовать в реализации стратегии и даже подключить к ней проекты модернизации Транссиба и БАМа.

Интеграция двух масштабных континентальных транспортно-логистических проектов способна дать не просто существенный экономический эффект, но и, без преувеличения, создать совершенно новую геоэкономическую реальность в пространстве Евразии, породить новые, максимально благоприятные и отвечающие интересам стран нашего континента условия их хозяйственной и общественно-политической жизни, снизить возможности Запада по давлению на Россию и Китай.

При этом не стоит забывать о том, что вероятность прямого участия КНР в вопросах безопасности ЦА при различных вариантах развития ситуации в краткосрочной и среднесрочной перспективе представляется маловероятной. В случае возникно-

вения серьезных конфликтных зон, даже военного характера, Китай будет придерживаться своей традиционной стратегии — отказа от прямого участия, оказания лишь непрямого помощи (финансовой, военно-технической, политико-дипломатической). Расширение экономического влияния останется доминирующим инструментом реализации китайских интересов в регионе.

Китай, несомненно, является нашим основным партнером на Азиатском континенте и отношения с ним следует считать приоритетными. Однако они не должны идти в ущерб нашим отношениям с традиционными партнерами в Азии — Индией, Вьетнамом, Центрально-Азиатскими странами [1]. Следует помнить о том, что в целом ориентация только и исключительно на Китай — не тот путь, на котором Россия становится сильнее. «Срединное государство» всегда ставило собственную выгоду превыше других соображений, и надо избегать полной зависимости от Поднебесной.

Используя сложившиеся хорошие отношения с китайцами, которые понимают, что Россия является их

энергетическим (и шире — стратегическим) тылом, Россия и страны, составляющие с ней экономической союз, должны активно входить в Восточную Азию в целом, компенсируя недостаток внимания к этому региону в прошлые годы.

* * *

Все эти соображения, однако, не отменяют (и не перевешивают) того, что в сегодняшних сложных геополитических условиях, возможно, приближается время предложить Пекину масштабное пакетное соглашение о совместном противостоянии натиску одних и тех же глобальных сил, добивающихся устранения российской и китайской угрозы своему глобальному доминированию. В этот пакет могут входить самые разные проекты — от скоординированной реакции на развертывание АзияПРО и наращивание присутствия ВМФ США вблизи берегов России и Китая до совместного развития сырьевой и промышленной базы ЦА, Дальнего Востока и Забайкалья, создания и развития мощных транспортных коридоров.

3. Вызовы безопасности Центральной Евразии и возможности ответа на них

В актуальных условиях главными приоритетами государств — членов ТС все в большей мере становятся вопросы безопасности границ нашего Союза в рамках военной интеграции.

Планируемое сокращение военного присутствия США и их союзников в

Афганистане означает существенное усиление проблем безопасности Центральной Азии. В этой ситуации лишь механизмы ОДКБ сегодня смотрятся реально существующей системой, способной парировать ожидаемые угрозы и вызовы для стран региона [9].

В международных отношениях усиливаются факторы, снижающие глобальную устойчивость, провоцирующие конфликты, сокращающие способность мирового сообщества договариваться по острым, принципиальным вопросам.

Мы становимся свидетелями того, как деградируют ключевые международные институты, идет подмена принципов международного права, нежелание учитывать интересы других становится отличительной чертой политики Запада, что ведет к дестабилизации международной и региональной безопасности.

Существует вероятность того, что в продолжающейся глобальной борьбе против России Запад откроет «второй фронт» в Центральной Азии. Планы западных оппонентов РФ терпят крах, и «вторым фронтом» ее геополитические конкуренты рассчитывают истощить ресурсы России и переломить ситуацию. Киргизия и Таджикистан остаются для этого весьма удобным вариантом, поскольку их армии невелики, политические системы неустойчивы, экономики слабы. Дестабилизировать обстановку в КР и РТ будут пытаться изнутри, но внешний фактор может играть роль катализатора дезинтеграционных процессов в ЦА.

До конца 2014 г. основная часть войск коалиции США и стран НАТО покинет Афганистан. Масштабное сокращение прямого военного присутствия США в Афганистане может привести к дестабилизации этой страны, наподобие того, что имело место в 1990-е годы. Далее, регион подстерегают многие угрозы: распро-

странение исламистского терроризма, увеличение и без того немалого наркотрафика, экспорт различных версий религиозного экстремизма в ЦА и т.д.

Как отмечал советник директора Института внешнеполитических исследований и инициатив Игорь Панкратенко, идеологическая составляющая в деятельности «Талибана» сокращается, уступая место «бытовым вопросам», таким как перераспределение долей в наркобизнесе и передел каналов доступа к финансовым потокам, идущим с Запада и от международных организаций, на «реконструкцию и построение демократии». Крайними по итогам этих межафганских соглашений становятся находящиеся на территории Афганистана бойцы из постсоветской Азии, салафиты Киргизии, Таджикистана, Туркмении, хизбуттахрировцы, члены Исламского движения Узбекистана и Исламского движения Туркестана. Всем им в сложившемся балансе между Кабулом и «Талибаном» места не остается, а потому они готовятся к «возвращению на Родину», что создает угрозу дестабилизации непосредственно членам ОДКБ, Ашхабаду и Ташкенту [2].

Сирия, превратившаяся в полигон, на котором обкатывается людская масса суннитских экстремистских движений, также принимает все большее количество выходцев из стран ЦА. Как и из Афганистана, значительная их часть в недалеком будущем вернется на историческую родину.

Схожесть угроз, с которыми сталкиваются Москва, Астана, Бишкек и Душанбе, наличие традиционного вза-

имопонимания между народами и политическими элитами стран – членов ОДКБ превращают сотрудничество в рамках Организации в основу обеспечения региональной безопасности. Ключевыми взаимосвязанными инструментами реализации этого сотрудничества являются ОДКБ и евразийская экономическая интеграция.

К сожалению, предпринятые за прошедшие годы попытки запуска экономических и оборонных интеграционных проектов, которые бы могли способствовать снижению рисков в Центральной Азии, не принесли успеха. Без внешнего спонсорства страны ЦА неспособны выстроить скольконибудь дееспособную систему региональной безопасности даже перед лицом прямых угроз стабильности региона.

В рамках же Центрально-Азиатских стран – членов ОДКБ основной на сегодня смотрится «ось» Москва – Астана.

Это не означает, что России и Казахстану не следует в рамках собственной внешней политики сотрудничать в решении Центрально-Азиатских проблем с другими государствами. Однако не стоит забывать и о том, что за пределами постсоветского пространства, особенно в условиях продолжающегося глобального экономического кризиса, никто не проявляет готовности решать проблемы безопасности ЦА.

Ограниченность ресурсов США и наметившаяся переориентация усилий Вашингтона на Азиатско-Тихоокеанский регион, объявленный основным приоритетом, указывает на то, что у

американцев нет ни свободных ресурсов для поддержания стабильности в Центральной Азии, ни особого желания этим заниматься.

Погрязший в экономическом кризисе и кризисе самоидентификации Евросоюз традиционно не занимается «жесткой безопасностью».

Китай как вторая после США потенциальная сверхдержава мира пока не проявляет большого интереса к обеспечению безопасности в Центральной Азии военными методами. Его усилия в рамках ШОС и различных двусторонних проектов направлены, прежде всего, на экономическое сотрудничество, пресечение распространения трансграничных угроз из ЦА на территорию КНР и на усиление контроля над регионом при помощи расширения и укрепления экономического влияния.

У России же есть исторические, географические, экономические и культурные основания быть ведущим игроком в Центральной Азии.

Для России одно из приоритетных направлений ее внешней политики в ближнем зарубежье представляет Казахстан, что обусловлено рядом геополитических, экономических и военных факторов. Казахстан имеет самую протяженную сухопутную границу с Российской Федерацией. Через казахстанскую территорию проходят наземные коммуникации, соединяющие Россию с Центрально-Азиатскими республиками, а также с Китаем. Без Казахстана, по нашему мнению, ни о каких интеграционных процессах на юге бывшего СССР говорить не приходится.

В условиях нарастания тревожных тенденций в пространстве Евразии на фоне кризиса мировой экономики и появления новых для постсоветского пространства вызовов, дальнейшая выработка взаимоприемлемой линии поведения РФ и РК в отношениях друг с другом и в связях с другими государствами становится насущной необходимостью.

Мероприятиями, способными переломить негативные тенденции, могли бы стать активизация военно-технического и военно-политического сотрудничества; дальнейшее развитие двусторонней интеграции в сфере экономики и финансов; культурно-информационный обмен; более глубокое сотрудничество в области образования и науки.

Как представляется, союзники Москвы по будущему Евразийскому союзу совершенно верно понимают сложившуюся ситуацию и синхронно с Россией выносят вопросы безопасности и обороны в центр политической повестки дня.

Учитывая то, что предстоящее сокращение военного присутствия Запада в Афганистане создаст в регионе ЦА «вакуум силы», приоритетным и политически выигрышным моментом выглядит сегодняшняя политика России по дальнейшему развитию и углублению военно-технического сотрудничества (ВТС) со странами, входящими в Организацию Договора о коллективной безопасности, роль которой как гаранта обеспечения безопасности Центральной Азии, а в перспективе и общеевразийской безопасности значительно возрастает.

Сейчас военные структуры СНГ и ОДКБ в некоторой степени дублируют друг друга, в частности, в сфере ПВО. Учитывая продолжающуюся ориентацию Азербайджана, Грузии, Молдавии, Узбекистана и Украины на Запад, а также сохранение нейтрального статуса Туркменистана, по-видимому, следует ожидать ослабления военных структур Содружества. Вместо них будут действовать аналогичные структуры ОДКБ.

Основными силовыми инструментами, которые ОДКБ может непосредственно использовать на Центрально-Азиатско-афганском направлении, являются Коллективные силы быстрого развертывания (КСБР) и Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР). В настоящее время сценарии учений КСБР и КСОР строятся на отражении предполагаемых прорывов с юга групп террористов.

Нарастает потенциал авиационной компоненты КСБР ОДКБ в Центральной Азии (авиабаза «Кант»), играющей важную роль в обеспечении безопасности в регионе. Ее главные задачи: воздушное прикрытие наземных операций Коллективных сил, поражение живой силы и легкой бронетехники противника в горной местности в полном объеме, во всех условиях.

Дополнительно к этому с целью развития «пояса безопасности» по границам стран ОДКБ с Афганистаном может использоваться создаваемый миротворческий потенциал ОДКБ. Использование миротворческого потенциала ОДКБ связано со стратегией совместного «кризисного

реагирования». Особую актуальность тема миротворчества приобретает в связи с событиями на постсоветском пространстве последних месяцев (украинский кризис, пограничные конфликты в ЦА).

В рамках политики парирования вызовов на максимально дальних от пространства ТС и будущего ЕАЭС рубежах и с учетом роста угроз России (прежде всего по линии ОДКБ) желательно существенно увеличить затраты на поддержку модернизации вооруженных сил и силовых структур государств Центральной Азии (это уже делается применительно к Киргизии и Таджикистану). Казахстан, экономика которого составляет порядка 2/3 ВВП всей Центральной Азии, также может внести вклад в обеспечение региональной безопасности. Приоритетом при этом должно быть укрепление военных инструментов ОДКБ.

В то же время стоит отметить, что весомость, авторитетность и перспективность ОДКБ в условиях отсутствия концепции собственного развития, видения своего места и роли в мировой политике до сих пор под сомнением.

События на Украине (а до этого в Киргизии) показали, что ОДКБ как инструмент обеспечения региональной безопасности недостаточно эффективен, поскольку применение КСОР ограничено различными барьерами. Очевидно, имеет смысл рассмотреть перспективы расширения возможностей Организации, предусматривающих применение КСОР.

Многие эксперты сходятся во мнении, что, несмотря на наличие собственной военной структуры, ОДКБ

как военно-политический союз, в отличие, например, от НАТО, никогда не участвовала в военных операциях. Существуют отдельные мероприятия, нацеленные на конкретные задачи по борьбе с преступностью, однако как военный блок ОДКБ еще ни разу не участвовала в подавлении и устранении конфликта на государственном или региональном уровне. У Организации нет четкого и ясного обозначения функций, задач, механизмов принятия и реализации решений. В подтверждение этого мнения чаще всего приводят в пример июньские события 2010 г. (межэтнические столкновения на киргизском юге), когда президент переходного периода Отунбаева обратилась к Организации, но ее не услышали. Так же было и при инциденте, произошедшем на границе с анклавом Ворух в начале 2014 г., когда председатель ОДКБ Н. Бордюжа приехал спустя несколько дней после конфликта на киргизо-таджикской границе [14].

В этой связи необходимо продумать механизмы содействия в рамках Организации в случае возникновения внутренних конфликтов в странах — участниках ОДКБ.

Анализ взаимоотношений России и азиатских стран — членов ОДКБ в военно-политической и военно-технических областях позволяет сформулировать некоторые рекомендации, выполнение которых могло бы способствовать укреплению интегрированной военной безопасности Центральной Азии.

К рекомендациям теоретического характера могут быть отнесены следующие:

– необходимо продолжить исследование различных аспектов военно-политических отношений РФ, КНР и НАТО с Казахстаном и другими государствами ЦА, что позволит не только полнее изучить состояние и перспективы этих отношений, но и прогнозировать с большей долей вероятности развитие военно-политической обстановки в регионе;

– учитывая особую значимость Центральной Азии для России, напряженность и конфликтогенность региональной ситуации, перспективной, на наш взгляд, представляется координация исследований по различным аспектам военной политики государств ЦА на базе одного из научно-исследовательских учреждений МО РФ.

По проблемам совершенствования военно-политических отношений РФ с Казахстаном может быть сформулирован ряд предложений практического характера:

– потенциальной угрозой ЦА является ухудшение международной обстановки в Южной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке. Поскольку ряд стран данных регионов обладают ОМП и средствами его доставки (или близки к этому уровню), то создание и укрепление системы (как минимум) раннего оповещения является насущной необходимостью. В силу этого требуется провести определенную подготовительную работу, связанную с повышением уровня сотрудничества между системами ПВО-ПРО двух стран, проведение постоянных совместных учений;

– дальнейшее развитие системы коллективной безопасности на

постсоветском пространстве (ОДКБ) с обязательным участием России – необходимо совершенствовать механизм применения Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ;

– необходима дальнейшая отработка механизмов переброски группировок войск к южным границам Центрально-Азиатского региона. Данное взаимодействие позволит решить комплекс проблем, связанных с ситуацией в Афганистане;

– основным потребителем оборонной продукции стран ЦА (в первую/основную очередь Казахстана) является Россия, но ежегодно ее экспортные заказы уменьшаются. Без реализации государственной стратегии стимулирования партнерства ОПК РФ и стран ЦА соответствующими государственными институтами стран имеется опасность дальнейшего разрыва связей наших оборонных комплексов;

– для оснащения казахстанской, киргизской и, возможно, таджикской армий необходимо производство современных средств связи, автоматизированных систем управления (АСУ), радиоэлектронной борьбы (РЭБ), боеприпасов к стрелковому оружию и артиллерийским системам, кораблей, БПЛА. Именно на эти направления оборонного партнерства с Астаной, Бишкеком и Душанбе следует обратить внимание. В данной связи стоит рассмотреть возможность создания в кооперации с оборонщиками стран Таможенного союза не только сервисных центров для данных видов вооружения, но и предприятий с полным циклом производства.

* * *

Итак, в сложившейся сейчас в Центральной Евразии геополитической ситуации развитие сотрудничества России и Казахстана как по линии ОДКБ, так и по линии евразийской

интеграции (ТС, ЕЭП, ЕАЭС) может стать основным инструментом комплексной борьбы с трансграничными угрозами безопасности, прежде всего с религиозным экстремизмом, терроризмом, наркотрафиком и неконтролируемой миграцией.

4. Предложения

Ближайшие годы станут проверкой на прочность будущего Евразийского Союза. Мы создаем наш Союз не в лучшее время, и велики шансы, что в начале своего существования он станет не «билетом в рай», а опорой, которая не даст превратить нас во вторую Африку. А потому насущной необходимостью становятся не только обозначенные выше шаги в области экономического партнерства, геополитического позиционирования и повышения обороноспособности пространства ТС и будущего ЕАЭС, но и некоторые иные практические действия.

Для достижения цели – получения реального экономического эффекта от интеграции в рамках ЕЭП/ЕАЭС, необходимо решить следующие задачи.

1. Создать такой интеграционный механизм, который бы позволил сформировать первичный уровень экономического интеграционного базиса – интеграции на микроуровне на основе прямых экономических связей агентов национальных рынков, национальных производителей и потребителей. Это позволило бы сделать интеграционные связи независимыми от политической конъюнктуры, интересов и воли властей стран, включен-

ных в интеграционную группировку. Решение этой задачи означает формирование устойчивого и заверщенного формата интеграции единого рынка товаров, услуг, труда и капитала на евразийском пространстве.

2. Формирование системы стимулов и механизмов, порождающих долгосрочный и устойчивый интерес интегрируемых государств к углублению интеграционного сотрудничества, вовлечение через государственные корпорации (либо при их содействии) частного бизнеса в технологическую и производственную кооперацию.

3. Расширение взаимного инвестиционного присутствия в странах интеграционной «тройки» через систему акционирования, биржевых торгов, совместных финансовых проектов и прямого финансирования экономически выгодных проектов (стимулирование крупного бизнеса к прямым инвестициям в страны ЕЭП с одновременной выработкой системы ответственности по использованию стратегических ресурсов) и государственного финансирования стратегически важных проектов.

4. Увеличение доли взаимного присутствия в экономиках стран – партнеров по интеграции.

5. Вовлечение партнеров по интеграции в совместные экономические проекты по развитию коммуникаций, использованию природных ресурсов всех стран «тройки» на паритетных началах и потребительских рынков (желателен бизнес-формат, возможно государственно-частное партнерство для отраслей промпереработки, для стратегических отраслей, межгосударственное сотрудничество).

6. Развитие интеллектуального и технологического потенциала за счет использования научного и человеческого капитала стран – партнеров ЕЭП/ЕАЭС.

7. Расширение товарных рынков посредством использования принципов разноскоростной интеграции со странами СНГ (использование потенциала зоны свободной торговли, интеграционного потенциала ЕвразЭС) до уровня свободной торговли со странами Восточной и Западной Европы, Ближнего Востока и странами АТР.

8. Нынешний уровень экономической интеграции (в том числе и совершенно недостаточное информационное обеспечение положительного образа ТС и шире – евразийского интеграционного проекта) не отвечает потребностям национальных экономик РК и РФ. И Россия, и Казахстан должны принять меры, способные стимулировать более глубокий уровень взаимовыгодного сотрудничества (как в рамках ТС, так и по линии двустороннего партнерства и связям с другими странами ЦА). Дальнейшая унификация таможенного, налогового законодательства, единая тарифная политика, создание условий для ре-

ально работающих консорциумов (ТЭК, цветная и черная металлургия, транспорт, космос, атомная энергетика), представление режима благоприятствования для СП – основные направления экономического взаимодействия наших государств.

9. Отдельный вопрос, нуждающийся в коррекции, – сопрягаемость российской и казахстанской программ «инновационно-прорывного» характера. Сейчас шаги по модернизации национальных экономик стран – членов ТС принимают и планируют к реализации зачастую без учета опыта друг друга. Как минимум полезной была бы координация шагов РФ и РК по изменению сырьевого профиля национальных экономик. Вероятно, необходимо создание некоего межгосударственного органа (в рамках ТС или двустороннего) для данной работы. Даже на начальном уровне взаимодействия в рамках подобной структуры можно не только осуществить полезный обмен идеями и научными разработками, но и сэкономить значительные средства.

10. Одним из наиболее проблемных региональных вопросов становится вопрос границ в ЦА. До сих пор не проведена окончательная делимитация и демаркация границ между странами региона. Наиболее сложное положение наблюдается в Ферганской долине. За последнее время противоречия по вопросам принадлежности территории привели к ряду конфликтов между Узбекистаном и Киргизией, Киргизией и Таджикистаном и др. В этой связи важно отметить, что как для России, так и для Казахстана

важным представляется сохранение конструктивных, добрососедских отношений между их южными соседями. В этой связи предлагается рассмотреть возможность создания совместной российско-казахстанской комиссии по предотвращению конфликтов на границе соседей, которая могла бы стать модератором процесса делимитации.

11. Одним из основных средств воздействия на независимость, безопасность и благосостояние государств – членов ОДКБ стали информационные войны. Они велись и ведутся постоянно, втягивая в свои технологии государства, воздействуя на массы с помощью социальных сетей. Ситуация будет усугубляться по мере развития современных средств коммуникации, Интернета в частности. Следствием применения методов информационной войны и информационно-психологического воздействия стало изменение государственного устройства в ряде стран мира. Это наблюдалось и наблюдается на Ближнем Востоке, на Кавказе, в Восточной Европе, а теперь уже и на Украине.

Опасность информационных войн заключается в том, что они ведутся не против отдельных фигур, а против целых стран и народов. Так, например, произошло на Украине. В стране последние два года ангажированные СМИ целенаправленно вели пропаганду против России, которая в конце концов вылилась в Евромайдан. Если не предпринимать адекватные меры, такая ситуация может повториться в странах ЦА.

Информация имеет большую значимость для обеспечения безопасности в странах ЦА, поэтому все страны региона должны вести активную внешнюю информационную работу, которая давала бы объективную оценку ситуации в этих государствах.

Усиление взаимодействия в области информационной безопасности и противодействие внешнему вмешательству в рамках ТС, ОДКБ, СНГ и ШОС является сейчас жизненной необходимостью.

12. Можно полагать, что в перспективе одним из основных партнеров России по ОДКБ и иным межгосударственным объединениям останется Казахстан. Астана интересуется новыми типами и видами российских вооружений: совершенствование системы ПВО, внедрение автоматизированных систем управления войсками и оружием, создание современных военно-морских сил на Каспии. Казахстан может стать одной из первых стран, на вооружение которой поступят новейшие зенитные ракетные системы С-400 «Триумф», но после того, как ими будут обеспечены ВС России.

Другим значительным направлением оборонного партнерства в Центральной Азии является закупка бронетанковой и авиационной техники, а также модернизация вооружения. Техническое состояние даже наиболее современных в ЦА казахстанских вооруженных сил не во всем соответствует современным потребностям обороноспособности и безопасности государства. Например, парк военно-транспортной авиации не вполне обеспечивает выполнение задач по

переброске войск и грузов. Несмотря на проводимую модернизацию с использованием разработок российских, белорусских производителей, а также совместных программ с зарубежными компаниями, физический ресурс советской военной техники, которой преимущественно оснащены ВС РК (не говоря уже о таджикской и киргизской армиях), близок к исчерпанию.

13. Проблема трудовой миграции стоит актуально и для России, и для Казахстана. При этом РК принимает на себя значительный поток как собственно мигрантов, так и их транзита в Россию. В связи с этим предлагается проводить более серьезную координацию усилий по регулированию, легализации потока трудовых мигрантов на уровне профильных ведомств. Предлагается на уровне правительств объединять усилия по мониторингу ситуации, анализу тенденций миграционных потоков.

14. Нужно создавать условия для привлечения молодежи из стран региона к обучению в России и Казахстане. В условиях кризиса науки в большинстве стран ЦА необходимо стимулировать научную кооперацию на уровне ученых, академических институтов. Различные школы, круглые столы, семинары, гранты на исследования,

обучение в РФ и РК Центрально-Азиатской молодежи — все это должно носить системный характер. Параллельно нужно вести работу с лидерами мнений в молодежной аудитории, устанавливать горизонтальные связи.

15. Интерес представляет активизация научного партнерства российского и Центрально-Азиатского (казахстанского в первую очередь) экспертного сообществ. Ослабление внимания к теме партнерства Москвы и Астаны, их отношений с другими республиками ЦА ведет к тому, что в информационном поле ТС и его соседей «всплывают» различные неадекватные точки зрения. В данной ситуации продуктивным было бы налаживание и укрепление двусторонних контактов на уровне экспертов и аналитиков. Такая структура, при реализации издательских программ и использовании Интернета, может заложить основы взаимовыгодного сотрудничества политологов, социологов, историков и политтехнологов РФ и РК. Их взаимодействие позволило бы выработать адекватное представление и оценку процессов, протекающих в ЦА, вывести отношения России и Казахстана из области субъективной и официальной на более прагматичный и научно обоснованный уровень.

Список литературы

1. *Виноградов А.* Нужен ли РФ союз с Китаем? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odnako.org/blogs/nuzhen-li-rf-soyuz-s-kitaem>

2. Если афганская конституция запрещает Карзаю идти на третий срок, то никакие законы не могут помешать ему и его клану быть «теневым» президентом. [Электронный ресурс]. URL: http://www.aloqada.com/News/2014/04/07/esli_afganskaya_konstituciya_

zapreshaet_karzayu_idti_na_tretiy_srok_to_nikakie_zakony_ne_mogut_pomeshat_emu_i_ego_klanu_byt_tenevym_prezidentom

3. *Шэньмин Л.* Мир находится на пороге больших перемен и потрясений. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20120924/199624596.html#ixzz2CaQcv3OV>

4. *Мардасов А.* Делимое экономическое пространство. Евразийский союз даст ЕС ближний бой на территории бывшего СССР. [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/84967/?rss=1>

5. *Мишина Е.* Россия стала меньше вкладывать в ценные бумаги США. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/05/16/bumagi-site-anons.html>

6. Официальный сайт АО «НК «Казакстантеміржолы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.railways.kz/ru/node/90>

7. По данным исследования А. Кусаинова «Предварительный итог». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.radiotochka.kz/news/full/2034.html>

8. Сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ. Сочи, 23 сентября 2013 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.odkb-csto.org/session/detail.php?ELEMENT_ID=2703

9. Статистические данные Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/test-trade/tables/extra/Pages/default.aspx

10. *Тавровский Ю.* Москва-Пекин – новая стратегическая ось? [Электронный ресурс]. URL: <http://zavtra.ru/content/view/moskva-pekinnovaya-strategicheskaya-os>

11. *Тавровский Ю.* Запад толкает Россию на Восток. Сейчас самое время предложить Пекину пакетное соглашение о совместном противостоянии натиску одних и тех же глобальных сил. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ideas/2013-10-23/5_geopolitics.html

12. *Тагиев У.* Экс-помощник госсекретаря США: Россия вытесняется из ЦА, Китай же вдвигается туда. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zonakz.net/articles/75647>

13. *Шамшиев С.* Мир в Центральной Азии может обеспечить только Центральная Азия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.24kg.org/community/175464-mir-v-centralnoj-azii-mozhet-obespechit-tolko.html>

УДК: 336.339.7

ХЕЙФЕЦ Б.А.,

профессор,
доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
ИЭ РАН

e-mail: bah412@rambler.ru

КНЕУФЕТС В.

Professor,
Doctor of Economic Sciences,
Main scientific researcher
of Institute of Economy
of Russian Academy of the Sciences

Ключевые слова:

свободная зона инвестиций,
взаимные и накопленные инвестиции

Keywords:

Free zone investments,
mutual and accumulated investments,
preferential multilateral agreements
on protection and promotion of investments
by member countries of the EAEU

О СОЗДАНИИ ЗОНЫ СВОБОДНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ СТРАНАМИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В статье исследованы состояние и перспективы развития интеграции, отраженные в Договоре о создании Евразийского экономического союза. Оценены динамика и эффекты инвестиционного сотрудничества стран ТС/ЕЭП, исследован мировой опыт развития, создания и функционирования свободных зон инвестиционного сотрудничества и определены направления развития инвестиционного взаимодействия в будущем Евразийского экономического союза, преференциального многостороннего соглашения о защите и поощрении инвестиций странами – членами ЕАЭС.

ON CREATION OF A ZONE OF FREE INVESTMENT BY COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article examines current state and prospects of integration in framework of the Treaty on the Eurasian Economic Union. Estimates dynamics and effects of investment cooperation of countries of the Customs Union/ Common Economic Spase, studies world experience of creation and functioning of free zones investment cooperation and directions for development of investment cooperation in the future of the Eurasian economic Union.

В Договоре о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), проект которого был обнародован в феврале 2014 г., с концептуальной точки зрения недопустимо мало внимания уделено инвестиционному сотрудничеству (гл. X). Это связано с принятым при составлении данного документа методологическим подходом, согласно которому в Договоре о ЕАЭС была кодифицирована договорно-правовая база Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства, также соответствующие соглашения, подготовленные в рамках стратегии создания Единого экономического пространства, в том числе Соглашения о торговле услугами и инвестициях в государствах – участниках Единого экономического пространства от 9 декабря 2010 г., вступившего в силу 1 января 2012 г.

Преимуществами такого методологического подхода является демонстрация приемлемости политики Белоруссии, Казахстана и России по углублению и качественному развитию взаимной экономической интеграции. Кроме того, такой подход позволяет избежать трудоемкой работы по согласованию национальных позиций при внесении в международный документ будущего ЕАЭС новых принципиальных моментов.

В то же время такой подход несет опасность проецирования ряда недоработок и недостатков предыдущих документов. Конечно, есть возможность внесения соответствующих поправок в будущем, однако это может заметно снизить эффективность совместных интеграционных усилий

и отложить решение актуальнейших задач по активизации взаимодействия в рамках ЕАЭС.

В частности, в Договоре о ЕАЭС вопросы инвестиций объединены с сотрудничеством в области обмена услугами. Это относится и к Протоколу № 15 к Договору, более детально освещающего вопросы торговли услугами и инвестиций. В данном протоколе инвестициям отводится только семь специальных статей из 25, тогда как услугам – восемь (остальные статьи носят общий характер). При этом статьи, касающиеся торговли услугами, предшествуют инвестиционным статьям.

Роль инвестиций в экономическом росте трудно переоценить. Один процент прироста ВВП может обеспечить только не менее 2% прироста инвестиций в основной капитал. Все страны будущего ЕАЭС заинтересованы в привлечении иностранных инвестиций, в том числе инвестиций своих интеграционных партнеров. Последние могут нести синергетический эффект для развития взаимных связей, вызывая увеличение внешней торговли, промышленной кооперации, научно-технического сотрудничества, т.е. способствуя развитию центростремительных тенденций интеграционного объединения. Совместные инвестиционные проекты могут повысить порог «эффекта масштабов» взаимной торговли, которым ряд исследователей объясняет ее медленный рост и даже некоторый спад в 2013 г. Кроме того, такие проекты стимулируют активность малого и среднего бизнеса, т.е. способствуют интеграции снизу, или корпоративной интеграции.

Данные официальной статистики показывают рост взаимных инвестиций стран ТС и сохранение их ведущей роли в общем объеме инвестиций России в СНГ и из стран СНГ в Россию в 2010–2013 гг. (см. табл. 1 и 2). При этом динамика взаимных инвестиций была заметно привлекательней соот-

ветствующих количественных показателей по взаимной торговле. Объем же реальных инвестиций, значительная часть которых у России и Казахстана осуществляется через промежуточные компании, расположенные в низконалоговых юрисдикциях, будет еще большим.

Таблица 1

**Накопленные инвестиции России
в зарубежных странах ТС, на конец года***

	2013 г.				2013 год			
	Все	От стран СНГ, %	От всех стран, %	Прямые	Все	От стран СНГ, %	От всех стран, %	Прямые
Белоруссия	2272,8	41,3	3,5	1977,3	5510,5	53,6	3,2	5270,3
Казахстан	234,0	4,2	0,35	62,6	1036,5	10,1	0,7	38,0
Всего по ТС	2506,8	41,5	3,85	2039,9	6842,0	63,7	3,9	5308,3
Всего по СНГ	5501,5	100	—	—	10286,6	100	—	8047,0
Всего по зарубежным странам	65082,9	—	100	44627,6	176411,0	—	100	12515,0

* Без учета органов денежно-кредитного регулирования, коммерческих и сберегательных банков.

Источник: База данных Росстата (www.gks.ru).

В то же время едва ли можно говорить об ощутимом положительном инвестиционном эффекте ТС/ЕЭП либо о создании осязаемых предпосылок для единого пространства для инвестиций.

Более того, инвестиционное сотрудничество — наиболее отстающая область

в будущем ЕАЭС. Если попытаться оценить успехи в создании четырех пространств по 10-балльной системе, то свобода торговли товарами может быть оценена в 7–8 баллов, торговли услугами — 6–7 баллов, перемещения трудовых ресурсов — 7–8 баллов, движения инвестиций — всего 3–4 балла.

**Накопленные инвестиции зарубежных стран ТС в экономике России,
на конец года***

	2005 год		2009 год		2012 год		2013 год	
	млн. долл.	%	млн. долл.	млн. долл.	млн. долл.	%	млн. долл.	%
Белоруссия	447,1	27,0	449,9	449,9	449,9	10,6	493,0	16,1
Казахстан	732,8	44,2	1519,3	1519,3	1519,3	56,2	1721,1	56,1
Всего по ТС	1179,9	71,2	1969,2	1969,2	1969,2	66,8	2214,1	72,2
Всего по СНГ	1657,4	100	2706,1	2706,1	2706,1	100	3066,6	100

* Без учета органов денежно-кредитного регулирования, коммерческих и сберегательных банков.

Источник: База данных Росстата (www.gks.ru).

Несмотря на провозглашение свободного движения капиталов на Едином экономическом пространстве Белоруссии, Казахстане и России, сохраняет свое значение национальный протекционизм, который существует как в скрытых, так и в открытых формах.

Одно из его проявлений – завышение цены приватизации или требований по размеру инвестиций при реализации совместных проектов. Протекционизм проявляется в поддержке национального бизнеса за счет ущемления интересов инвесторов.

На всем ЕЭП возникают проблемы с получением лицензий и разрешений на осуществление хозяйственной деятельности, сохраняется большое число видов предпринимательской деятельности, подлежащих лицензированию, ощущается избыточное

давление различных проверяющих органов. Подписанное 12 декабря 2008 г. Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах – членах ЕврАзЭС носит во многом декларативный характер. А в странах ТС еще не сложилась независимая от других ветвей власти судебная система, что затрудняет отстаивание интересов бизнеса путем арбитража. Международный же суд ЕврАзЭС, учрежденный еще в 2000 г., так и не стал востребованным в качестве объективного арбитра в решении экономических споров между хозяйствующими субъектами.

В результате инвестиционное сотрудничество между странами ТС развивается по особым правилам, когда решающими являются личные договоренности руководителей государств, а также лоббистские возможности

отдельных компаний, приближенных к властным структурам.

В данной связи, на наш взгляд, необходимо доработать Договор о ЕАЭС, выделив отдельный раздел об инвестиционном сотрудничестве с соответствующим приложением, которое, по существу, должно стать «дорожной картой» инвестиционного сотрудничества ЕАЭС. А главной целью этой «дорожной карты» должно стать создание зоны свободных инвестиций (ЗСИ) ЕАЭС. Для этого необходима подготовка и заключение преференциального многостороннего соглашения о защите и поощрении инвестиций странами – членами ЕАЭС. ЗСИ ЕАЭС может стать тем надежным каркасом, на который будет наращиваться массив взаимных связей в торговле и других областях экономической деятельности.

Автором статьи вместе с А.М. Либманом был теоретически проработан

вопрос о ЗСИ как новом явлении в условиях глобализации в современной экономике [1]. Эти зоны могут быть разных типов, в том числе региональные (создаваемые группой стран в компактном интеграционном регионе), так и трансрегиональные (включающие страны, не имеющие общих границ и даже расположенные на значительном расстоянии друг от друга). ЗСИ могут существовать как вместе с зоной свободной торговли (ЗСТ) или ТС, так и предшествовать формальному оформлению торговой интеграции. В этом плане была развита концепция региональной экономической интеграции Б. Балаши, которая предлагала определенную пятистадийную стратегию интеграционного развития, нашедшую практическое воплощение в Евросоюзе и учитывавшуюся при разработке концепции Единого экономического пространства Белоруссии, Казахстана и России.

Опыт АСЕАН

В мире есть пример создания института типа ЗСИ, который относится к случаю региональной интеграции. Речь идет о АСЕАН, в рамках которой была создана особая инвестиционная зона (ИЗ АСЕАН). Первые предпосылки по консолидации усилий по сотрудничеству в инвестиционной сфере были заложены Соглашением 1987 г. по продвижению и защите инвестиций (ASEAN Agreement for the Promotion and Protection of Investment) и особенно Соглашением 1998 г. об инвестиционной зоне АСЕАН (Framework

Agreement on the ASEAN Investment Area), которые в период после азиатского финансового кризиса 1997 г. должны были стимулировать приток внешних и внутренних инвестиций в регион. Однако в полной мере эта идея была реализована в подписанном 26 февраля 2009 г. и вступившем в силу после его ратификации всеми членами АСЕАН через три года – 29 марта 2012 г. – Комплексном инвестиционном соглашении АСЕАН – ASEAN Comprehensive Investment Agreement (ACIA). Отметим, что договорное

оформление АСЕАН произошло в 1976 г. в подписанных на острове Бали Договоре о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии и Декларации согласия АСЕАН.

Основными задачами АСЕАН являются:

1) прогрессивная либерализация условий для инвестиций в странах АСЕАН;

2) защита инвесторов из всех стран АСЕАН и их инвестиций в регионе;

3) введение правил и норм регулирования, обеспечивающих транспарентность и предсказуемость процесса инвестирования;

4) продвижение региона АСЕАН в мире как интегрированной инвестиционной зоны;

5) объединение усилий для создания благоприятных условий для инвесторов из стран АСЕАН на территории каждой из стран региона [2].

Характерно, что, принимая АСЕАН и предыдущие инвестиционные соглашения, страны АСЕАН взяли на себя национальные обязательства по улучшению инвестиционного климата в каждой стране, по облегчению и упрощению инвестиционных процедур, по облегчению инвестиционных потоков, включая открытие для ПИИ (прямые иностранные инвестиции) новых секторов экономики, по снижению издержек ведения бизнеса, в том числе подписанию новых соглашений об избежании двойного налогообложения, и по совершенствованию других норм национальных законодательств стран-членов.

Руководящим органом по реализации АСЕАН является Совет, вклю-

чающий министров, в компетенцию которых входят вопросы регулирования инвестиций в странах региона. Основным рабочим органом является Координационный комитет по инвестициям. Функции секретариата Совета и Координационного комитета выполняет Секретариат АСЕАН. Все национальные инвестиционные агентства также активно сотрудничают в реализации АСЕАН, а их главы входят в состав Совета.

Естественно, в инвестиционном сотрудничестве стран АСЕАН сохраняются определенные барьеры для инвесторов. Еще Соглашение об ИЗ АСЕАН 1998 г. предусматривало составление специального списка временных ограничений и так называемого деликатного списка для инвестиций в предприятия обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, рыболовства, лесного хозяйства, горной и добывающей промышленности, а также для инвестиций в соответствующие предприятия сферы услуг. Эти списки строятся по страновому принципу, т.е. включают разделы по странам, в которых содержатся конкретные ограничения для ПИИ. Предусматривается ликвидировать в отдельных странах АСЕАН все ограничения поэтапно, завершив данный процесс к 2015 г. АСЕАН осуществляет постоянный мониторинг национальных законодательств стран-членов по данным вопросам. В соответствии с проведенными в них изменениями в феврале 2008 г. списки инвестиционных ограничений были уточнены. В то же время АСЕАН не исключает возможности появления новых об-

ластей для введения ограничений для ПИИ и предполагает многостороннее обсуждение данных вопросов, так же как и дискуссии по вопросам введения новых мер по либерализации иностранных инвестиций.

Важно и то, что АСЕАН ориентируется не только на национальные компании из стран АСЕАН, но и на глобальные компании, уже работающие в регионе. А это мощнейшая группа инвесторов. В странах АСЕАН, например, действует 80% из первых 500 крупнейших глобальных компаний мира известного рейтинга Fortune 500, в том числе 10 ведущих автомобильных и фармацевтических ТНК, производителей потребительской электроники и автозапчастей.

Таким образом, реализация АСЕАН нацелена на принципиальное улучшение инвестиционного климата в регионе, который будет характеризоваться большей либеральностью, преференциальными условиями ведения бизнеса, прозрачностью и прогнозируемостью действий государственных

институтов, что обеспечит более свободное движение инвестиций в рамках АСЕАН, т.е. по существу, свободный и открытый инвестиционный режим. Все это также ускорит процессы экономического взаимодействия АСЕАН в различных сферах.

Активизация совместных усилий стран АСЕАН уже позволила значительно увеличить ПИИ в регионе. Так, в 2011 г. их приток в АСЕАН достиг рекордного уровня в 114,1 млрд. долл., а в этом притоке ПИИ из стран АСЕАН составили 26,3 млрд. долл., или 23%.

Приток инвестиций из стран АСЕАН в регион увеличился более чем в 10 раз по сравнению со среднегодовым притоком в 1998 – 2002 гг. (2,4 млрд. долл.) и более чем в 4 раза по сравнению со среднегодовым притоком в 2003 – 2008 гг. (6,3 млрд. долл.).

Это способствовало значительному росту накопленных ПИИ в АСЕАН – до 1,1 трлн. долл. в 2011 г. (5,3% всех накопленных в мире ПИИ) по сравнению с 266 млрд. долл. в 2000 г. (3,5%) [3].

Положительные моменты ЗСТ ЕАЭС

Опыт АСЕАН мог бы быть использован при создании ЗСТ ЕАЭС. Помимо активизации экономического сотрудничества эта зона могла бы способствовать решению ряда важнейших стратегических задач развития ЕАЭС.

В частности, ЗСТ ЕАЭС может быть открытой для присоединения третьих стран. В отличие от Договора о ЕАЭС, положения которого применяются

преимущественно к государствам-членам.

Это имеет большое значение, так как в настоящее время наблюдается значительный интерес третьих стран к развитию сотрудничества со странами-членами ТС. Уже имеется свыше 30 запросов по созданию ЗСТ с Россией и ТС, в частности, от арабских и латиноамериканских стран. Переговоры о заключении соглашений с ТС ведутся с

Вьетнамом, Новой Зеландией и Европейской ассоциацией свободной торговли. Кроме того, созданы совместные исследовательские группы по изучению вопроса о целесообразности заключения аналогичных соглашений с Израилем и Индией, прорабатывается вопрос относительно ЗСТ с Индонезией, Монголией, Сингапуром и Южной Кореей. Следует иметь в виду, что кроме классических мер по либерализации торговли через снижение таможенных пошлин современные ЗСТ часто включают вопросы торговли услугами, необходимой защиты и стимулирования инвестиций, охраны прав интеллектуальной собственности и другие важные аспекты.

При проработке многостороннего инвестиционного соглашения странами ЕАЭС должны будут решаться вопросы гармонизации налогообложения и других аспектов экономической политики, влияющей на необоснованную конкуренцию на их общем экономическом пространстве за инвесторов и налогоплательщиков. Это становится все более серьезной проблемой для ЕАЭС. Так, Белоруссия и Казахстан опережают Россию в комплексном мировом рейтинге условий для ведения бизнеса (табл. 3). При этом ощутимого прогресса эти страны добились в относительно короткий период времени.

Таблица 3

Место России и некоторых стран в комплексных рейтингах условий для ведения бизнеса Всемирного банка

	Россия	Белоруссия	Казахстан
Рейтинг-2007	96	129	63
Рейтинг-2012	120	69	47
Рейтинг-2013	112	58	49
Рейтинг-2014	92	63	50

Источник: Данные Всемирного банка (Doing Business) за соответствующие годы.

Существенные различия имеются в сфере налогообложения, которое играет существенную роль в принятии решений об открытии и регистрации бизнеса (см. табл. 4).

Такие различия в условиях ведения бизнеса уже вызвали тенденцию к перемещению (иногда номинального) некоторых российских компаний и бизнеса из третьих стран, работающих в России, Белоруссии и особенно Казахстане.

**Максимальные ставки налогов в Белоруссии,
Казахстане и России в 2014 г.**

Страны	Налог на прибыль, %	Налог на добавленную стоимость, %	Налог на доходы физических лиц, %	Страховые взносы, %
Белоруссия	18	20	12	29
Казахстан	15	12	10	11
Россия	20	18	13	30

Источник: Данные национальных налоговых органов Белоруссии, Казахстана и России.

Наконец, создание ЗСТ ЕАЭС потребует создать действенный механизм разрешения хозяйственных споров. Эти вопросы, на наш взгляд, также недостаточно проработаны в Договоре о ЕАЭС, который предусматривает, что если спор не может быть разрешен путем переговоров в течение шести месяцев с даты письменного уведомления любой из сторон спора о его разрешении путем переговоров, то он может быть передан по выбору инвестора на рассмотрение:

а) суда государства-реципиента, компетентного рассматривать соответствующие споры;

б) международного коммерческого арбитража при торговой палате любого государства, согласованного участниками спора;

в) арбитражного суда *ad hoc* (третейский суд или случайный арбитраж), который создается для разрешения конкретного спора (после разбирательства спора и вынесения решения

он прекращает свое существование), который, если стороны спора не согласятся на иное, должен быть создан и действовать согласно Арбитражному регламенту Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ);

г) Международного центра по урегулированию инвестиционных споров организаций Всемирного банка, созданного в соответствии с Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств от 18 марта 1965 г., для разрешения спора в соответствии с положениями этой Конвенции (при условии, что она вступила в силу для обоих государств – сторон спора) или в соответствии с Дополнительными правилами Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (в случае если Конвенция не вступила в силу для обоих или одного из государств – сторон спора).

Использование таких инструментов достаточно сложное, требует длительного времени и больших затрат. Не лучше ли форсировать создание

Арбитражного суда ЕАЭС, который бы стал основной площадкой для разрешения корпоративных споров хозяйствующих субъектов?

Заключение

Можно выделить и ряд других проблем, которые возможно было бы решить в процессе подготовки документов. Но даже из сказанного выше можно сделать следующие выводы.

1) Необходимо сформировать международную группу экспертов (юристов и экономистов) для подготовки многостороннего преференциального инвестиционного соглашения о ЗСИ ЕАЭС.

2) Нужно доработать Договор о ЕАЭС, отдельно выделив в нем главу, посвященную вопросам инвестиционного взаимодействия и создания для этого соответствующих институциональных предпосылок.

Выполнение данных задач создало бы новые системные предпосылки для активизации экономического взаимодействия участников ЕАЭС.

Список литературы

1. *Либман А.М., Хейфец Б.А.* Зона свободных инвестиций // Общество и экономика. 2013. № 10.

2. ASEAN Investment Area (AIA) Council. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asean.org/communities/asean-economic-community/category/overview-14>

3. ASEAN Investment Report 2012. The Changing FDI Landscape. Jakarta: The ASEAN Secretariat, 2013. July. P. 3–4.

УДК: 32.019.51:654.19

ЕВЛАШКОВ Д.А.,

директор Центрально-Азиатского
отделения «Российской газеты»

e-mail.ru: d_evlashkov@rambler.ru

EVLASKOV D.,

Director of the Central Asian Branch
of the «Russian Newspaper»

Ключевые слова:

информационное сопровождение,
российские проекты, медийные
технологии, Киргизия,
Таможенный союз

Key words:

information support, Russian projects,
media technologies, Kyrgyzstan,
Customs Union

ПРОБЛЕМЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КИРГИЗИИ К ТАМОЖЕННОМУ СОЮЗУ: ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Статья представляет собой анализ проблем и технологий, используемых в информационной среде при формировании общественного мнения по проблематике евразийской интеграции. В ней исследуется контент прессы и Интернет-публикаций Киргизии в преддверии ее вхождения в Таможенный союз.

PROBLEMS OF JOINING OF THE KYRGYZSTAN TO THE CUSTOMS UNION: INFORMATION COMPONENT

The article gives analysis of problems and technologies using in the information environment while forming public opinion concerning problems of Eurasian integration. It analyzes content of Kyrgyz press and Internet publications in Kyrgyzstan on the eve of accession of republic to the Customs Union.

В числе основных задач деятельности Центрально-Азиатского регионального представительства «Российской газеты» – информационное сопровождение российских проектов, реализующихся в Киргизии. В том числе, конечно, информирование российс-

кого читателя о ходе интеграционного взаимодействия в рамках Таможенного союза (ТС) и всего, что так или иначе связано с перспективами присоединения к ТС Киргизии. Эти задачи лежат в русле информационной политики официального печатного издания

Российской Федерации, следовательно – в русле информационной политики Российского государства. И эти задачи представительство стремится выполнять. Так, только за второе полугодие 2013 г. на страницах специального ежемесячного приложения «Экономика Киргизии» опубликовано 20 материалов, касающихся проблем, задач и аспектов таможенной интеграции республики.

На страницах региональной вкладки «Российская газета – Неделя. Киргизия» за этот же период времени – более 40 материалов. На информационном портале РГ – 12 материалов; с начала 2014 г. – 6, 7 и 5 материалов соответственно. Показывая очевидные проблемы, с которыми Киргизии неизбежно придется столкнуться в переходном периоде интеграции, «Российская газета» тем не менее старается показывать ближайшее будущее республики в позитивном ключе. А говоря о задачах, стоящих перед Киргизией в переходный период, газета стремится через комментаторов продвигать пути и способы их решения.

Пусть о том, насколько это удастся нашей газете, судят государственные чиновники, ответственные за информационную политику в рамках ТС. Если таковые, конечно же, существуют.

Пока же у медиаэксперта, погруженного в околоинтеграционную проблематику, возникает ощущение, что единого медийного центра, формирующего общественные настроения и мнения в таможенном пространстве и, соответственно, все то, что связано с перспективами его расширения, не существует.

Вот что подталкивает к такому, увы, малоутешительному выводу.

Если задать любому поисковику тему «Киргизия и ТС: за и против», всплывает более 3 млн. ссылок на информационные материалы по этой тематике. Казалось бы, тема достаточно освещается. Но давайте посмотрим, к каким выводам можно прийти, анализируя данную проблематику.

В качестве примера возьмем СМИ Киргизии. Анализ проведен в том числе на изучении среза мнений комментаторов в социальных сетях. Особую зону исследований представляют киргизоязычные СМИ (в доступном переводе) как весьма точный индикатор общественных настроений. Абрис информационного поля республики последнего времени – с декабря 2013 г. (т.е. с момента, когда президент А. Атамбаев в Москве заявил о намерении Киргизии в ближайшем будущем присоединиться к ТС) по апрель 2014 г. – показывает, что мнения авторов и комментаторов (а следовательно, и формируемые ими мнения потребителей информации) по поводу перспектив вступления Киргизии в таможенное пространство формируются исключительно про и контра, причем против интеграции выступает значительно большее число авторов и комментаторов.

Что слышим, то и пишем. А пишем лишь то, что подсунули. Пожалуй, единственными на данный момент исследователями срезов мнений граждан Киргизии по поводу перспектив таможенной интеграции республики можно считать американский институт Gallup и консалтинговую компа-

нию SIAR, которая специализируется на проведении социологических и маркетинговых исследований в Бишкеке. По крайней мере, в обозримом пространстве Киргизской Республики (КР) других ссылок на авторитетные социологические институты, тем более российские, не приводится. По данным SIAR, если в 2013 г. вступление в ТС «частично и полностью» поддерживали 62% респондентов, то в 2014 г. в этой категории опрошенных показатель составил только 49%. Далее, если в 2013 г. сторонников, ответивших категорично за вступление в ТС, было 33%, то в 2014 г. – 26%; против – 10%, в 2014 – 21%; затруднились ответить – 17% в прошлом году и 16% – в 2014 г.

«С тех пор как началась дискуссия вокруг ТС, Правительство КР не представило доказательства того, что вступление в Союз будет выгодным для нас, – приводит киргизоязычное радио «Азаттык» («Свобода»; редакция существует целиком на западные гранты) мнение исполнительного директора Ассоциации молодых предпринимателей Руслана Акматбека (кстати, данное объединение также представляет собой инструмент западных идеологических и финансовых институтов, по сути – расширенное НПО), рассуждающего о причинах увеличения противников ТС в Киргизии. – Во-вторых, многие понимают, с какими трудностями сталкивается Казахстан, который является членом Союза. Казахские предприниматели негативно отзываются о Союзе».

Агентство опросило 1500 респондентов по всей Киргизии. Этого, по

всей видимости, институту Gallup оказалось достаточно для вердикта: уверенность киргизов в хорошем будущем, находясь в ТС, неудержимо падает.

Повторюсь, подробных социологических исследований на эту тему в КР никто не проводил, ограничиваясь лишь фрагментарными опросами внутри корпоративных сообществ, адресных либо случайных собеседников (пример с Gallup и SIAR). В любом случае результатом таких опросов становится информационный продукт, определенно организованный группой заинтересованных лиц, в том числе внешних игроков. То есть потребителя информации (зрителя, читателя) искусно подталкивают к мнению, что Киргизии в ТС будет: а) хорошо, б) плохо, в) «и хочется и колется».

Заголовки газетных и Интернет-материалов:

– «Войдя в Таможенный союз, Кыргызстан ступит на путь развития» (Общественный Фонд «Евразийцы – Новая волна», РФ);

– «Таможенный союз растворяет границы» (<http://www.vestifinance.ru>, Россия);

– «Киргизия и Таможенный союз. Кто ответит за базар?» (Русская служба ВВС);

«Таможенный союз для Кыргызстана: потеря политического суверенитета или подъем экономики?» (КирТАГ, КР);

– «Турсунбай Бакируулу (анти-российский политик-националист) возмущен намерением государства вступить в Таможенный союз» (Информационное агентство 24.kg);

– «Таможенный союз. Кыргызстан заплатит» (Радио «Азаттык»);

– «В Бишкеке прошла акция против вступления в ТС» (Радио «Азаттык»);

– «Оппозиция Кыргызстана против вступления в Таможенный союз» (ИА. Tushuk, КР);

– «Если Кыргызстан войдет в Таможенный союз, то мясо подорожает в два раза» (сайт Совета США по экспорту домашней птицы и яиц, <http://www.usareec.kz/ru/news/10695/>);

– «Нужен ли Таможенный союз?» (ИноСМИ.ру со ссылкой на киргизскую газету «Асман»);

– «Нужен ли Киргизии Таможенный союз? Нужна ли Киргизия... хоть кому-нибудь» (Записная книжка специалиста – Центразия);

– «Головная боль из-за Таможенного союза» (газета «Асман»);

– «У Кыргызстана пока нет денег для вступления в Таможенный союз» (ТУТ.ВУ, Белоруссия);

– «Кыргызстан не вступит в Таможенный союз против воли народа, заверяет Оторбаев» (УЗТАГ, Узбекистан);

– «Таможенный союз. И хочется и колется» (ИА «24.kg»).

И т.д. и т.п.

При этом четко прослеживаются три основные группы информационных материалов.

Первая группа – публикации, телепередачи, в общем и целом подводящие потребителя к мысли о том, что Киргизии без ТС не выжить. В последние несколько месяцев количество позитивных материалов увеличилось. В основном их авторы аргументируют плюсы таможенной интеграции, рас-

крывают перспективы дальнейшего развития Киргизии уже в составе ТС и Евразийского экономического союза. Как правило, здесь же говорится о проблемах, с которыми республике так или иначе доведется столкнуться в первые годы существования в новых условиях. Со всей очевидностью, заказчиком таких материалов выступает провластное лобби, ориентированное на скорейшую интеграцию.

Вторая группа – категорически против. Количество подобных материалов в последнее время увеличилось лавинообразно. Типичные примеры:

Киргизоязычная газета «Искра плюс», апрель 2014 г.: «Разве мы ослы, чтобы терять свою суверенность? Чем быть под началом России и ходить сытыми, лучше быть голодными, но независимыми. Власть обогащается и живет в свое удовольствие. Может, ей стоит подумать о том, чтобы присоединить к Киргизстану Россию, которая занимает исконные киргизские земли?»

ИА Kyrgyztoday, февраль 2014 г.: «Атамбаевская власть подкупила депутатов в вопросе, касающемся «Кумтора», и отправилась праздновать в Сочи. По приезде она собирается внушить народу, что необходимо вступить в Таможенный союз. С Таможенным союзом к киргизам придет джуг» (условно – голодомор).

Киргизоязычная газета «Алиби», апрель 2014 г.: «Мы должны отказаться от политики, что не сможем выжить без Таможенного союза. «Таможенный союз», «Евразийский экономический союз» – это мошеннические проекты российской власти, преследующие

политические интересы России. Российские власти пытаются присоединить Кыргызстан к вышеуказанным объединениям не из-за своих горячих симпатий к кыргызам. Цель данных проектов – восстановить разрушенную Российскую колониальную империю. Ради своих карьерных и алчных интересов помогают в реализации российских амбиций местные марионетки. Политики, общественные деятели, чиновники понимают и видят всю ситуацию, но услужливо распространяют неправильную информацию и морочат народу голову.

Киргизоязычная газета «Азия Ньюс» (март 2014 г.) приводит мнение лидера политической партии «Ак-калпак» Улукбека Маматаева: «Если мы завтра не понравимся России, то кто может дать гарантии, что и у нас не реализуется сценарий, как на Украине, когда разделят надвое, на север и юг, поставят кричать другие нации: «Уважаемый господин Путин, помогите нам!», и устроят политический кризис, как на Украине? Ведь следующими на очереди по вступлению в Таможенный союз стоим мы, кыргызы».

«Нужен ли Таможенный союз?» – вопрос, вынесенный в заголовок киргизской газетой «Асман» от 3 февраля с.г. Ответ таков: «Вхождение Кыргызстана в Таможенный союз напоминает сказку «Пойдешь направо – конь подохнет, пойдешь налево – сам погибнешь». Таможенный союз нужен России как воздух и вода. После экономических и политических изменений в 1990-е годы Россия занята поиском своего места в мире. Появление Таможенного союза, прежде всего,

является продвижением для России, не ошибемся, сказав так. ...Невозможно скрыть, что Россия берет Кыргызстан за шиворот и хочет втащить в Таможенный союз. Говоря сравнительно, стало открыто видно, Россия натягивает узду на Кыргызстан и начала действовать, чтобы вести за собой. Они хотят завладеть стратегически важными для будущего Кыргызстана водными, энергетическими, тепловыми ресурсами. Прежде всего, ведь такая цель станет самым необходимым рычагом для обуздания иногда не подчиняющихся кыргызских политиков».

«А может быть, благоприятней Европейский союз?» – спрашивает далее автор этого материала.

Следует добавить, что, изучая переводы киргизоязычной прессы, вы найдете крайне мало позитивных отображений интеграционной проблематики. То есть соотношение про и контра – примерно 10% против 90% (причем позитивные материалы носят чисто информативный характер и повествуют, например, о встрече в верхах). Редкое исключение – материал в газете «Айбат» от 19 февраля с.г. «Кто выступает против Таможенного союза?» – задается вопросом газета «Айбат» и отвечает – Группы, выступающие против вступления Кыргызстана в Таможенный союз, готовятся провести серию митингов. Такие фигуры, как непрестанно (не успевают высохнуть конский навоз) курсирующая в Украину президент коалиции «За демократию и гражданское общество» Д. Ошуракунова, а также М. Асангариев, А. Алымбаев, А. Абдрахманов, 6 февраля встретились с представите-

лями Евросоюза в Кыргызстане. По дошедшей до нас информации, ипошники собираются выдвигать данный Союз как альтернативу Таможенному. Вот они и продемонстрировали, кто стоит за противниками вступления в Таможенный союз! Значит, есть основания считать, что за предстоящими весенними митингами под лозунгом «Мы против Таможенного союза!» тайно стоит Запад» [1]. Конец цитаты. Пожалуй, здесь впервые назван основной заказчик информационных материалов из серии «контра».

Также редкие исключения в массиве прессы, издаваемой в Киргизии на государственном языке и позитивно освещающей интеграционную тематику, составляют правительственная газета «Кыргызтуусу», парламентская «Эркин-Тоо», новостные блоки ОТРК (национальной телерадиокорпорации), некоторые материалы на государственном языке, публикуемые в областной периодике.

Весьма продуктивно против таможенной интеграции работает так называемый Центрально-Азиатский институт свободного рынка – САФМИ. Примерно 1/5 аналитических материалов различных авторов, размещенных на сайте института, показывает перспективы Киргизии в ТС крайне негативно. Не будет открытием утверждение, что данный институт целиком и полностью действует на средства Госдепа США.

С зимы 2013 г. в социальной сети Facebook открыта постоянная страничка «Киргизия против Таможенного союза» [9]. Ее участниками и «друзьями» стали десятки полити-

ческих деятелей Киргизии, своими комментариями голосующие против таможенной интеграции КР. Думается, присутствующим здесь не надо объяснять, кому принадлежит и кем контролируется Facebook.

Наконец, **третья группа** информационных материалов, из серии «и вашим и нашим», т.е. мнения, где явно лоббируются чьи-то интересы.

В апреле с.г. одно из частных информационных агентств КР, существующих на западные гранты, собрало в один материал мнения ряда киргизских политиков по поводу перспектив присоединения Киргизии к ТС, прозвучавшие в разное время и для разных аудиторий. И предварив их мнения вопросом: «Как вы относитесь к вступлению Кыргызстана в Таможенный союз?», выдало в виде собственного вывода мнения как отрицательные (оппозиционные политики), так и положительные (президент страны, чиновники, непосредственно занимающиеся интеграционным проектом). Интересно, что практически в любом приведенном субъективном мнении четко наличествует такой тезис: «...а уж если и вступим, то исключительно соблюдая национальные интересы...».

– Депутат парламента Турсунбай Бакирулуу возмущен намерением государства вступить в ТС с Россией, Беларусью и Казахстаном. «У нас много малых и средних предприятий, как они будут жить, если войдем в Таможенный союз? Ведь закроются тогда наши базары «Дордой» и «Кара-Суу», все наши граждане поедут в Россию. Что за Дорожная карта такая?» (Информационное агентство «24.kg» [5]).

– Депутат парламента Равшан Джеенбеков: «Средняя зарплата в России – \$900, в Казахстане – \$700, в Беларуси – \$600, в Киргизстане – \$200. Скажите, пожалуйста, если цены поднимутся на 40 – 60%, как мы будем жить с \$200, уважаемые члены правительства? В сельском хозяйстве Киргизстан не выдержит конкуренции. Мы угробим еле выживающую отрасль» (в эфире ОТРК, 19 июня 2013 г.).

(Следует отметить, что оба эти ньюсмейкера крайне негативно относятся к России и всему, что с ней связано.)

– Акылбек Жапаров, экс-министр финансов, экс-председатель парламентского комитета по бюджету и финансам: «Мне говорят: «Вступим в ТС, и все будет хорошо». А я пока вижу, что для бюджета – это плохо, если, к примеру, «Газпромнефть Азия» – один из главных налогоплательщиков – будет освобожден от акцизов и НДС. Освобождение от акцизов – потеря примерно в 52 миллиона долларов, от НДС – порядка 120–150 миллионов. Как мы будем это компенсировать?.. Эти вопросы, эти конкретные цифры, их надо обрабатывать, обсуждать на заседаниях правительства, чтобы идти в ТС с открытыми глазами. Люди должны это знать. Но этого не делается, либо не выносятся наружу. Думаю, против вступления Киргизстана в интеграционную тройку выступают не оппозиционеры, или какие-то политики, а само правительство, которое тихо, молча торпедирует решение президента по вступлению в Таможенный союз» (из интервью ИА K-News, 24 мая 2013 г.).

– Президент Киргизии Алмазбек Атамбаев: «За счет трех рынков страна не обеспечит свое будущее. Конечно, хорошо, что они у нас есть, и в трудные времена на этом реэксporte Киргизстан ожил, но нам надо думать о будущем. Надо принимать правильные решения. Это объективная реальность. Нам придется входить в Таможенный союз, но при этом мы должны защитить свои национальные интересы» (из интервью телеканалу «Мир», 1 сентября 2013 г.).

– Президент КРАлмазбек Атамбаев: «Мы будем требовать, чтобы нам дали на вступление в Таможенный союз какой-то переходный период... Варианты решения любой проблемы есть, главное, подойти к ней системно. И не бездумно подписывать, как мы в ВТО вступали – бездумно подписали, на все согласились и ничего себе не выторговали, а сейчас мы должны не стесняться торговаться по каждому пункту» (в материале ИА «Kazakhstan Today», 27 июля 2011 г.).

«Национальный Альянс бизнес-ассоциаций в целом за, – предвещает аналогичную по форме статью, размещенную на популярном русскоязычном ресурсе Region.Kg под типичным заголовком «Вступление Кыргызстана в Таможенный союз: за и против». Ниже даются мнения, в корне отличные от оптимистичного лозунга вначале. Поскольку материал в целом отражает мнение ряда авторитетных киргизских комментаторов, целесообразно привести эту статью целиком [8].

Представители бизнес-сообщества Кыргызстана прокомментировали

плюсы и минусы вступления нашей страны в ТС с Россией, Белоруссией и Казахстаном.

Татьяна Штельмах, заместитель председателя объединенного профсоюза предпринимателей ТРК «Дордой»: «Вступление в Таможенный союз может быть политически целесообразно для Кыргызстана, но экономически совершенно не выгодно. Во-первых, наше государство уже в течение 13 лет состоит в ВТО. Благодаря этому, у нас низкие таможенные пошлины. Кыргызстан – огромная перевалочная база реэкспортного товара. Занимаясь реэкспортом, мы вносим в казну государства огромные деньги, создаем рабочие места. Часто приходится слышать, что события 7 апреля 2010 года оказали сильное негативное влияние на Дордой. Это так, но еще хуже повлияло ограничение реэкспорта через Казахстан и закрытие границ. Сегодня мы вынуждены работать прежде всего на внутренний рынок. Сейчас наше правительство ведет политическую игру. Мы присоединяемся к таможенной политике России. Но, сделав это, мы попадем в зависимость к тем странам, которые гораздо богаче нас».

Иван Гелетюк, учредитель Ассоциации таможенных брокеров: «Конечно, для Кыргызстана в целом вступление в Таможенный союз будет большим плюсом. При вступлении в ТС Кыргызстан может получить определенные квоты. Конечно, в плане реэкспорта наша страна пострадает, но официального реэкспорта у нас сейчас практически нет. В этой сфере действуют в основном «черные» схемы, это

не бюджетосодержащая среда. Страны, на которые ориентирован наш реэкспорт, а это Казахстан и Россия, уже всячески борются с ним. Главный недостаток вступления в ТС – то, что пострадают простые граждане, сильно возрастут цены на потребительские товары».

Бакай Жунушов, член Бишкекского делового клуба, директор компании iCAP Investment: «В последнее время появляется значительное количество заявлений разного рода относительно угроз и выгод при вступлении Кыргызстана в Таможенный союз. В свое время была сформирована межведомственная рабочая группа и проведены независимые исследования для поиска ответа на простой вопрос: «Стоит ли Кыргызстану вступать в Таможенный союз?» и ответ был найден: необходимости вступать в Таможенный союз в настоящее время нет. Потери у Кыргызстана будут в любом случае, но при членстве в Таможенном союзе их будет больше, то есть это худшее из зол».

Независимое экспертное исследование пришло к следующим выводам:

– Вступление Кыргызстана в ТС станет значительным шагом к интеграции экономических связей с Россией и другими странами ТС. Это существенно сократит торговые отношения со странами дальнего зарубежья. Требуется более глубокое исследование для решения вопроса о выгоде вступления для Кыргызстана.

– Так как государственные доходы в Кыргызстане существенно зависят от импортных пошлин и НДС на импорт, снижение импортных поставок из

стран дальнего зарубежья приведет к значительному сокращению государственных доходов в бюджет, несмотря на тот факт, что средняя тарифная ставка на импорт из стран дальнего зарубежья увеличится почти в два раза. Зависимость Кыргызстана от доходов с импортных поставок сопоставима с зависимостью России и Казахстана от экспортных доходов.

– Поскольку экономика Кыргызстана несоизмеримо меньше экономики России или любой из стран ТС, Кыргызстану следует ожидать, что структура и деятельность ТС будет направлена на выгоды для более крупных членов. Фактически Кыргызстан потеряет возможность определять торговую политику страны.

– Введение ЕВТ ТС станет ключевым изменением. Примерно 92% ЕВТ основано на тарифе России, который направлен на защиту российских производителей от импорта и стимулирование перехода потребителей других стран ТС на российскую продукцию. Это тариф, разработанный для блага России, а не Кыргызстана.

– В последние годы Кыргызстан сильно зависел от реэкспорта китайских товаров, ввозимых по очень низкой тарифной ставке в рамках «упрощенной процедуры» в Россию и Казахстан, и в меньшей степени, в Узбекистан и Таджикистан. Очевидно, что даже если Кыргызстан не вступит в ТС, усиление мер ТС на кыргызско-казахской границе значительно снизит этот вид торговли. Трудность заключается в нахождении способа адаптации к этой ситуации. Одной из возможностей является стимулиро-

вание развития двух основных секторов – сельского хозяйства и текстильной промышленности. Развитие текстильной промышленности зависит от применения низких тарифных ставок на импорт ткани, в комбинации с протекционистскими тарифами на готовые швейные изделия (в рамках ВТО).

– Если Кыргызстан не вступит в ТС, на существующую транзитную торговлю с Узбекистаном и Таджикистаном не будет оказано отрицательное влияние, по крайней мере в краткосрочной перспективе.

– Введение ЕВТ ТС приведет к повышению потребительских цен. Цены на товары, импортируемые из стран ТС, не изменятся, но цены на товары из стран дальнего зарубежья заметно возрастут. Автомобили из стран дальнего зарубежья станут намного дороже – настолько, что импорт из России станет практичным в большинстве случаев.

– Кыргызстан не может вступить в ТС в краткосрочной перспективе, в согласно обязательствам перед ВТО. Текущий выбор – членство в ТС или ВТО. Так как на данный момент ни одна страна не выходила из ВТО, для Кыргызстана это будет крайне серьезным шагом. В долгосрочной перспективе, возможна «крупная сделка», когда все действующие члены ТС вступят в ВТО на общих условиях, а Кыргызстан, одновременно пересмотрит свои тарифные обязательства и приведет в соответствие с ТС.

– Вывод однозначный: простым гражданам станет тяжелее жить в условиях ТС, так как это подстегнет по-

вышение цен и произойдет ухудшение условий ведения бизнеса.

В любом случае будет выгоднее дожидаться членства России и Казахстана в ВТО и только затем рассматривать возможное членство КР в ТС.

* * *

Как видим, в роли комментаторов с тезисом «Вступать в ТС нельзя ни в коем случае!» выступает группа, назовем их так – «рыночников», преследующих в политике отрицания интеграции свои чисто коммерческие интересы. Иначе: люди, опасющиеся в результате грядущего ужесточения правил приграничной торговли потерять свои прибыли от спекуляций на вещевых рынках.

К сожалению, зачастую к подобным комментариям привлекаются официальные лица и персоны, которым по долгу их работы в принципе не следует давать какие-либо оценки как деятельности ТС, так и интеграционным шагам Киргизии, кроме сдержанно-дипломатичных. Например, американский фонд «Проект будущего» (ICTSD – International Centre for Trade and Sustainable Development) на своем сайте опубликовал материал с нейтральным заголовком «Таможенный союз: Киргизстан перед трудным выбором» [2], где в пух и прах разносит все перспективы выбора страны в пользу ТС. Цитата: «Больше всего пострадают киргизские потребители. Поскольку средний тариф увеличится более чем в 2 раза, вырастут цены на импортные товары. По данным исследования «Последствия вступления

Киргизстана в Таможенный союз РФ, РК и РБ», проведенного экспертами фонда «Проект будущего» при поддержке USAID и фонда «Евразия Центральной Азии», импортные лекарства подорожают на 10%, кожаные изделия на 20%, продовольственная корзина примерно на 15%, и т.д. Киргизы не перестанут покупать китайскую, турецкую, европейскую одежду, мебель и кожу, но круг потребителей резко ограничится. Заметнее всего рост цен скажется на новых и подержанных автомобилях. Около 90% завозимых в страну автомобилей импортируется из стран Европы и ОАЭ. Так, наиболее популярные автомобили в республике, с момента выпуска которых прошло более пяти лет, с рабочим объемом двигателя более 1800 куб. см, но не более 2300 куб. см, будут облагаться пошлиной 4 евро за куб. см, при существующем 1 долл. США за куб. см. Пошлина на подержанные автомобили практически будет превышать их цену. При этом цены на российские товары не упадут. Таким образом, изменения тарифов приведут к росту инфляции. К этому надо добавить повышение монополистами тарифов на электроэнергию, бензин, транспорт, тепло и т.д. Что сейчас и происходит. Все это ведет к снижению уровня жизни населения, то есть росту бедности».

Ньюсмейкером в материале выступает замминистра МИД КР Аскар Бешимов, лицо вполне официальное.

Таким образом, в появлении отрицательных комментариев по поводу присоединения Киргизии к ТС можно найти следы определенного политического заказа, сформированного

вовне. Конкретнее – в США и на объединенном Западе в целом. Об этом, в частности, свидетельствует мнение членов Кыргызско-российского экономического совета, чье открытое письмо [6] опубликовано в марте с.г. в ряде СМИ Киргизии. Совет представляет собой часть делового сообщества Киргизии, которое является последовательным сторонником таможенной интеграции страны. Информационное агентство Regnum: «Около года назад ряд некоммерческих организаций, имеющих опыт сотрудничества с USAID, приступили к прямой и активной дискредитации процесса интеграции Киргизстана в Таможенный союз. При этом, к нашему искреннему сожалению, ничего, кроме критики, отсутствия конструктивных предложений, способных обеспечить сколь-нибудь очевидную перспективу альтернативного развития для Киргизстана, не имеет места быть. Это, безусловно, вызывает глубокое разочарование. На фоне же событий, которые происходят на Украине, это не может не наводить на соответствующие размышления».

В последнее время немало критики в адрес ТС и перспектив его расширения звучит со страниц российских СМИ. Например, в январе с.г. ведущая российская газета «Известия» пишет: «Интеграция с Таможенным союзом разрывает Киргизию на части» [3]. Не буду упоминать о грубых смысловых ошибках, наличествующих в тексте этого материала. Срез мнений, опубликованных в статье, уже привычен – от резко за до резко против. Интересен и веер коммента-

ров – от первого киргизского президента А. Акаева до малоизвестных российских политологов, имена которых ничего не говорят, например, киргизским экспертам, погруженным в интеграционную тематику. Дело в том, что одним из ньюсмейкеров материала выступает лидер крайне оппозиционной официальному Бишкеку партии «Реформа» Мирбек Асангриев. Сама эта партия существует во многом на западные гранты и проводит резкую антироссийскую политику. Возникает вопрос: зачем «Известия» выносят на свои страницы американские «агитки»?

Свою «ложку дегтя» в дело присоединения Киргизии к ТС привнесли российское ИА «Новый Регион-2» [7], информационное агентство «Regnum» [4], еще ряд российских СМИ. И снова вопрос: кому это нужно? Что, а главное, кто, движет авторами таких материалов и владельцами СМИ? Только ли стремление в том или ином материале для равновесия отразить полярную точку зрения, или на то есть все же определенные интересы и установки?

Подводя итог, зафиксирую основные моменты, касающиеся перспектив присоединения Киргизии к ТС.

1. Самостоятельно существовать и развиваться Киргизия не может.

2. Альтернативы присоединения к ТС – только скорая исламизация или постепенная китаизация. Других перспектив развития страны не существует.

3. В СМИ Киргизии превалируют негативные мнения по поводу присоединения КР к ТС.

4. Существует внешний идеологический центр – идеологический заказ, направляющий и оплачивающий работу НПО, институтов и лидеров влияния в КР и действующий в резко антироссийской (анти-ТС) логике.

5. На данный момент РФ и ТС в медийном, идеологическом плане практически ничего не могут противопоставить западным центрам анти-ТС. Поскольку единого «думательного» и деятельностного центра, способствующего процессу интеграции Киргизии, не существует.

6. Необходимо срочно выработать комплекс мер, в том числе пакет медийных программ, направленных на коррекцию и нивелирование умело создаваемого западными идеологами «ужасного» образа ТС.

Как минимум это:

– увеличение государственного финансирования медийного сопровождения интеграционных инициатив;

– увеличение количества и качества соответствующих материалов в российских СМИ (поскольку самые важные сигналы извне в Киргизии воспринимаются пока еще через российские телеканалы и печатные СМИ);

– увеличение числа позитивных материалов в СМИ Киргизии;

– привлечение для реализации этих программ ведущих российских и казахских ньюсмейкеров (людей, которым принято верить).

Пора, наконец понять, что беспечно проигрывать информационные войны себе дороже. Пример Южной Осетии показал, каких усилий и средств потребовала нивелировка зловещего образа захватчика, агрессора и т.д., обширно нарисованного западными СМИ в отношении России. Беда на Украине произошла в том числе и потому, что Россия до февраля 2014 г. не обращала внимания на все там происходящее. Беда в Центральной Азии может случиться по той же причине.

Список литературы

1. Кто выступает против Таможенного союза? [Электронный ресурс]. URL: http://www.gezitter.org/ushaktar/27819_kto_vyistupaet_protiv_tamojennogo_soyuza

2. Таможенный союз: Кыргызстан перед трудным выбором. [Электронный ресурс]. URL: <http://ictsd.org/i/news/bridgesrussian/76721>

3. Интеграция с Таможенным союзом разрывает Киргизию на части. [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/564345>

4. Киргизский спикер: Необходимо смягчить шоковые моменты при присоединении Киргизии к ТС. [Электронный ресурс]. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1792563.html>

5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.24.kg/parlament/171339-tursunbaj-bakiruulu-vozmushhen-namereniem.html>

6. Открытое письмо Кыргызско-российского экономического совета в адрес представителей широкой общественности Кыргызской Республики, относительно вопроса интеграции Кыргызстана в Таможенный союз и Единое экономическое пространство.

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.krec.kg/news/otkryitoe-pismo-kyrgyzsko-rossiyskogo-ekonomicheskogo-soveta-v-adres-predstaviteley-shirokoy-obshhestvennosti-kyrgyzskoy-respubliki-otnositelno-voprosa-integratsii-kyrgyzstana-v-tamozhennyiy-s-4>

7. В Киргизии выступают против вступления в Таможенный союз. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nr2.ru/asia/479836.html>

8. Вступление Кыргызстана в Таможенный союз: за и против. [Электронный ресурс]. URL: http://www.region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=158:2011-04-08-06-53-09&catid=6:ekonomika&Itemid=11

9. Кыргызстан против Таможенного союза. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/kgvsts>

УДК 327.323.327

АРЕШЕВ А.Г.

эксперт Центра изучения Центральной Азии и Кавказа
Института востоковедения РАН, главный редактор сайта Научного общества кавказоведов

e-mail: pravo5@zmail.ru

A. ARESHEV

Expert of the Center for study of Central Asia and Caucasus of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Chief editor of the site of the Scientific society of caucasus

Ключевые слова:

Армения, Россия, Иран, Таможенный союз, Южный Кавказ, Евразийский экономический союз, экономика, безопасность, коммуникации

Keywords:

Armenia, Russia, Iran, South Caucasus, Eurasian Economic Union, Customs Union, economy, security, communications.

ИНТЕГРАЦИЯ АРМЕНИИ В ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Курс на присоединение Армении к Евразийскому экономическому союзу является естественным продолжением внешней политики страны, ориентированной на тесное сотрудничество с Россией. Несмотря на объективные и субъективные сложности с вхождением Южно-Кавказской республики в Таможенный союз и приходом на армянский рынок крупных российских хозяйствующих субъектов, между Россией, Арменией и Ираном открываются дополнительные возможности. Не менее важное значение имеет укрепление коммуникационных связей по линии «Север – Юг», комплексное взаимодействие в военно-технической сфере и в сфере безопасности. Политика США в вопросе урегулирования нагорно-карабахского конфликта, а также активность западных экономических структур в Армении, имеют прежде всего геополитическую обусловленность. В статье предлагается рассмотреть шаги, направленные на активизацию политики России на Южном Кавказе, включая открытие генерального консульства в Мегри, и диверсификацию российско-армянского двустороннего сотрудничества с учетом специфики конкретных регионов.

INTEGRATION OF THE ARMENIA TO THE CUSTOMS UNION AND ECONOMIC INTERACTION ON THE SOUTH CAUCASUS

Armenia has always followed its foreign policy course in close cooperation with Russia. The decision to join the Eurasian Economic Union (EAEU) is the next step on the way. The following

coming of large Russian companies to the Armenian market may necessitate some adjustments, but the process as a whole will invigorate joint Russia-Armenia-Iran ventures. The North-South cooperation will receive a new impetus, including military ties and security arrangements. The US stance on the Nagorno-Karabakh smouldering conflict and economic activities of Western companies in Armenia put geopolitical goals at the top of the list. This article considers measures to facilitate Russia's foreign policy efforts in the South Caucasus, including opening a Consulate General office in Meghri and diversification of bilateral cooperation taking into consideration the specific features of the situation in each and every region.

Курс на вступление в Таможенный союз (ТС), несмотря на возникающие на этом пути сложности, является вполне естественным продолжением внешней политики Армении, ориентированной на тесное сотрудничество с Россией. Как известно, переговоры Армении о заключении политической и экономической ассоциации с Европейским союзом, длившиеся около трех лет, показали свою полную несостоятельность. Сейчас 87% объема армянского экспорта составляют 20 основных товаров, причем половина из них – сырьевые товары, идущие в Евросоюз (в страны ТС экспорт меньше, но он представляет собой в основном готовые товары с хорошими шансами на рост сбыта). Подписание соглашений с Брюсселем усугубило бы колониальный характер экономических отношений Армении с европейскими странами. Участие в «Восточном партнерстве» обернулось бы развалом сельского хозяйства, малого и среднего бизнеса (например, в сфере текстильного производства).

В предшествующие годы, под воздействием ряда объективных и субъективных факторов, интересы крупных армянских экономических структур, связанных с властью, по большей час-

ти оказались ориентированными не на российский рынок. Речь идет о добыче и переработке горнорудной продукции, которую контролируют те же олигархические структуры в Армении, которые контролируют и важнейшие коммуникационные направления, завязанные на Грузию. Напомним, в ноябре прошлого года в Вильнюсе грузинская делегация парафировала с Европейским союзом (ЕС) Соглашение о политической ассоциации и расширенной зоне свободной торговли (DCFTA), а также стремилась получить План действий по членству в НАТО. Армения же остается членом Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), при этом продолжая ограниченное сотрудничество с НАТО в рамках Программы индивидуального партнерства (IPAP). Таким образом, налицо разновекторность внешней политики двух стран и одновременно стремление, несмотря на наличие ряда проблем, поддерживать добрососедские отношения [2].

Членство Армении в ТС позволит укрепить позиции Еревана в диалоге с Тбилиси, а тесные связи с Россией в сфере безопасности сделают Армению менее уязвимой к попыткам встраивания Грузии в турецко-азербайджан-

ский альянс. Здесь нельзя не сказать об афганском транзите США через Кавказский регион в Турцию и Европу, который имеет место уже сегодня. Если поток грузов увеличится, то это может привести к усилению позиций США в Азербайджане и Грузии, где вслед за военными грузами могут появиться транзитные и временные (или постоянные) базы с западным военным персоналом. В свете разговоров о предоставлении Грузии так называемого MAP (плана по членству в НАТО) усиление военного сотрудничества США с кавказскими странами представляет угрозу интересам прежде всего России и Ирана.

Альтернативой коммуникационной оси «Восток — Запад» является укрепление связей по линии «Север — Юг».

Планируемая к заключению российско-иранская сделка «Нефть в обмен на товары» может создать дополнительные возможности для экономического развития государств, находящихся на коммуникационном пути «Север — Юг», в том числе для Армении. Активизация российско-иранского торгово-экономического сотрудничества может способствовать созданию в Армении ряда промышленных производств (в сфере энергетики, химической промышленности, производства отдельных видов машиностроительной продукции и т.д.).

«Армения для Евразийского экономического пространства является ключом к важному, хотя и нестабильному региону Ближнего Востока. Коридор, о котором мы постоянно говорили, — «Север — Юг», может заработать

именно с появлением Армении в составе нашего союза», — подчеркивает член коллегии (министр) Евразийской экономической комиссии Татьяна Валова. Этот важный тезис имеет конкретное наполнение.

В настоящее время «Газпром» обладает исключительными правами на транспортировку газа в республику в сфере владения и эксплуатации местной ГТС. Вопрос о передаче оставшихся 20% акций «Армросгазпрома» в ведение российского газового монополиста вызвал в свое время жаркие дискуссии, однако мало кто обратил внимание на то, что поставки в республику, в случае такой необходимости, дополнительных объемов газа из других внешних источников в сферу исключительной компетенции российской корпорации не попадают. Как известно, единственным на сегодня и в видимой перспективе источником поставки газа в Армению, помимо России, является Иран, что делает развитие связей Армении с Россией и Ираном фактически безальтернативным. Основная задача состоит в снижении издержек, связанных с полублокадным положением, и она может вполне эффективно решаться на путях новых направлений сотрудничества с Россией и Ираном. Тесная экономическая кооперация стран, имеющих сходные геополитические интересы в Кавказском регионе, будет содействовать укреплению безопасности, в том числе и там, где речь идет о неурегулированных этнополитических конфликтах. Ну а уж дело третьих стран — рассматривать возможный экономический альянс как некое

изначально враждебное их интересам образование или же работать над его трансформацией, стараясь создать иной формат отношений для решения проблемных вопросов [3].

С вхождением республики в ТС и приходом на армянский рынок крупных российских хозяйствующих субъектов между Россией, Арменией и Ираном открываются новые возможности. Например, действующие в Армении российские энергокорпорации («Газпром» и «Росатом») может пополнить компания «Роснефть». В повестке длящихся около полутора лет переговоров «Роснефти» с Правительством Армении — два основных направления: приобретение российской компанией доли в производственном комплексе «Наирит», а также поставка в Армению нефтепродуктов. По обоим этим направлениям имеется потенциал совместной кооперации нескольких хозяйствующих субъектов. Напомним, с апреля 2010 г. производственный объект «Наирит» простаивает, и вложения «Роснефти» могут вдохнуть в него новую жизнь. В планах российской, армянской, а также итальянской компаний — наладка производства шин для автомобилей. «Роснефть» может стать ведущим инвестором и акционером завода, а компания Pirelli совместно с российскими и армянскими партнерами проведет разработки в сфере производства инновационного каучука. Производство «Наиритом»

автомобильных шин сулит высокую экономическую рентабельность и рост спроса на будущую продукцию, включая перспективы сбыта конечной продукции на рынках соседних стран. Например, в Иран, где в последнее время заметны усилия властей и частных компаний оживить местный автопром, имеющий нишу на рынках стран СНГ, однако значительно пострадавший вследствие незаконных западных санкций. С лета 2012 г. «Роснефть» изучает возможность начала работы на армянском рынке в сфере продажи нефтепродуктов [1].

Сегодня значительная часть нефтепродуктов в Армению продолжает поступать с нефтеперерабатывающих заводов в Румынии и Болгарии. Ключевой пункт в логистике поставок по этому маршруту — грузинский порт Поти, являющийся основным транзитным звеном в системе экономических связей Армении с внешним миром. «Роснефть» полностью закрывает не очень значительный сам по себе армянский рынок нефтепродуктов (объем ежегодных поставках 370 тыс. т.)¹. Вместе с тем «Роснефть» продолжает работы по увеличению мощности Туапсинского НПЗ с 4,5 до 12 млн. т нефтепродуктов, и для более высокого объема производства нужны соответствующие дополнительные каналы экспорта. По всей видимости, поставки «Роснефтью» продуктов нефтепереработки в Армению будут

¹ В январе 2014 г. руководство «Роснефти» одобрило поставку именно этого объема компании «Роснефть-Армения» (создана «Роснефтью» и ее армянским партнером Oil Techno 10 декабря 2013 г.) на сумму не более 400 млн. долл.

осуществляться именно с этого объекта компании в Краснодарском крае. Можно предположить, что часть будущих поставок российской корпорации в Армению может быть ориентирована на иранский рынок. Возможно, что успешная деятельность «Роснефти» на армянском рынке окажет влияние на политические вопросы регионального звучания – восстановление железнодорожного участка из России (Краснодарский край) в Армению через территории Абхазии и Грузии с дальнейшим продлением транспортной магистрали до Ирана [1].

Развитие экономических связей с Ираном на базе укрепляющегося доверия важно для Армении не только в сфере энергетики. Тегеран заинтересован в расширении своих возможностей выхода на внешние рынки. На смену угроз санкциями в отношении Ирана постепенно приходят конкретные проекты развития внешнеэкономических связей. В этом свою незаменимую роль должно сыграть строительство новых и модернизация уже имеющихся транспортных коммуникаций. Одной из привлекательных для экспорта иранской продукции на рынки европейских стран представляется транспортная артерия, которая свяжет север и юг Армении автомобильной дорогой. Строительство первого участка автомобильной дороги в рамках проекта транспортного коридора «Север – Юг» (автодорога от границ Армении и Ирана до грузинского порта Батуми) стартовало в сентябре 2012 г. 11 марта 2014 г. между Правительством Армении и Азиатским банком развития (АБР) подписана

третья часть кредитного соглашения инвестиционной программы транспортного коридора. АБР выделяет республике кредит в размере 100 млн. долл. на продолжение строительства автомагистрали.

Строительство железной дороги Иран – Армения в ближайшее время вряд ли вступит в стадию практической реализации. Вместе с тем осенью 2013 г. Москва заявила об инвестициях в армянскую железнодорожную сеть 15 млрд. руб. ОАО «РЖД» может приступить к реализации ряда проектов, связанных с модернизацией железнодорожных сетей Ирана, который в свою очередь заявил о намерении финансировать строительство иранского участка железной дороги Иран – Армения. Итогом реализации этих пока еще разрозненных проектов должен стать запуск, пусть и в отдаленной перспективе, железнодорожного сообщения по линии Иран – Армения – Грузия – Абхазия – Россия. Однако в ближайшее время приоритет будут иметь контейнерные (автомобильные) перевозки.

Отдельно стоит упомянуть сферу Военно-промышленного комплекса (ВПК), важную прежде всего для российско-армянского сотрудничества (однако, видимо, также имеющую экспортный потенциал). Очевидно, что для Армении, как и для России, передовые западные технологии в этой сфере как были, так и останутся недоступными. В то же время многие армянские предприятия сохранили тесные кооперационные и иные связи в России и в настоящее время производят широкий спектр продукции военного назначения [4].

В первые месяцы 2014 г., в связи с нападением с турецкой стороны вооруженных исламистов на Кесаб, актуализировалось ближневосточное измерение безопасности Армении и Нагорного Карабаха. Эта акция вызвала сильную волну протестов по всему миру, продемонстрировав параллельно пределы влияния армянской диаспоры США и ряда других западных стран. МЧС России направило кесабцам груз гуманитарной помощи. В то же самое время трагические события на севере Сирии стали очередным свидетельством поддержки Америкой Турции. В этой связи интересно мнение американского военного эксперта Уэйна Мери, высказанное им в ходе состоявшейся 20 – 21 марта в Ереване конференции под названием «Партнерство НАТО на Южном Кавказе. Стратегический подход к региональной безопасности». Господин Мери и ранее неоднократно высказывался относительно вероятности перехода нагорно-карабахского конфликта в «горячую» фазу, которая, по его мнению, является весьма высокой. Более же интересным для армянской аудитории стало его высказывание о том, что с точки зрения интересов США роль Турции на Кавказе растет и будет возрастать еще быстрее, нежели в предыдущие 10 – 15 лет. При этом господин Мери высказывается за нормализацию армяно-турецких отношений, что в принципе невозможно без решения карабахского вопроса на преимущественных условиях официального Баку.

В свою очередь, следствием нормализации армяно-турецких отношений

может стать кардинальный пересмотр всей архитектуры безопасности в Кавказском регионе, включая радикальный подрыв интересов в том числе России и Ирана, но в первую очередь – самой Армении и Нагорного Карабаха.

Попытки США сблизить позиции Баку и Еревана имели и будут иметь в будущем сугубо конъюнктурный характер. Даже по времени они оказываются привязанными к тем или иным событиям, связанным с евразийской интеграцией Армении, что лишний раз подтверждают недавние нашумевшие высказывания американского сопредседателя Минской группы ОБСЕ по Нагорному Карабаху Дж. Уорлика. Кроме того, американскими экспертами и дипломатами периодически озвучиваются сценарии гипотетического ереванского и бакинского «майदानа», который имел бы для Армении катастрофические последствия.

Предпринимаются и будут предприниматься попытки объяснить сложное социально-экономическое положение большинства армянских граждан исключительно евразийской интеграцией.

В случае реализации конституционных реформ с переходом к парламентско-президентской форме правления основные решения будет принимать госаппарат, во многом контролируемый США и Великобританией. Экономическая активность западных компаний в Армении имеет в том числе и геополитическую обусловленность. Так, их присутствие в Сюнике, стратегически важном районе Армении, граничащем с Ираном, Нагорным

Карабахом и отделяющем «Большой Азербайджан» от Нахичевани, может означать допуск внешних операторов к комплексу инфраструктур, влияющих в числе прочего и на геополитическую ситуацию и на коммуникационную связку по линии Армения – Иран, а также между собственно Азербайджаном и Нахичеванью.

В этой связи можно было бы рассмотреть некоторые шаги, направленные на активизацию политики Москвы на кавказско-ближневосточном направлении, включая открытие генерального консульства в Мегри и диверсификацию российско-армянского двустороннего сотрудничества с учетом специфики конкретных регионов.

Список литературы

1. *Агаджанян М.* Россия – Армения – Иран: вдохнуть в евразийскую интеграцию на Кавказе стратегический подход. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2014/04/28/rossija-armenia-iran-vdohnut-v-evrazijskuju-integraciju-na-kavkaze-strategicheskij-podhod.html>

2. *Мартиросян С.* Вступление Армении в ТС: не помешали бы проблемы в отношениях с Тбилиси. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ritmearasia.org/news-2014-03-19-vstuplenie-armenii-v-ts.-ne-pomeshali-by-problemy-v-otnoshenijah-s-tbilisi-11875>

3. Решение карабахского конфликта возможно только и исключительно в двухстороннем формате...». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2014/04/14/igor-pankratenko-reshenie-karabahskogo-konflikta-vozmozhno-v-dvuhstoronnem-formate.html>

4. Список предприятий. [Электронный ресурс]. URL: <http://vpk-armenii.livejournal.com>

УДК: 327.323

МАСАУЛОВ С.И.,

директор Центра перспективных исследований, Киргизия

e-mail: smasaulov@gmail.com

MASAULOV S.,

Director of the Center for advanced research, Kyrgyzstan

Ключевые слова:

рамки интеграционного взаимодействия, преимущества и недостатки участия Киргизии в евразийской интеграции, национальные интересы, сюжеты развития интеграции

Keywords:

framework for international interaction, advantages and shortages of participation of Kyrgyzstan in Eurasian integration, national interests, scenarios of integration development

УЧАСТИЕ КИРГИЗИИ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ: ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

В статье исследованы условия, задачи и цели интеграции Киргизии в евразийскую интеграцию. Изучены геополитические, экономические и национальные факторы, влияющие на республику, предложены сценарии интеграции Киргизии в Евразийский союз.

PARTICIPATION OF KYRGYZSTAN IN INTEGRATION PROJECTS: EURASIAN UNION

The article examines conditions, tasks and goals of the integration of Kyrgyzstan into the Eurasian project. Studies geopolitical, economic, and national factors influencing on the Republic, proposed possible scenarios of Kyrgyzstan's integration into the Eurasian Union.

Вопрос вступления Киргизии в Таможенный союз (ТС) и шире — в Евразийский экономический союз должен рассматриваться в рамках, столь же широких и значимых, сколь судьбоносным представляется и предстоящий выбор.

Первый вопрос — это наследие Российской Империи и Советского Союза. Оно уникально в том смысле, что это был процесс выстраивания зе-

мель, обеспечения их модернизации и развития, особенно в советское время. Строго говоря, о «колониальной эксплуатации» Россией этих земель могут говорить либо заинтересованные идеологи, либо недобросовестные исследователи. Для становления киргизской нации это было время быстрого роста во всех сферах жизнедеятельности.

Второй — водно-энергетический вопрос в Центральной Азии. Любые

устойчивые государственные образования в Центральной Евразии, и прежде всего в Фергане, могут существовать, только если государственные органы контролируют водоснабжение, от истоков и до конечного потребителя. Если это невозможно, то государственные формы становятся неустойчивыми.

Между тем относительно ТС ситуация в Киргизии характеризуется отсутствием ясности последствий. Для различных общественных групп принципиально важно понять, как произойдет переход к полноправному вхождению в интеграционное объединение. Более конкретно, и так, как это интересует большинство активного населения страны: — чем торговать будем? Глобализация проявилась уже в определенной тенденции: если в начале XX в. торговля составляла 3–5% мирового ВВП (импорт и экспорт), в середине века — 20%, то сегодня — 60%. Это означает, что надо чем-то торговать, если хочешь сохраниться как самостоятельная страна. Последнее требует восстановления национального производства, снесенного «волной 90-х».

Интеграция для Киргизии

Страна находится во всевозможных интеграционных проектах и объявляет о своем желании присоединиться к новым. Результаты официально функционирующих интеграционных структур на данный момент могут быть признаны неоднозначными. Например, все попытки реализовать интеграционные проекты в рамках Центральной Азии не привели к жела-

В Центральной Азии у каждой страны маленький внутренний рынок (60 млн. населения в Казахстане, Киргизии, Узбекистане, Таджикистане, Туркмении, только вместе взятых), поэтому не имеет смысла производить много товаров и услуг для внутреннего потребления.

Продукция должна быть экспортно-ориентированной. Отсюда в цепочке «инвестиции — производство — торговля» последнее звено движет остальными. Ежегодно мировая торговля увеличивается на 7–10%, в то время как мировой ВВП увеличивается только на 3–5%.

Какие проблемы Киргизии может решить создание единого евразийского пространства, благоприятного для человеческих отношений и развитию конструктивных международных связей и выступающего в форме экономического союза? Это:

- 1) стабилизация внутренней обстановки;
- 2) преодоление политической коррупции;
- 3) восстановление национального производства.

емым результатам; есть предложения, которые в действительности ведут только к дезинтеграции и ставят под сомнение само существование суверенной Киргизии.

Исходя из анализа внешних проектов, по которым работает Киргизия, интеграционных направлений, по которым может двигаться страна, всего четыре:

а) включение в орбиту «мафиозного исламизма» (к исламу имеет весьма опосредованное отношение). Важно подчеркнуть, что на этом пути уже сформировались институты, реализующие цели включения страны в орбиту исламистских мировых структур;

б) интеграция с китайскими структурами. На этом пути уже есть институты, обеспечивающие реэкспорт китайских товаров (Официально на 1 млрд. долл.; по китайской статистике, в докризисные годы – по 10 млрд. долл.). Значительно выросла доля китайских мигрантов. Китайские предложения по строительству больших энергетических объектов в Киргизии конкурируют с российскими проектами;

в) интеграция в «Большой Центральной Азии» либо в структурах «Но-

вого Шелкового пути». В стране есть институты, обеспечивающие поддержку данного вектора, реализующего «отрыв» страны от Таможенного союза и т.д. и втягивание в географическую агломерацию с центром в проблемном Афганистане. Масса неправительственных организаций и экспертных объединений страны, рассуждающих в духе 90-х годов о том, как обстоят дела «в развитых странах», реализуют, вне их собственных установок, именно этот вектор;

г) евразийская интеграция. Сформированных институций, отстаивающих данный путь страны, фактически нет. При этом важно подчеркнуть, что страна может развиваться только на этом пути. Все другие варианты интеграции вынуждают Киргизию платить ренту отсталости.

Геоэкономический баланс

Для выбора интеграционного направления весьма важно опираться на ясные критерии выбора. В основание был положен геоэкономический баланс страны. Положение страны в геоэкономическом мире определяется тем, какое место она занимает на глобальном рынке, каким образом включена в систему мировых обменов. При этом обмен товарами и движение капиталов – лишь часть потоков, текущих в геоэкономическом пространстве. Кроме товаров и финансов в мире движутся культурные ценности (идеи, технологии, культурные образцы и пр.), а также существует оборот человеческого капитала и природной среды.

Аналитическим инструментом, отражающим положение страны в геоэкономическом пространстве, мог бы выступить геоэкономический баланс расходов и доходов страны в глобальных обменах.

Потребляющие большие товарные ресурсы развитые страны свой товарный дефицит в глобальных обменах, как правило, покрывают так называемой рентой развития – взиманием платы за пользование идеями, информацией и культурными ценностями, а также за допуск представителей «менее развитых» стран на свои богатые рынки. Менее развитые регионы и страны дефицит своего торгового и платежного баланса в глобальной

экономике покрывают, как правило, природными ресурсами: людьми, сырьем, территориями, т.е. рентой отсталости.

Таким образом, при выборе скорости интегрирования геоэкономический баланс не позволяет действовать

так, как это происходило с Евросоюзом: последовательно, от объединения угля и стали через экономические структуры, и вплоть до надгосударственного объединения. Нужно начинать с последнего, и достраивать проектно все институты.

Национальный интерес Киргизии

В Киргизии пересекается (накладываются на один и тот же материал) несколько типов общественных устройств. Первый – это общество коммунального типа (родовое, клановое устройство, так называемые жамааты, частично – махалли). Второй – советская система управления: административное воздействие, обеспеченное экспертно-научными ресурсами, льготами, неэффективными предприятиями и т.п. Третий – западная, или демократическая, форма устройства и управления обществом. Четвертый – так называемое «сетевое» общество (часть киргизского общества, вступившая в информационное глобальное сообщество). Наконец, пятый – религиозно оформляющиеся фундаменталистские общины.

Между тем страна – это территория, помноженная на смысл, который организует людей, живущих в этом пространстве. Таким образом, в Киргизии несколько смыслов и несколько «стран». Каждый из внешних и внутренних проектов опирается на какое-то из «устройств» страны, часто противопоставляя их друг другу. При той силе воздействия внешних проектов, которая имеется в данной ситуации, непонятно, как Киргизии

самостоятельно удастся совместить разные типы устройства.

В то же время надо отметить, что есть проекты, не учитывающие существование Киргизии: а) как независимого, суверенного государства; б) как многообразно устроенного общества. Не встречая в Киргизии рамок собственного странового проекта, любые внешние и внутренние проекты опираются исключительно на свои цели, подчас не учитывая культурной идентичности и собственно интересов страны.

Отсюда вывод: национальный интерес страны заключается в гармонизации различных типов общественного устройства, обретение некоего баланса различных устройств страны.

На каком же пути это станет возможным?

Здесь следует учитывать несколько важных для возможного развития страны сюжетов и, соответственно, решаемых проблем.

I. Сюжет.

Трудовая миграция из Киргизии – рента отсталости – это антропопоток в северо-западном направлении (Более полумиллиона граждан Киргизии едут только в Россию). Он одновременно указывает на границы

того союза, в котором укладывается антропоток и где при определенных решениях может восстановиться социокультурная связность. Киргизия, таким образом, заинтересована в быстром решении вопроса о двойном гражданстве, причем вторым будет гражданство Евразийского союза.

II. Сюжет.

Электроэнергетика Киргизии – типичный пример части некоего целого, вырезанного из советской экономики. Поэтому этот кусочек никак не может зажить самостоятельной жизнью. Электроэнергетика оказалась тесно переплетена с политической жизнью страны. Повышение тарифов на свет для населения стало одной из причин переворота 2010 г. Новое правительство в популистских целях снизило тарифы до 0,7 сом за кВт. Сейчас этот вопрос политизирован, регулярно проскальзывают высказывания о прямой связи подъема тарифов и «третьей революции» (последний переворот случился при росте тарифов до 1,5 сом)¹.

Ситуация требует принятия Евразийской энергетической хартии. Сейчас договоры о поставках и транзите энергоносителей из Центральной Азии имеют, как правило, форму двус-

торонних договоров и не учитывают комплексных реалий. В Центральной Азии договориться не удастся, нужна большая рамка – Евразийский пакт стабильности энергопоставок. Не следует ждать, пока коллективную повестку евразийской энергополитики за Киргизию выработают в Брюсселе. Сегодня Евразийский союз имеет куда больше шансов и оснований выдвинуть свой вариант.

III. Сюжет.

Водные проблемы, которые всегда были в Средней Азии причиной войн, имеют отчетливо выраженный комплексный характер. Они не решаемы в двусторонних договорах. Попытки создать водно-энергетический консорциум в Центральной Азии, несмотря на формальный политический патронаж извне, не принесли желаемых для Киргизии результатов: консорциума нет, баланса интересов не найдено, взаимные претензии стран усилились.

Киргизия нуждается в создании Высокой комиссии Евразийского союза по комплексному решению водных проблем². Необходимо также коренным образом менять систему водопользования и водосохранения. Все эти вопросы Киргизия может решить

¹ Между тем, все сценарии (их – три) развития электроэнергетики связаны с ростом тарифов от 1,06 до 2,03 сом за кило – ватт, и на «развитие» можно рассчитывать только при значительном подъеме тарифов и одновременном сокращении коррупции. Даже средний сценарий – рост тарифов до 1,56 сом дает только надежду на сохранение существующего положения.

² Надо учитывать, что совокупный годовой сток рек Киргизии составляет 47 куб. км. По прогнозам исследователей, к 2025 г. сток рек неминуемо уменьшится: от 32 куб. км по оптимистическому сценарию и до 24 куб. км по пессимистическому сценарию. Это потребует подготовки и реализации программы сохранения чистой воды. Прежде всего это касается ледников, количество которых с 70-х годов XX в. уменьшилось с 8200 до 1484.

только при опоре на союзнические отношения при выстраивании и соблюдении различных водных балансов

и при поддержке международных проектов сохранения чистой воды для человечества.

Управление

Итак, Евразийский союз заявлен как некоторая перспектива. Однако где институции, реализующие эту перспективу? Можно предполагать, что другие интеграционные проекты дадут возможность ЕАС проявить себя в ЦА не в силу доброты, но в силу раздела сфер влияния. Однако политические элиты Евразийского союза пока не приступили к поиску формулы решения центрально-азиатских проблем. Можно говорить, что в ведущих странах ЕвразЭС по Центральной Азии нет политической доктрины как таковой. Сегодня отступление в регионе продолжается на всех фронтах. Российские фирмы, в отличие от западных компаний или китайских, представлены весьма слабо. В политическом плане в правящем классе проявляется слабое понимание особенностей стран и народов. Как прямое следствие этих неудач – в Киргизии идет возврат к национализму и усиление позиций исламистов.

Киргизии, как, впрочем, и другим странам Центральной Азии, не удалось разрешить многочисленные региональные проблемы, в их взаимоотношениях растет напряжение или недоверие. Это означает, что цели стабилизации ситуации в регионе не достигнуты, и не могут быть достигнуты вне интеграционных процессов. В то же время государства ЦА нуждаются в медиаторе при решении проблем региона. И на это место обязательно придет игрок, если Россия не будет выполнять исторически предопределенную ей роль реализовать интеграционный проект.

Американцы четко придерживаются в странах Центральной Азии стратегии последовательного создания¹: рамок отношений – порождения программ сотрудничества – поддержание отношений и процедур. Именно это позволяет сформировать слой политиков и экспертов, «завязанных» на конкретные проекты.

¹ К разработке стратегии на центрально-азиатском направлении Вашингтон подошел последовательно.

Сначала была проведена работа над рамкамивзаимодействия: а) в 1992-м американский Сенат принял Закон о поддержке свободы, подчеркнувший важность оказания помощи новым независимым государствам; б) в 1999 г. последовала Стратегия Шелкового пути. Эти документы заложили основу для вовлечения Соединенных Штатов в дела региона. Далее настал черед программ, включая военное направление. Хотя многие программы преследовали специфические цели, кумулятивный эффект заключался в формировании отношений и процедур для работы со странами ЦА, а также в создании там кадров, которые имеют опыт работы со структурами США. Эти усилия во многом создали рамочные условия для размещения американских военных контингентов в Центральной Азии, когда оно стало необходимым для борьбы с терроризмом.

Между тем проблемы взаимодействия Киргизии со странами СНГ (последнее переносится и на страны ТС) – это:

1. Декларативность договоров. Дело в том, что договоры лишь о приоритетах взаимодействия не позволяют перейти к конкретным взаимовыгодным проектам;

2. До сих пор так и не выработаны программы взаимодействия, а это уже привело к бессистемности деловых контактов, к примитивной меркантильности критериев успешности контактов. В странах СНГ возникло ограниченное представление о выгоды отношений с Киргизией, не учитывающее вопросов удержания геополитической позиции, которая является решающим условием пре-

тензий на дальнейшую, выраженную в деньгах, выгоду отношений;

3. Не учитывается рамка развития обществ (и сообществ) стран ЦА как составной части стратегического партнерства, разворачиваются только контакты с постсоветским классом временных и коррумпированных руководителей стран ЦА, которые по определению не способны увидеть проблемы собственных стран, а тем более выработать программы представления и защиты национальных интересов. Более того, они ждут подкупа;

4. Стратегическое партнерство понимается как блоковый характер отношений. Тем самым содержательно не рассматриваются союзнические отношения, альянсы и т.п. более тесные взаимодействия.

Предложения

Нужно реализовать проектный подход на программирование, как это делали американцы, времени уже нет. Разработка программ взаимодействия займет слишком много времени, уже не отпущенного странам ЕвразЭС. Именно эти страны могут занять позицию медиатора в ЦА. Иначе на этой роли окажутся либо Китай, либо США.

В связи с этим предлагается такой подход: сначала выработать конкретные проекты взаимовыгодного сотрудничества, а затем программы. Таким образом, стратегия выстраивания ЕвразЭС выглядит так: проекты (появление деловых отношений) – программы (наполнение рамки дружбы содержанием союзнических отношений).

Необходимо обеспечить строительство институтов взаимодействия. К таковым относятся: политические решения о вхождении в Киргизию бизнеса стран ЕвразЭС; совместное, евразийских и киргизских экспертных структур, сопровождение проектов евразийского бизнеса в Киргизии; согласованные форматы взаимодействия экспертных и аналитических групп, отрабатывающих документы, представляемые в дальнейшем на решение наднациональных органов Союза; форумы деловых структур стран.

Киргизия заинтересована в политических наднациональных органах, вырабатывающих коллективную повестку прямо сейчас. Выбор здесь

следующий: либо развитие страны в рамках Союза, либо дальнейшая плата ренты отсталости. Именно медленное движение может вызывать опасения и недопонимание. Совместная работа в общих структурах снимет предубеждения. Но это должна быть проектная работа, а параллельно необходимо запускать мегапроекты, которые позволят поддерживать баланс работающих проектов ЕвразЭС.

Евразийский экономический союз – не экспансия, а форма естественного существования и элементарного

выживания для народов, проживающих в регионе. В этом смысле это единственно возможная форма сохранения суверенитета и государственной целостности Киргизии в начале XXI в. Такой может быть позиция ориентированной на национальное развитие элиты страны.

Однако чтобы реализовать выбор в пользу интеграции, надо значительно и решительно увеличить плотность коммуникаций, исследований различных вопросов и, в конечном счете, победить в этом движении.

УДК: 327.5

ЧЕБОТАРЕВ А.Е.,

кандидат политических наук,
директор центра актуальных
исследований «Альтернатива»
(Республика Казахстан)

e-mail: aech2004@mail.ru

СНЕВОТАРЕВ А.,

Candidate of Political Sciences,
Director of Centre for Contemporary
Studies «Alternativa»
(Republic of Kazakhstan)

Ключевые слова:

интеграция, Казахстан, Россия,
Белоруссия, Таможенный союз

Keywords:

integration, Kazakhstan, Russia,
Belorussia, Customs Union

КАЗАХСТАНСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ

В статье рассматриваются основные этапы участия Республики Казахстан в процессе интеграции на евразийском пространстве и обуславливающие их политические тенденции.

KAZAKHSTAN'S DIMENSION OF EUROASIAN INTEGRATION: MAIN IS STEPS AND TRENDS

The article examines main milestones of participation of the Republic of Kazakhstan in integration process within the Eurasian space and taking into account the affecting political trends.

Практически с самого момента обретения своей государственной независимости Казахстан последовательно выступает в качестве инициатора и активного участника различных интеграционных проектов на постсоветском пространстве.

При этом в силу своего географического положения на стыке Востока и Запада и историко-культурных особеннос-

тей развития, включая синтез ценностей различных народов и цивилизаций, он отдает приоритет проектам, имеющим евразийское цивилизационное измерение. В связи с этим евразийская интеграция уже давно является не только одним из ключевых направлений внешнеполитического курса Казахстана, но и долгосрочных стратегических трендов его развития в целом.

Рождение идеи

Бесспорное первенство в формировании концептуальных основ евразийской интеграции принадлежит Казахстану в лице его президента Н. Назарбаева. 29 марта 1994 г. в ходе официального визита в Российскую Федерацию он посетил МГУ им. М.В. Ломоносова и в своем выступлении перед профессорско-преподавательским составом и студентами впервые озвучил идею создания Евразийского союза (ЕАС).

Данная идея явно была выдвинута в связи с пониманием того, что СНГ оказалось неспособным быть эффективной формой интеграции постсоветских республик. Основными же отличиями ЕАС должны стать, во-первых, наличие наднациональных органов, призванных решать две ключевые задачи: формирование единого экономического пространства и обеспечение совместной оборонной политики [10].

Во-вторых, создание данного союза предполагалось не в многостороннем, а в двустороннем формате при участии Казахстана и России. В принципе, такой подход был правильным, поскольку оба государства в географическом и цивилизационном отношении наиболее подходят под определение евразийских. Вместе с тем принципиального недопущения других государств в состав ЕАС рассматриваемая идея не предусматривала. Они могли присоединиться к Казахстану и России спустя определенное время с момента образования союза.

Более детально свою идею Н. Назарбаев раскрыл 3 июня того же года перед депутатами Верховного Совета Республики Казахстан. Согласно представленному им проекту, ЕАС будет представлять собой союз равноправных независимых государств, направленный на реализацию национально-государственных интересов каждой страны-участницы и имеющегося совокупного интеграционного потенциала, а также форму интеграции суверенных государств с целью укрепления стабильности и безопасности, социально-экономической модернизации на постсоветском пространстве [10].

Примечательно, что вхождение заинтересованных государств в ЕАС предлагалось осуществлять на основании результатов национальных референдумов или решений парламентов. Правда, впоследствии ни Казахстан, ни какое-либо другое государство из стран СНГ до сих пор не прибегали к народному голосованию при решении вопросов относительно их участия или неучастия в различных межгосударственных образованиях. В связи с этим решения по интеграционным инициативам принимаются в основном с учетом интересов государства в интерпретации его руководства и в меньшей степени – мнений и оценок в обществе.

Для функционирования ЕАС Назарбаев предложил сформировать группу наднациональных органов, включая Совет глав государств и

глав правительств как высший орган политического руководства Союза, Парламент ЕАС как высший консультативно-совещательный орган, Межгосударственный исполнительный комитет как постоянно действующий исполнительно-контролирующий орган, Совет министров иностранных дел, Межгосударственный арбитраж по экономическим вопросам и т.д. Принятие же решений в рамках Союза планировалось осуществлять на основе принципа квалифицированного большинства в 4/5 от общего количества стран-участниц. Примечательно также, что столицей ЕАС предлагалось сделать либо Казань, либо Самару, либо другой город, расположенный на стыке Европы и Азии.

В целом основное предназначение ЕАС заключалось в переходе стран – членов СНГ к новому формату межгосударственных отношений, основанных прежде всего на экономическом интересе, в том числе и на согласовании странами-участницами своей социально-экономической политики и принятия ими обязательных для исполнения совместных программ проведения экономических реформ. Другой не менее важной задачей ЕАС признавалось обеспечение безопасности пространства СНГ,

находящегося под давлением горячих конфликтных зон.

Выдвинутая Президентом Казахстана идея формирования ЕАС не получила в то время поддержки у руководителей других постсоветских государств. Прежде всего, у них встретило неприятие предложение о создании наднациональных структур из-за опасений потери недавно приобретенного данными странами суверенитета. В свою очередь, такое отношение, скорее всего, было продиктовано наблюдаемой в то время общей нестабильностью на постсоветском пространстве, а также вероятными опасениями ряда государств относительно главенствующей роли России в предлагаемом союзе. Кроме того, сказались разнонаправленность и несовместимость экономических и политических интересов постсоветских республик.

В конечном итоге в течение второй половины 1990-х годов проект создания ЕАС фактически потерял свою актуальность в связи с появлением ряда новых межгосударственных объединений (Центрально-Азиатский союз, Союзное государство Россия и Белоруссия, ГУУАМ и т.д.). К тому же руководство Казахстана не проявило должной настойчивости в реализации выдвинутой им идеи.

Таможенный союз: попытка № 1

На постсоветском пространстве первыми по пути создания Таможенного союза (ТС) пошли Белоруссия и Россия, подписавшие соответствующее соглашение 6 января 1995 г.

А уже 20 января было заключено трехстороннее Соглашение о Таможенном союзе с участием России, Белоруссии и Казахстана. Новым шагом на пути развития экономического

сотрудничества постсоветских государств стало подписание 29 марта 1996 г. в Москве Договора о всестороннем сближении и углублении интеграции, в рамках которого к трем указанным выше странам присоединилась Киргизия. При этом Н. Назарбаев во время общения с журналистами отметил, что в данном документе нашли свое выражение более половины пунктов, заявленных им в проекте ЕАС [3].

Для достижения целей указанного выше договора были учреждены совместные органы управления интеграцией: Межгосударственный совет (высший орган), Интеграционный комитет (постоянно действующий исполнительный орган), Межпарламентский комитет (орган межпарламентского сотрудничества). Рассматриваемое межгосударственное объединение, известное также как «4 + N», было открыто для присоединения к нему других государств, разделяющих его цели и принципы. А 26 февраля 1999 г. в Москве на базе предыдущих договоренностей был подписан Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, к которому присоединился Таджикистан.

В соответствии с совместно принятыми данными странами решениями формирование Таможенного союза должно было проводиться в два этапа. На первом этапе предусматривалась полная отмена тарифных и нетарифных ограничений во взаимной торговле, установление единого торгового режима, общих таможенных тарифов и принятие мер нетарифного регулирования в отношении третьих стран.

На втором этапе предполагалось осуществить объединение таможенных территорий стран – участниц Союза в единую таможенную территорию с перенесением таможенного контроля с внутренних границ объединения на внешние. В течение 1995 г. первый этап формирования Таможенного союза был в целом завершен. Уже к середине 1996 г. была подготовлена программа мер по завершению формирования Таможенного союза и предполагалось подписание соответствующих документов [19].

В октябре 1997 г. Н. Назарбаев возглавил Межгосударственный совет «4 + N». Одним из главных достижений его председательства стало принятие в апреле 1998 г. программы «Десять простых шагов навстречу простым людям», предусматривающей введение упрощенного порядка принятия гражданства стран-участниц, обеспечение гражданам свободного и равного права пересечения границ данных государств, взаимное признание документов об образовании, ученых званиях и степенях и т.д. [5]. Таким образом, по инициативе Астаны в рамках межгосударственных отношений интеграционного характера были приняты важные меры с учетом человеческого фактора.

Вместе с тем, несмотря на заметные продвижения, прежде всего организационно-правового характера, в создании Таможенного союза, довести этот процесс до его логического завершения в период второй половины 1990-х годов не удалось. Очевидно, что этому обстоятельству способствовали такие факторы, тор-

мозащие интеграционные процессы постсоветских государств, как разные темпы проведения политических и экономических реформ в странах — участницах ТС; отсутствие между ними скоординированной политики по ряду вопросов, включая обеспечение полноценного взаимодействия на мировых рынках; непоследовательная позиция отдельных стран — участниц при выполнении подписанных ими соглашений в рамках ТС; разновекторность внешнеполитического курса стран — участниц ТС и, как следствие, несогласованность общих позиций по решению тех или иных вопросов, представляющих общий интерес, в отношениях с третьими странами и другими международными организациями и т.д.

Так, одной из серьезных проблем для интеграции под эгидой Таможенного союза стало вступление Киргизии в октябре 1998 г. во Всемирную торговую организацию (ВТО).

В ее рамках Бишкек, в частности, уменьшил по отношению к третьим странам ставку таможенного тарифа до 7%. Тогда как в других странах — участницах ТС она составляла

14% [17]. В результате поступок Киргизии поставил данные страны перед необходимостью сделать то же самое, что было с экономической точки зрения для них неприемлемо.

В этих условиях перед странами — участницами ТС вырисовывались два возможных пути для выхода из сложившейся ситуации.

Первый — поддерживать развитие данного интеграционного объединения в вялотекущем режиме при его номинальном существовании.

Второй — упразднить его путем преобразования в другую межгосударственную структуру, действующую в качественно новом формате. В результате был выбран второй вариант, ознаменовавшийся в образовании 10 октября 2000 г. на базе так и не созданного Таможенного союза Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Таким образом, с одной стороны, данными странами был осуществлен выход на более высокий, чем прежде, уровень интеграции. С другой стороны, произошло не столько движение вперед в процессе поступательного развития, сколько уход от неработоспособной структуры.

Фактор ЕврАзЭС

Создавая ЕврАзЭС, его учредители заявили о перспективах значительного расширения параметров сотрудничества между собой, включая вопросы макроэкономики, валютно-финансовой, торгово-тарифной и социальной политики. В качестве конкретных мер было запланировано унифицировать

налоговое законодательство, размеры таможенных пошлин, обеспечить режим безвизового передвижения и т.д.

Претерпела изменения и организационная структура сообщества. Его высшим органом по-прежнему остается Межгосссовет, куда помимо президентов стран-участниц вошли

и главы правительств. Межпарламентский комитет был преобразован в Межпарламентскую ассамблею. Созданы Интеграционный комитет как постоянно действующий орган, а также Комиссия постоянных представителей, назначаемых президентами стран – участниц. Введена должность Генерального секретаря, избираемого в порядке ротации на три года. В рамках ЕврАзЭС также изменилась процедура принятия решений. Межгоссовет все решения принимает с помощью консенсуса, а в Интеграционном комитете это делается большинством в 2/3 голосов. При этом количество голосов каждой страны распределено на основании размеров их взносов в бюджет сообщества: Россия – 40%, Беларусь и Казахстан – 15%, Киргизия и Таджикистан – 7,5%.

В рамках деятельности ЕврАзЭС наиболее заметным событием стало слияние с ним в октябре 2005 г. организации «Центрально-Азиатское сотрудничество» (ЦАС). Тем самым с политической карты постсоветского пространства ушло еще одно фактически неработающее межгосударственное образование. Затем в январе 2006 г. к Сообществу присоединился Узбекистан. Однако с позиции текущего момента можно сказать, что все это практически ничего не дало для дальнейшего развития ЕврАзЭС.

Так, выступая на проходившем 20 февраля 2003 г. в Москве экономическом форуме ЕврАзЭС, Президент РК Н. Назарбаев отметил следующие проблемы функционирования Сооб-

щества: 1) отсутствие взаимодействия стран-участниц на мировых рынках, в частности, продовольствия и энергетики; 2) отсутствие скоординированной политики в транзитно-транспортной сфере; 3) снижение удельного веса взаимной торговли; 4) взаиморасчеты между странами-участницами в иностранной валюте; 5) недостаточное понимание остроты указанных проблем со стороны управленческих и бизнес-элит и отсутствие с их стороны необходимой инициативы [14].

Практически страны – участницы столкнулись с теми же проблемами, от которых пытались уйти после неудачной первой попытки образования Таможенного союза.

Следует также отметить принятие 16 августа 2006 г. на неформальном саммите ЕврАзЭС в Сочи решения о разработке и последующем рассмотрении проекта Концепции эффективного использования водно-энергетических ресурсов Центрально-Азиатского региона.

Однако, учитывая, как остро стоит данный вопрос между Центрально-Азиатскими республиками, дальнейшие шаги в этом направлении не последовали. Наконец, в октябре 2008 г. приостановил свое участие в ЕврАзЭС Узбекистан.

Несмотря на все неоднозначные моменты в процессе функционирования ЕврАзЭС и взаимоотношений между его участниками, Сообщество заложило серьезные основы для дальнейшего развития интеграционных процессов.

Таможенный союз: попытка № 2

Естественное развитие интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС привело к возобновлению попыток стран-участниц создать Таможенный союз. Принципиальное решение по этому вопросу было принято в 2006 г. на сочинском неформальном саммите Сообщества.

Вместе с тем, Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза 6 октября 2007 г. в Душанбе на заседании Межгоссовета ЕврАзЭС подписали только Белоруссия, Казахстан и Россия, тогда как остальные страны выразили намерение присоединиться к ним «по мере готовности». Это обстоятельство лишний раз подтверждает заметное отличие стран – участниц ЕврАзЭС друг от друга по методам, темпам, направлениям и показателям экономического развития, а также внешнеполитическим интересам.

На основе указанного договора, в частности, были учреждены Межгосударственный совет на уровне президентов стран-участниц как высший орган и Комиссия Таможенного союза как единый постоянно действующий орган данного интеграционного объединения. Доминирующую позицию в комиссии занимает Россия (57% голосов), Белоруссия и Казахстан имеют по 21,5%. Все решения принимаются 2/3 голосов. Официально Таможенный союз стал функционировать с 1 января 2010 г. с введением единого таможенного тарифа. Затем с 1 июля того же года вступил в силу общий

Таможенный кодекс. Ровно через год внутри ТС был отменен таможенный контроль на границах между странами – участницами.

При этом страны – участницы ТС решили на этом не останавливаться, а создать к 1 января 2012 г. еще и Единое экономическое пространство (ЕЭП). Впервые такое решение Президенты Белоруссии, Казахстана и России приняли на неформальном саммите, прошедшем 19 декабря 2009 г. на горнолыжном курорте «Ак-Булак» вблизи Алма-Аты. При этом президент РК отметил, что создание Таможенного союза – это второй этап интеграционного процесса. Первым, по его мнению, было создание зоны свободной торговли. А на третьем этапе будут созданы общий рынок, ЕЭП и, наконец, Экономический союз по типу Европейского союза [18].

Нужно отметить, что данному событию предшествовала статья Н. Назарбаева «Евразийский экономический союз: теория или реальность» («Известия», 19 марта 2009 г.). Основными ее посланиями следует считать, что «долгосрочной перспективе евразийской интеграции альтернативы не существует» и «созданные структуры, осуществление совместных проектов и намеченные перспективы совместного сотрудничества приближают нас к созданию Евразийского экономического союза» [12]. Тем самым Президент РК фактически вернулся к своей идее 1994 г., придав ей несколько другие очертания.

9 декабря 2010 г. президенты трех стран – участниц ТС подписали в Москве Декларацию о формировании ЕЭП. При этом уже официально здесь зафиксировано их стремление «к созданию Евразийского экономического союза в целях обеспечения гармоничного, взаимодополняющего и взаимовыгодного сотрудничества с другими странами, международными экономическими объединениями и Европейским союзом». Всего было подписано 17 документов по созданию ЕЭП.

На этом фоне статья в то время Председателя Правительства РФ В.Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» («Известия», 3 октября 2011 г.) серьезного резонанса в Казахстане практически не вызвала. В контексте происходящих в России в тот момент времени общественно-политических процессов обращение Путина к евразийской тематике можно расценить как пиар-технологию с учетом его готовящегося возвращения в 2012 г. на пост Президента РФ.

Вышедшую позже новую статью Н. Назарбаева «Евразийский Союз: от идеи к истории будущего» («Известия», 25 октября 2011 г.) можно рассматривать с точки зрения завершения своеобразной дискуссии о том, каким должен быть ЕАС.

Каких-либо серьезных расхождений с мыслями В. Путина здесь не наблюдается. Вместе с тем Президент Казахстана сделал в своей статье акцент на следующие моменты, отвечающие интересам как своей страны, так

и своего личного позиционирования: а) развитие евразийской интеграции исключительно на эволюционной и добровольной основе без какого-либо искусственного ускорения; б) многовекторность интеграционного процесса, предполагающая участие постсоветских стран в различных региональных организациях, а также возможность создания наряду с ЕАС других межгосударственных объединений и прежде всего Центрально-Азиатского союза; в) учреждение евразийской наднациональной расчетной единицы – ЕНРЕ; г) широкая общественная поддержка как неотъемлемое условие создания ЕАС; д) необходимость размещения исполнительных органов ЕЭП в Астане, что «стало бы справедливой данью признательности Казахстану как инициатору идеи евразийской интеграции» [11].

Очередным шагом в развитии евразийской интеграции стала проведенная 18 ноября 2011 г. в Москве встреча президентов Белоруссии, Казахстана и России, по итогам которой были приняты Декларация о евразийской экономической интеграции, Договор о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и Решение о Регламенте работы Евразийской экономической комиссии.

В результате с 1 июля 2012 г. ЕЭК сменила комиссию Таможенного союза. Фактически этот наднациональный орган стал действовать как своего рода союзное правительство. При этом решения в ЕЭК принимаются на основе консенсуса.

Путь к ЕАЭС: pro&contra

Очевидно, что вторая попытка создания Таможенного союза оказалась не просто успешной, а получила свое развитие по нарастающей. Вместе с тем некоторое форсирование под воздействием России процесса евразийской интеграции, естественно, привело к разногласиям среди партнеров. Так, 19 марта 2012 г. в ходе заседания Межгосударственного совета ЕврАзЭС и Высшего Евразийского экономического совета Россия и Белоруссия выступили за преобразование ЕврАзЭС в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), а Казахстан – против. В результате стороны пришли к соглашению относительно подготовки и подписания договора о новом союзе к 1 января 2015 г. Тем не менее казахстанская позиция встретила резкую оценку со стороны Президента Белоруссии А. Лукашенко, фактически обвинившего Казахстан в срыве подписания Договора о создании ЕАЭС [7].

Казахстанская позиция в данном случае была вполне понятной, учитывая не только выгоды, но и проблемы, с которыми республика столкнулась в рамках ТС-ЕЭП. С учетом анализа многочисленных оценок представителей государственных органов, бизнес-сообщества, НПО и независимых экспертов среди выгод можно, в частности, отметить рост товарооборота между Казахстаном и двумя другими странами-участницами, определенное увеличение поступлений в бюджет республики за счет таможенных платежей и налогов, расширение

рынков сбыта казахских товаров за счет России и Белоруссии, в том числе благодаря снятию таможенных барьеров, предоставление казахским бизнесменам возможности участвовать в государственных закупках в России, повышение уровня инвестиционной привлекательности казахской экономики для российского бизнеса.

В то же время участие Казахстана в ТС и ЕЭП ознаменовалось для него и различными проблемами, в том числе ростом цен на продукты питания и товары народного потребления, негативным влиянием на отечественный малый и средний бизнес, к примеру, из-за повышения ввозных пошлин на ряд товаров из третьих стран, усложнением таможенного администрирования, на что часто обращает внимание Казахстанская ассоциация таможенных брокеров, односторонние действия России по защите своего внутреннего рынка и ограничение здесь возможностей для казахских предпринимателей, несоответствие количественных и качественных показателей увеличения товарооборота между странами-участницами, отсутствие единой системы технического регулирования и т.д.

В политическом отношении ситуация выглядит тоже неоднозначно. Хотя генератором ряда интеграционных идей и активным участником процессов по их воплощению в жизнь был и остается Казахстан, но в настоящее время реальным двигателем этих процессов является Россия. Поэтому сре-

ди широкой общественности сегодня преобладает точка зрения о том, что речь в данном случае идет об исключительно политических проектах, осуществляемых Россией в соответствии с ее геостратегическими интересами на постсоветском пространстве. Тем более что сама она явно не против, чтобы был создан именно Евразийский союз как межгосударственное объединение конфедеративного плана со своим парламентом и другими наднациональными органами, тогда как Казахстану больше импонирует Евразийский экономический союз. Таким образом, фактически здесь идет соперничество двух моделей интеграции — политической и экономической.

В этих условиях оппоненты руководства Казахстана довольно жестко настроены против сближения с Россией в формате интеграции. Так, еще в марте и июне 2010 г. имели место выступления группы представителей оппозиционных партий, молодежных организаций, интеллигенции и СМИ в количестве более ста человек под эгидой создаваемого народно-демократического движения «Защита независимости» во главе с М. Шахановым с заявлением и обращением против участия Казахстана в Таможенном союзе и создания Единого экономического пространства. Среди аргументов в пользу своей позиции подписанты тогда назвали:

а) присоединение Казахстана к российской таможенной территории и, как следствие, ожидаемое поступление ему всего лишь 7% от всех таможенных пошлин и потеря в связи

с этим государственным бюджетом страны до 500 млн. долларов США ежегодно;

б) фактическая отдача полномочий на установление таможенных пошлин на границах ТС России, которой в рамках действующей тогда Комиссии Таможенного союза принадлежало 57% голосов;

в) повышение Казахстаном таможенных пошлин более чем в два раза и на более 5 тыс. наименований товаров народного потребления, что сильно «ударило по карманам» граждан республики [6];

г) перспективы передачи Казахстаном наднациональным органам полномочий внутриэкономического характера, что приведет к согласованию с ними макроэкономической политики, параметров дефицита бюджета, государственного долга, инфляции, курсов валют, сценарных вариантов цен на нефть, единых подходов к проведению государственных закупок, субсидирования сельского хозяйства и единого технического регулирования;

д) расширение зоны российского отраслевого монополизма при высоких внешних пошлинах и, как следствие, увеличение Россией сферы сбыта своей продукции за счет Казахстана и его граждан [1].

Ключевым же моментом в данных воззваниях стало выражение опасения утраты Казахстаном в результате участия в ТС и ЕЭП своего государственного суверенитета и угрозы возврата «колониального прошлого». В связи с этим подписанты потребовали от руководства страны денонсировать

соглашения о Таможенном союзе и не допустить вхождения Казахстана в ЕЭП.

Следующим этапом оппонирования официальной политики относительно евразийской интеграции стала кампания по инициированию проведения республиканского референдума с вынесением на его рассмотрение вопроса о выходе Казахстана из Таможенного союза и ЕЭП. С данной идеей в сентябре 2012 г. выступили представители незарегистрированных общенациональной социал-демократической партии «Азат» и народной партии «Алга!», общественных объединений «Ар.Рух.Хак», «Амансаулык», газеты «Жас Алаш» и т.д. Позднее к ним присоединились активисты национал-патриотических объединений и различные общественные деятели.

По словам сопредседателя ОСДП «Азат» Б. Абилова, он и его соратники категорически против политических союзов Казахстана с авторитарными правителями России и Белоруссии. Позднее он также обратил внимание на то, что, имея отсталую структуру экономики, беззащитные в конкурентном отношении малый и средний бизнес и сельское хозяйство, Казахстан в составе ТС получил еще больше проблем. В частности, политик отметил снижение Казахстаном в первом полугодии 2012 г. своего экспорта в другие страны Союза почти на 30%, а также то, что на долю республики приходится всего лишь 9% взаимной торговли [4].

16 марта 2013 г. в Алма-Ате было проведено собрание общественности, необходимое в соответствии с законо-

дательством для начала процесса по инициированию референдума. В нем приняли участие более 500 человек из всех регионов страны. Однако это не обеспечило нужного кворума, в связи с чем оргкомитет не был правомочен подать необходимые документы в Центризбирком. Поэтому было принято решение организовать сбор до 1 млн. подписей граждан в поддержку проведения референдума. Но и эта инициатива оппозиционных сил не получила своего дальнейшего развития.

Примечательно, что в какой-то момент сами казахстанские власти фактически взяли на себя роль выразителя критических оценок в адрес различных аспектов функционирования ТС и ЕЭП и дальнейшего развития интеграции. Особенно показательным в этом отношении стало выступление против предложения России, озвученного в феврале 2012 г. спикером Государственной Думы РФ С. Нарышкиным, о создании Евразийского парламента. Официальную точку зрения казахстанской стороны на этот счет в основном выразил председатель Комитета по международным делам, обороне и безопасности Мажилиса Парламента М. Ашимбаев. Согласно его заявлению, Казахстан рассматривает будущий ЕАЭС исключительно как экономическую организацию и поэтому против его политизации. Максимум, что было предложено им в данной ситуации, это дальнейшее развитие межпарламентского сотрудничества [8].

Кроме того, со стороны представителей различных государственных

органов Казахстана были высказаны различные претензии к партнерам по ТС-ЕЭП. В частности, в марте 2013 г. членом Коллегии (министром) по экономике и финансовой политике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Т. Сулейменовым было заявлено о дискриминации Казахстана в сфере государственных закупок, на рынке алкогольной продукции и кондитерских изделий РФ и в вопросах НДС на импорт. Например, по детскому соку на российские товары действовала ставка на уровне 10%, тогда как на казахские – 18% [16]. В сентябре того же года председатель Агентства по защите конкуренции Б. Куандыков сообщил о выявлении более 30 примеров различных ограничений доступа казахских предпринимателей на рынки других стран Таможенного союза [9].

Но еще более существенным стало выступление Президента РК Н. Назарбаева на заседании Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС), прошедшего 24 октября 2013 г. в Минске, где он высказал ряд претензий относительно развития интеграции и ущемления экономических интересов Казахстана в ТС-ЕЭП. В частности, он отметил ограничения для доступа казахской продукции на рынки России и Белоруссии (нетарифные и технические барьеры, завышенные санитарные и фитосанитарные нормы и т.д.), рост внешнеторговых диспропорций, громоздкость Таможенного кодекса ТС, политизацию работы ЕЭК, влияние на членов Коллегии ЕЭК из числа россиян со стороны Правительства РФ и т.д. [13].

Таким образом, если раньше соответствующую критику преимущественно транслировали казахские предприниматели, эксперты и оппозиция, то в этот раз на их стороне открыто выступил сам президент. Очевидно, что, с одной стороны, казахстанские власти выразили недовольство реальными проблемами в работе рассматриваемых интеграционных образований. С другой же стороны, они фактически перехватили инициативу оппозиции, которая на некоторое время ослабила уровень своих антиинтеграционных выступлений.

При всем этом Казахстан несколько не изменил свой внешнеполитический вектор в сторону дальнейшего развития евразийской интеграции. Так, участвуя 5 марта 2014 г. в Москве на очередном заседании ВЕЭС, Назарбаев в целом выразил удовлетворение работой над проектом Договора о ЕАЭС и пожелания относительно урегулирования аспектов, оставшихся несогласованными, соблюдения намеченного графика и увеличения уровня активности по разъяснению населению трех стран важности проводимой работы по развитию интеграции. А 18 апреля в своем выступлении на XXI сессии Ассамблеи народа Казахстана глава государства подчеркнул, что указанный документ будет подписан в Астане и что в XXI в. другой стратегически выгодной альтернативы евразийской интеграции нет [2].

В то же время в 2014 г. тональность дискуссии по поводу развития евразийской интеграции серьезно изменилась в контексте известных событий на Украине, и особенно с

присоединением к России Крыма. Еще в январе группой общественных деятелей, преимущественно из числа выразителей национально-патриотических взглядов и идей (координатор движения «Народный альянс» М. Тайжан, руководитель клуба «Рух пен тіл» Ж. Мамай, политолог А. Сарым и др.), было заявлено о создании Антиевразийского союза. Тогда еще «антиевразийцы» говорили просто об угрозе утраты Казахстаном своего суверенитета в связи с предстоящим созданием ЕАЭС. Но уже в марте они обосновали свою позицию недопустимостью того, чтобы Казахстан как миролюбивое государство подписывал с Россией договор о ЕАЭС из-за ее агрессивных действий в отношении Украины.

Затем 12 апреля 2014 г. в Алматы был проведен Антиевразийский форум, который собрал около 500 человек. Ключевым в принятой по его итогам резолюции является следующий тезис: «Мы категорически против любой интеграции с Россией, которая, нарушив международное право, вторглась на территорию Украины, и посредством незаконного референдума захватила Крым! Мы категорически против интеграции с Кремлем, который осужден мировым сообществом и подвергся изоляции! Вопрос о необходимости создания Евразийского экономического союза должен быть пересмотрен! Мы требуем отказаться от подписания договора!» [15].

В целом форум прошел в эмоциональном духе под влиянием антироссийских, или, точнее сказать, антипутинских настроений. При этом

анонсированной его организаторами серьезной дискуссии с озвучиванием взвешенных и объективных оценок, аргументов как против, так и за участие Казахстана в процессе евразийской интеграции проведено не было. Не в пользу форума сказался низкий уровень его представительности из-за отсутствия лидеров оппозиционных партий и движений и других видных общественно-политических деятелей, которые значились среди подписантов отмеченных выше воззваний 2010 г. (лидер движения «Защита независимости» М. Шаханов, председатель Общенациональной социал-демократической партии Ж. Туякбай, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Г. Алдамжаров и др.).

В результате Антиевразийский форум не получил серьезного политического эффекта, на который, возможно, рассчитывали его инициаторы. Хотя, с другой стороны, не исключено, что он был проведен в качестве пробного шага с целью выявления реакции как среди населения, так и властей. Форум также лишний раз продемонстрировал высокий уровень разобщенности казахстанской оппозиции, включая национал-патриотов. Эта разобщенность обусловлена главным образом лидерскими амбициями наиболее видных ее представителей и их личностным неприятием друг друга. Кроме того, оппозицию отличает низкий уровень работы с населением, особенно в регионах, и способности мобилизовать потенциальных сторонников.

Поэтому вряд ли следует ожидать, что «антиевразийцы» без широкой массовой поддержки и влиятельных

среди политической элиты лидеров как-то смогут повлиять на изменение интеграционной политики руководства республики. В любом случае, волеизъявление руководства страны в сторону создания ЕАЭС было неоднократно озвучено, а затем реализовано с подписанием 29 мая 2014 г. в Астане главами Белоруссии, Казахстана и России Договора о Евразийском экономическом союзе, и каких-либо факторов, способных кардинально изменить его, не наблюдается.

В целом в данных условиях наблюдаются довольно неоднозначные тенденции в развитии евразийской интеграции. С одной стороны, этот процесс, во-первых, последовательно шел к созданию ЕАЭС. Во-вторых, имеются основания для расширения самого процесса и увеличения его участников, поскольку официальные заявления о намерении присоединиться к нему еще на стадии деятельности Таможенного союза были озвучены Арменией и Киргизией.

С другой стороны, имеющие место факты невыполнения участниками ТС-ЕЭП различных соглашений и договоренностей по отношению к своим партнерам и неспособность урегулировать это на уровне Евразийской экономической комиссии

способствуют появлению всевозможных разногласий в отношениях между данными странами, а также снижению эффективности в деятельности рассматриваемых интеграционных образований и их органов.

При всем этом стороны смогли договориться о взаимоприемлемом формате дальнейшего развития интеграции, который должен способствовать разрешению различных спорных вопросов. Фактическая поддержка Казахстаном действий России в ходе крымского кризиса дает основание предположить, что Казахстан добился от России определенных выгод для себя в рамках как двустороннего взаимодействия, так и вновь созданного Союза. В целом создание Евразийского экономического союза, который начнет действовать с 1 января 2015 г., знаменует собой качественно новый этап в развитии евразийской интеграции. От Казахстана же в этой связи ожидается извлечение правильных для себя уроков из участия в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве и отстаивание своих интересов теперь уже в рамках ЕАЭС в сочетании с расширением конструктивного взаимодействия со странами-партнерами.

Список литературы

1. Вступление Казахстана в Таможенный союз и Единое экономическое пространство ведет к потере политического суверенитета страны! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zonakz.net/articles/29733>

2. Выступление Президента Казахстана Н.А. Назарбаева на XXI сессии Ассамблеи народа Казахстана. [Электронный ресурс]. URL: http://www.akorda.kz/ru/page/page_216501_vystuplenie-glavy-gosudarstva-predsedatelya-assamblei-naroda-kazakhstan-a-n-nazarbaeva-na-xxi-sessii

3. Глава государства принял участие в церемонии подписания Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях между Кыргызской Республикой, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией («4 + N»). [Электронный ресурс]. URL: http://www.akorda.kz/files/hronika_swf/1996-1997/index.html

4. Евразийский союз: угроза или шанс? [Электронный ресурс]. URL: www.respublika-kaz.biz/news/polit_process/9266

5. Заявление «О десяти простых шагах навстречу простым людям». [Электронный ресурс]. URL: http://www.mfa.kg/zasedanie-evrazas/zayavlenie-o-desyati-prostih-shagah-navstrechu-prostim-ludyam-3_kg.html

6. Заявление по поводу вступления Казахстана в Таможенный союз. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zonakz.net/articles/28700>

7. Казахстан не допустил подписания договора о Евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс]. URL: <http://tengrinews.kz/sng/210641>

8. Казахстан против создания Евразийского парламента. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakon.kz/4577055-kazakhstan-protiv-sozdaniya.html>

9. Казахстанский бизнес не пускают на рынки Таможенного союза. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.nur.kz/281707.html>

10. *Назарбаев Н.А.* Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. 1994 – 1997. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997.

11. *Назарбаев Н.* Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. 2011. 25 окт.

12. *Назарбаев Н.* Евразийский экономический союз: теория или реальность // Известия. 2009. 19 марта.

13. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета в Минске. [Электронный ресурс]. URL: http://www.akorda.kz/ru/page/page_215075_prezident-kazakhstana-nursultan-nazarbaev-prinyal-uchastie-v-zasedanii-vysshego-evraziiskogo-ekonomich

14. Президент РК Нурсултан Назарбаев обозначил пять ключевых проблем интеграции в рамках ЕврАзЭС. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.gazeta.kz/art.asp?aid=166216>

15. Резолюция Антиевразийского форума // Ашы-Ала. 2014. 16 апр.

16. *Синяева Ю.* Казахстан жалуется, что его выжимают из Таможенного союза // РБК daily. 2013. 14 марта.

17. *Салимбаева Р.О.* Казахстан и Всемирная торговая организация // Вестник КазНУ. Серия «Экономическая». 2000. № 3–4. С. 57–62.

18. *Сихимбаев Д.* От Таможенного союза к Единому экономическому пространству – итоги встречи без галстуков. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inform.kz/rus/article/2221166>

19. *Хан Г.Б., Суворов Л.С., Рахманова Г.Б.* Внешняя политика Республики Казахстан. Алма-Аты: КазГЮА, 2001.

УДК: 338 (470+571)

ЖУСУПОВ А.С.,

начальник факультета
Внутренних войск МВД
Республики Казахстан при
Национальном университете обороны,
полковник

e-mail: bah778@mail.ru

A. ZHUSUPOV,

Head of faculty of the internal troops
of the Ministry of interior of the Republic
of Kazakhstan at the National University
of Defense, colonel

Ключевые слова:

экономическая безопасность,
евразийская экономическая интеграция,
методы, механизмы
и стратегии обеспечения
экономической безопасности

Key words:

economic security, Eurasian economic
integration, methods, tools and strategies
for economic security

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы обеспечения экономической безопасности Казахстана в контексте евразийской интеграции. Исследованы проблемы, методы, стратегии и подходы к формированию основ экономической безопасности.

THE GUARANTEEING OF ECONOMIC SECURITY OF KAZAKHSTAN IN CONTEXT OF INTEGRATION

The article considers issues of ensuring of economic security of the Kazakhstan in context of Eurasian integration. Examines problems, methods, strategies and approaches to formation of the foundations of economic security.

На современном этапе развития Республики Казахстан (РК) интеграция играет большую роль для экономического роста страны. С обретением независимости Казахстан стал активным субъектом международной экономической интеграции. В экономической литературе под междуна-

родной экономической интеграцией понимается процесс сближения, взаимоприспособления и сращивания национальных хозяйственных систем, обладающих способностью саморегулирования и саморазвития на основе согласованной межгосударственной экономики и политики [2].

Проблематика евразийской экономической интеграции в Казахстане обсуждается так широко, что, кажется, не осталось ни одного мнения или позиции по данному вопросу, не представленного в информационном поле.

Так, в своем Стратегическом послании «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» Президент РК Н. Назарбаев отметил необходимость формирования современной транспортной и логистической системы, включая транспортно-логистические объекты за пределами Казахстана. В связи с этим разрабатывается государственная программа по развитию инфраструктуры, а также программа «Глобальная инфраструктурная интеграция». Необходимо продолжить опережающее развитие и модернизацию железнодорожных перевозок, внедрение инноваций, обеспечить дальнейшее развитие транспортного машиностроения [3].

По мнению президента РФ В.В. Путина, преимуществами интеграции является «общий русский язык – язык межнационального и межгосударственного общения, общие транспортная и энергетическая системы и общее желание добиться больших результатов» [6].

Процессы глобализации непосредственно затрагивают национальную безопасность, ограничивая возможности ее обеспечения. Чтобы занять достойное место в глобальной системе, экономика страны должна быть конкурентоспособной. Особую значимость для Казахстана в современных условиях приобретает его

способность, ориентируясь прежде всего на поддержание внутреннего единства и обеспечение собственных интересов, вырабатывать политику долгосрочной региональной экономической интеграции. Актуальные задачи защиты национальных стратегических интересов, приобретения и наращивания лидирующих позиций на международной арене требуют особого взгляда на проблему трансформации российской экономики в условиях глобальной конкуренции и стратегию защиты экономических интересов Казахстана.

Для более детального понимания понятия «экономическая безопасность» рассмотрим различные точки зрения.

Экономическая безопасность – составная часть национальной безопасности государства, роль которой возрастает при мирохозяйственной интеграции [1].

Экономическая безопасность – совокупность экономических, политических, военных, научно – технологических и социальных аспектов и факторов, определяющих состояние или уровень национальной безопасности государства [5].

Экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики РК от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое ее развитие и экономическая независимость [4].

Интеграция как процесс и фактор повышения экономической безопасности, способствующий созданию межгосударственных объединений, обладающих соответствующей орга-

низационной структурой, направлена на создание однородного, внутренне целого хозяйственного механизма, включающего совокупность организационно — правовых инструментов и действий во внешнеэкономической сфере с опорой на национальные интересы и скоординированное взаимодействие государственных и негосударственных структур, в целях обеспечения устойчивого развития страны и ее экономической безопасности в условиях глобализации.

Состояние экономической безопасности страны в условиях интеграции определяется динамикой вызовов и угроз. Интеграционные процессы, эффективность и условия их протекания несут в себе новые вызовы и угрозы безопасности, противодействие которым выходит на первый план международной политики Казахстана.

Анализ сложившейся социально-экономической ситуации в СНГ и возможных тенденций ее развития в контексте глобальной экономики показывает, что динамика существующих вызовов и угроз экономической безопасности Казахстана с большой степенью вероятности указывает на возможность экономической деградации стран евразийского пространства, что неминуемо будет отражаться на экономической системе Казахстана. Большие различия между участниками интеграционных процессов по уровню и темпам развития, отсутствие концептуальных моделей их эффективной интеграции, содержательных государствообразующих идей приводят к отсутствию надсубъективных регуляторов экономической политики, что

создает нестабильность экономики региона. Своевременное выявление указанных угроз и превентивное противодействие им принесет Казахстану и мировому сообществу значительный эффект и позволит сэкономить средства за счет совместной деятельности, что более целесообразно, нежели последующие попытки восстановления системы стабильного, безопасного, взаимовыгодного сотрудничества.

Угрозы экономической безопасности Казахстана в условиях интеграции со странами СНГ мы предлагаем разделить на две группы: геополитические угрозы и транснациональная преступность, которые тесно связаны с интеграционными процессами и представляют наибольший интерес с точки зрения актуальности противодействия.

Последовательно рассматривая уровни экономической безопасности — от международной до национальной, можно проследить, как национальная экономическая безопасность, особенно в условиях глобализации, все более попадает под перекрестное столкновение интересов различных государств. Международная экономическая безопасность характеризуется комплексом международных условий, в основе которых лежат договорные отношения, способствующие свободному выбору стратегии социального и экономического развития. В то же время, учитывая, что одной из ведущих тенденций развития мирового хозяйства выступает интернационализация хозяйства на региональном уровне, проявляющаяся через региональную экономическую интеграцию, с уверен-

ностью можно утверждать, что существует региональная экономическая безопасность, включающая поддержку и защиту интересов всех стран региона, исключение экономической агрессии из арсенала межстрановой политики, прогнозирование региональных экономических процессов и решение кризисных ситуаций, создание системы предпринимательства и цивилизованной конкуренции с учетом как национальных, так и международных норм и принципов. Исходя из этого, экономическая безопасность страны в условиях интеграции является одним из структурных компонентов региональной экономической безопасности.

Понимание экономической безопасности страны как качественно определенного состояния экономики страны (совокупности производительных сил и производственных отношений), обеспечивающего, с одной стороны, гарантированную защиту национальных интересов, а с другой – социально направленное развитие страны, неизбежно приводит нас к необходимости расшифровки понятия «национальные интересы». Национальные интересы – это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах. Они носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства. В пространственно – географическом

плане сфера национальных интересов не ограничивается национальной территорией и простирается за ее пределы, однако не произвольно, а в соответствии со стратегией реализации национальных интересов государства, прежде всего экономических. С этой точки зрения немаловажное значение имеет позиция понимания и признания сферы распространения экономических интересов Казахстана другими странами.

Геополитические угрозы экономической безопасности нами рассматриваются как совокупность условий и факторов, опасных для геополитической активности государства или создающих дисбаланс в статусе страны, влекущих за собой определенные экономические потери, которые могут быть спрогнозированы и оценены.

С геополитическими угрозами экономической безопасности тесно связана транснациональная преступность, также проявляющаяся в условиях развития интеграционных процессов. Проведенный анализ позволил выделить следующие наиболее распространенные виды транснациональной организованной преступности на территории стран СНГ:

- терроризм;
- преступный оборот наркотических средств и психотропных веществ;
- контрабанда алкоголя, нефти и газа, валютных ценностей;
- контрабанда автотранспорта;
- преступный оборот вооружений, в том числе оружия, боеприпасов;
- незаконная миграция и торговля людьми;

– легализация доходов, полученных преступным путем.

Организованной преступности стран СНГ присущи следующие особенности: слияние криминального и административного ресурсов государств – участников СНГ; преследование цели вытеснения группировок мирового масштаба с зон их традиционного влияния в Европе и США; акцентирование преступной деятельности на вывоз за пределы СНГ денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, культурных ценностей, драгоценных металлов и камней; активное внедрение заказных убийств и насильственного вымогательства как средства ведения бизнеса, перераспределение сфер влияния, например, отраслей и регионов; стремление к контролю и регулированию наркотрафика из афганского региона в государства Западной Европы; коррумпированные связи с должностными лицами органов государственной власти, правоохранительных органов с сотрудниками местных администраций; ориентация на астанинский финансовый центр в целях придания ему функций центра переливания капиталов между преступными сообществами стран СНГ и остальным миром.

Практика взаимодействия правоохранительных органов государств – участников СНГ отчасти демонстрирует тот уровень экономической безопасности, которым характеризуются интеграционное объединение. Нами выделены следующие межгосударственные организации, посредством которых осуществля-

ется практическая организация взаимодействия правоохранительных органов:

– Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ);

– Антитеррористический центр СНГ (АТЦ);

– Совет руководителей органов безопасности и спецслужб СНГ (СОРБ);

– Бюро по координации борьбы с организованной преступностью (БКБОП);

– Координационный совет руководителей органов налоговых расследований стран – участниц СНГ.

Системный подход в проектировании системы обеспечения экономической безопасности предполагает формулирование основных задач, концептуальных положений, механизма достижения поставленных целей, что целесообразно оформить в виде Концепции экономической безопасности, отражающей систему официально принятых взглядов на национальные интересы, ценности и цели, внешние и внутренние угрозы национальным интересам, силы и средства, формы и способы защиты национальных интересов от этих угроз в условиях интеграции, основные принципы и направления обеспечения экономической безопасности.

В соответствующей стратегии, задающей на основе концептуальных положений перспективные направления повышения экономической безопасности, предполагается определить курс государства на реализацию и защиту национальных интересов, продвижение интересов экономической

безопасности в международной сфере на основе равноправного партнерства и норм международного права путем проведения активной внешней политики по упрочению позиций страны в мировом сообществе, установить общие принципы и способы достижения поставленных целей.

Институционально система обеспечения экономической безопасности Казахстана в условиях интеграции со странами СНГ должна включать общеэкономические, контрольные и правоохранные механизмы. Исследования показали, что сотрудничество в сфере противодействия транснациональной преступности осуществляется на регулярной основе в целом эффективно.

При этом в области предотвращения геополитических угроз экономической безопасности на евразийском пространстве система обеспечения экономической безопасности фактически отсутствует либо представляет собой набор «реактивных действий» на каждую возникающую ситуацию, при конструировании которых зачастую не принимаются во внимание как ближайшие, так и отдаленные последствия.

Эффективность внешнеэкономических связей стран СНГ снижает отсутствие содержательной стратегии, опирающейся на прагматическую оценку государственных интересов с точки зрения экономической безопасности. Таким образом, первая задача, решаемая в системе обеспечения экономической безопасности Казахстана в условиях интеграции, состоит в установлении оптимального

соотношения между внешнеэкономическими контактами со странами СНГ с независимыми (суверенными) государствами (например, при снабжении их энергией и предоставлении им военной помощи) и поддержанием с ними «особых отношений» (это касается миротворческих операций, статуса казахстанских военных и гражданских лиц за рубежом, использования военных баз и объектов, совместной охраны внешней границы и т.д.). Вторая задача — установление баланса между деятельностью, направленной на противодействие угрозам транснациональной преступности и деятельностью по выявлению, оценке и учету геополитических угроз. Решение этих взаимосвязанных задач обеспечения экономической безопасности требует фундаментального пересмотра сложившегося вектора казахстанской стратегии на евразийском пространстве.

Защита национальных интересов Казахстана от негативного воздействия геополитических угроз должна выражаться не только во внешних проявлениях наращивания своего влияния, но и в создании объективных условий благоприятного «интеграционного климата».

Создание, развитие и эффективное функционирование системы обеспечения экономической безопасности Казахстана в условиях интеграции предлагается осуществлять в соответствии со следующим алгоритмом:

1. Определение целей и принципов системы, создание правового поля функционирования системы.
2. Определение структурных эле-

ментов и организационной структуры системы.

3. Выявление и оценка действующих факторов дестабилизации, оказывающих влияние на объект экономической безопасности, выявление совокупности угроз.

4. Определение и оценка предполагаемых ущербов от реализации выявленных угроз.

5. Выработка механизмов противодействия выявленным угрозам.

Таким образом, разработка методического инструментария оценки со-

стояния экономической безопасности Казахстана в условиях интеграции позволит сформировать систему обеспечения экономической безопасности Казахстана, научно определить совокупность взаимосвязанных действий, выполнение которых в логической последовательности позволит гарантировать экономическую независимость, стабильность и устойчивость национальной экономики и ее способность к саморазвитию и прогрессу при любых условиях развития интеграционных процессов.

Список литературы

1. *Дергачев В.А.* Геоэкономический словарь — справочник. О.: Ипрэи нану, 2004. С. 17.

2. Международная экономическая интеграция // Международные экономические отношения. 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.Е. Рыбалкина. М.: ЮНИТИ, 2006. С. 273–374.

3. Послание президента народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1755709.html>

4. *Тузельбаев Н.О.* Экономическая безопасность государства – основа независимости суверенного Казахстана // Зангер. 2003. № 2. С. 19–21.

5. [Электронный ресурс]. URL: http://abc.informbureau.com/html/yeiiiiexaneass_aasiiianiinou.html: «экономическая безопасность»

6. Президент России Владимир Путин выступает за развитие интеграции на постсоветском пространстве. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/russia/02aug2013/amfibia.html>

УДК: 327.323.327

САФАРОВ С.С.,

первый заместитель директора
Центра стратегических исследований
Республики Татарстан,
кандидата философских наук

e-mail: ssaifullo@mail.ru

S. SAFAROV,

first deputy director of the Center for
strategic studies of Tajikistan,
candidate of philosophy

Ключевые слова:

евразийское пространство,
сотрудничество стран,
государственный суверенитет,
Таджикистан, Россия

Keywords:

Eurasian space, cooperation
of the countries, state sovereignty,
Tajikistan, Russia

ОБЩИЕ ИНТЕРЕСЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ КАК ФАКТОР ПРОТИВОСТОЯНИЯ НОВЫМ УГРОЗАМ БЕЗОПАСНОСТИ: ВЗГЛЯД ИЗ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматриваются геополитические и геостратегические основы российско-таджикских отношений, анализируется опыт решения социально-экономических, политических проблем в Таджикистане на основе межстранового диалога с Россией. Исследуются историко-культурные и цивилизационные корни интеграции Таджикистана в Евразийское экономическое сообщество.

COMMON INTERESTS OF CENTRAL EURASIA AS A FACTOR OF COUNTERING NEW SECURITY THREATS: A VIEW FROM TAJIKISTAN

The article examines geopolitical and geostrategic framework of Russian-Tajik relations; analyzes experience of addressing social, economic, political problems in Tajikistan on basis of inter-country dialogue with Russia. Envisages historical, cultural and civilizational roots of integration of Tajikistan into the Eurasian community.

Евразийское пространство – очень широкое географическое и геополитическое понятие. Оно охватывает огромную территорию, на которой имеют место явные противоречивые

интересы государств с различными уровнями развития. Однако ряд государств региона может иметь более близкие и общие интересы. Среди них можно выделить по крайней мере три-

четыре государства, которые, находясь географически в центре Евразии, могут совместными усилиями сохранить основу притяжения интеграционного характера. В этом ракурсе нужно отметить, что общие интересы должны преобладать над существующими противоречиями, основанными на издержках переходного периода развития наших государств. Эти общие интересы, особенно в области обеспечения безопасности, в широком смысле этого слова, на наш взгляд, наиболее ярко проявляются в межгосударственных отношениях между Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном. Конечно, нельзя не видеть более близких отношений России и Казахстана с соседней Киргизией, но из-за неопределенности ситуации мы пока воздерживаемся от их оценки и анализа, акцентируя свое внимание в основном на взаимоотношениях именно трех государств с учетом того, что интересы Таджикистана и Киргизии по многим позициям совпадают.

Кроме того, проблемы обеспечения безопасности для этих государств аналогичны, и все исходящие угрозы, как новые, так и традиционные, имеют почти одинаковое влияние на их политическую систему. Однако отсутствие осознания общих интересов на Евразийском пространстве само по себе является серьезным вызовом современности. Примеры конфликтов 2014 г. между Россией и Украиной, Таджикистаном и Киргизией являются показателями существования этой проблемы.

Взаимоотношения России и Казахстана — ключевых государств в

Центральной Евразии, и Таджикистана как их стратегического партнера, имеют очень важное значение как в геополитическом, так и в геоэкономическом плане. Об этом много раз говорили высшее руководство этих государств и ряд известных экспертов и политиков. Президент Республики Таджикистан (РТ) Эмомали Рахмон без колебаний, независимо от геополитических ситуаций всегда проводил политику расширения сотрудничества с Россией и Казахстаном, рассматривая взаимовыгодные отношения в качестве важного фактора укрепления государственной независимости, сохранения политической и экономической стабильности не только Таджикистана, но и всей Центральной Азии. В своем Послании парламенту страны (20 апреля 2006 г.), указывая на важность взаимоотношений России и Таджикистана, он отметил: «Наши всесторонние связи с Российской Федерацией в результате активных усилий обеих сторон превратились в стратегическое партнерство, имеющее сбалансированный характер и содержание, охватывающее долгосрочные национальные интересы обеих стран» [5]. Эту позицию он подтвердил и в своем Послании парламенту страны 23 апреля 2014 г. Такие же отношения имеют между собой Таджикистан и Казахстан, и они развиваются динамично.

Таджики всегда дорожили и дорожат узами традиционной дружбы с русским и казахским народами, считают Россию и Казахстан главными партнерами во всем, что касается политического, социально-экономического

и культурного развития. Неслучайно основной поток мигрантов нашей республики направляется именно в эти страны. Причиной этому служит то, что большинство приезжающих находят там взаимопонимание и уют, в этих странах налажены нормальные человеческие отношения, имеются родственные связи. Так же, россияне и казахи относятся к таджикам и Таджикистану.

Однако динамика российской политики в отношении стран бывшего СССР в 90-е годы во многом определялась противоборством двух основных тенденций: во-первых, сохранение и упрочнение системы вертикальных связей в Содружестве при доминирующей роли России и вторая тенденция параллельно с этой связывалась с иной парадигмой, которую можно обозначить как признание неизбежности геополитического, геоэкономического плюрализма на пространстве бывшего СССР.

Несмотря на все приливы и отливы во внешней политике России, Таджикистан постоянно и устойчиво поддерживал Россию в международной политике и не терял свой имидж надежного стратегического партнера. Предыдущий Чрезвычайный и Полномочный посол РФ в Таджикистане Юрий Федорович Попов в своем интервью для газеты «Бизнес и политика» сказал: «Таджики – мудрый народ, который как говорят в России, на мякине не проведешь», – и высоко оценил наше стратегическое партнерство. В начале своего интервью он подчеркнул, что «если бы мне предложили подобрать что-то вроде

наглядного пособия к понятиям стратегического партнерства и союзничества, то для этого, на мой взгляд, лучше всего подошли бы именно российско-таджикские отношения. Им присуща атмосфера особого доверия, взаимопонимания и, если это применимо к сфере межгосударственного общения, искренности и теплоты» [6].

Дружба между Таджикистаном и Россией, если исходить из исторических связей наших народов, имеет очень глубокие корни. Она у нас общая еще с доисторических времен, т.е. с того времени, когда мы поклонялись Солнцу (эта история отражена в священной книге «Авеста»). Совместное проживание на территории единого Союзного государства, борьба против различных «черных» сил на Западе и на Юге объединили наши народы в острейших геополитических противостояниях XX в. Все это формировало общность наших интересов не только в рамках единого народно-хозяйственного комплекса, но и единого культурно-образовательного пространства.

Может быть, именно поэтому последняя сфера сегодня развивается ускоренными темпами. Во многих вузах России молодежь Таджикистана учится не только по квотам, но и как равноправные граждане России. Вступительные экзамены проходят в рамках вузов Таджикистана при помощи наших преподавателей. Общая научная система подготовки научных кадров, несмотря на некоторые сложности современных требований, все-таки еще действует, и для Таджикистана это служит надежной опорой научного роста ученых.

Процессы, происходящие в современном мире, глубоко затрагивают как коренные интересы России, так и Таджикистана и Казахстана. В XXI в. Россия для Таджикистана остается главным стратегическим партнером, хотя Россия давно является «уже не монопольным и часто — не главным экономическим, финансовым, военно-политическим и политическим партнером для всех или для большинства стран СНГ» [3].

Однако несмотря на все сложности формирования нового мирового порядка, вышеназванные государства, оказавшись в одной лодке после распада СССР, не могли не учитывать данный момент в своей внешней политике.

Наиболее ярким примером этого является содействие российского правительства в решении таджикского конфликта мирным путем. Символично, что Общее соглашение о мире и национальном согласии между сторонами конфликта в Таджикистане было подписано 27 июня 1997 г. именно в Москве. Сегодня роль России опять повышается в связи с событиями на Украине. И в этом процессе Таджикистан и Казахстан должны поддержать своего стратегического партнера.

Россия и Таджикистан ведут совместную борьбу против нарушителей южных границ СНГ, наркомафии, религиозного и политического экстремизма, международного терроризма. Эти направления таджикского сотрудничества как с Россией, так и с Казахстаном остаются одними из важнейших в деле обеспечения безо-

пасности в регионе. В рамках таких организаций, как СНГ, ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС, Таджикистан активно сотрудничает с Россией и Казахстанской как в военно-технических областях, так и в экономической, культурно-образовательной сферах.

Помощь Северному альянсу Афганистана в борьбе против международного терроризма и режима талибов, оказание гуманитарной помощи Афганистану и единая позиция по афганской проблеме, жесткая постоянная борьба против незаконного оборота наркотиков, религиозного экстремизма — далеко не полный перечень вопросов, которые наши страны друг без друга не могли и не могут успешно решить.

Президент РТ, еще в 2002 г. отвечая на вопросы «Независимой газеты», говорил, что «действительно, наше экономическое положение, к сожалению, таково, что многие наши граждане вынуждены пока уезжать на заработки, и прежде всего в Россию. И здесь они сталкиваются с многочисленными трудностями и предвзятым отношением к себе. Мы считаем это положение ненормальным и работаем над тем, чтобы обеспечить правовую защищенность наших граждан. Сегодня в Таджикистане избыток рабочей силы, а в России ее не хватает, поэтому за последнее время между соответствующими ведомствами наших стран заключены соглашения по систематизации потоков трудовых мигрантов.

Некоторые российские политики, бизнесмены и журналисты имеют искаженное представление о Таджикистане. Этому способствуют и

некоторые СМИ, распространяющие необъективную информацию о нашей стране, и не только. Идет сплошная дезинформация населения России и по другим республикам. Даже внутри самой России. Их оценка событий и анализ ситуации соответствуют середине 90-х годов прошлого века. Для формирования полноценной картины реальности необходимо большее количество информации о реальной жизни наших республик, не прогнозы о революционной ситуации в каждой из них. Это не в интересах России и СНГ в целом. Мы бы хотели, чтобы российский бизнес активно участвовал в нашей экономической жизни и был ее неотъемлемой частью, в противном случае завтра ему придется столкнуться с серьезной конкуренцией» [4]. Эти слова Президента Таджикистана очень сильно повлияли на реальную политику межгосударственных отношений. Сейчас многие острые вопросы в этом направлении сняты с повестки дня, но жизнь, как всегда, порождает новые проблемы, которые надо решать незамедлительно.

Такая ситуация сегодня сложилась и в Таджикистане. Недавно, после заявления Президента России о возможном соглашении, о продлении сроков пребывания российской военной базы на 49 лет, группой общественных деятелей было написано письмо-протест, это высказывание было выдано как свершившийся факт продления сроков пребывания и с помощью него стало оказываться давление на Правительство Таджикистана.

Важнейшей проблемой для наших государств является воздей-

ствие на мировые процессы в целях формирования стабильного, нового демократического многополярного миропорядка, основанного на общепризнанных нормах международного права, сотрудничество во имя безопасности в рамках международных, региональных и субрегиональных организаций в процессе решения задач, совпадающих с национальными интересами наших стран и партнеров по СНГ. Бывший посол России в Таджикистане М.А. Пешков, говоря о дружбе наших народов, учитывая, нынешние сложнейшие военно-политические и экономические условия на континенте, высказал очень важное мнение о том, что «иного пути, как укрепления и углубления сотрудничества между Россией и Таджикистаном, просто нет. У нас слишком близкие политические, я бы сказал, геостратегические интересы в регионе». Это относится и к другим странам – членам СНГ. В настоящее время после событий на Ближнем Востоке и в Северной Африке общих геополитических интересов у Таджикистана, России и Казахстана стало намного больше.

В современных условиях, наряду с решением социально-политических и военных проблем на первый план выдвигается решение экономических проблем. По мнению экс-министра иностранных дел РТ академика Т. Назарова, «вместе с тем, несмотря на то что в структуре таджикско-российских отношений вопросы торгово-экономических связей относятся к числу наиболее детально регламентированных в правовом отношении, их сегодняшний уровень еще далек

от требований времени. Одним из перспективных направлений является налаживание более широкого сотрудничества на уровне регионов с субъектами РФ. Таджикско-российские отношения сейчас находятся на том этапе, когда их экономическая составляющая должна быть предметом особого внимания» [2]. Активизируется работа и в этом направлении. Из 132 соглашений, подписанных Торгово-промышленной палатой РТ с ТПП стран СНГ, 100 приходится на регионы России, а прямое экономическое сотрудничество Таджикистан осуществляет с более 70 субъектами РФ, что говорит о большом желании сотрудничества Таджикистана с российскими регионами. Что касается сотрудничества с Казахстаном, хотя начало таких отношений было успешным, сегодня трудно говорить об активном сотрудничестве между регионами наших стран. Поэтому одной из актуальнейших задач в сотрудничестве с Казахстаном является именно такой формат сотрудничества. В целом нельзя не отметить наших близких и взаимовыгодных отношений в различных сферах с этой республикой. Наше руководство, бизнесмены и политики хорошо осознают общие интересы не только в экономическом плане, но и в военно-политическом направлении сотрудничества, что ориентировано на обеспечение безопасности и успешное противостояние новым угрозам, возможным после вывода американских и натовских войск из Афганистана, но мы в этом отношении оптимисты. Наши руководители по этому вопросу имеют четкий план действий.

Отношения между Россией и Таджикистаном после встречи президентов двух стран в Сочи в 2004 г. вступили в новую фазу. Ряд соглашений, подписанных в ходе визита Президента России В.В. Путина в Душанбе в октябре 2004 г., дали новый импульс межстрановым отношениям. Успешная реализация проекта сооружения Сангтудинской ГЭС-1, Соглашение между ОАО «Газпром» и правительством РТ о стратегическом сотрудничестве в газовой отрасли, открытие новых железнодорожных маршрутов Куляб – Москва, Худжанд – Саратов, вхождение в таджикский рынок высоких технологий российских компаний послужили доказательством улучшения отношений. В Сочи Таджикистану была выделена территория площадью 1000 кв. м. На этой ярмарке Таджикистан представил 700 т сельскохозяйственной продукции и одновременно был подписан ряд соглашений с руководителями различных регионов. Эта практика, проявляющаяся в различных формах, сегодня продолжается как с Казахстаном (ярмарки в Астане), так и с Россией.

Таджикистан и Россия тесно сотрудничают в рамках ООН, ОБСЕ, СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, а также ШОС по комплексу проблем обеспечения безопасности, использования имеющегося потенциала в области транспорта, связи, телекоммуникаций, энергоресурсов, трудовой миграции, сохранения единого научно-образовательного и культурно-гуманитарного пространства.

Наше сотрудничество в рамках этих организаций самое тесное, начиная от

совместной выработки и координации внешнеполитических подходов по решению актуальных международных и региональных проблем и заканчивая налаживанием многопланового сотрудничества в торгово-экономической, гуманитарной и других областях в целях дальнейшего развития интеграционных процессов на всем пространстве Содружества Независимых Государств.

На наш взгляд, при поддержке России в строительстве ряда гидроэлектростанций, усилении экспортных возможностей электроэнергии, цветных металлов Таджикистан превращается в ключевое государство Центральной Азии как в политическом, так и в экономическом плане. В области обеспечения безопасности, особенно защиты границ СНГ, Таджикистан и сейчас играет ключевую роль. Такую же роль Таджикистан может играть и в решении афганской проблемы. Благодаря этой роли афганский народ выражает доверие к нашей республике. Это признают многие эксперты из разных стран.

Благодаря огромным водным ресурсам Таджикистан является одним из самых перспективных государств региона. Наряду с огромным потенциалом трудовых ресурсов, а также агропромышленным комплексом для России и Казахстана наша республика может стать надежным геополитическим и геоэкономическим партнером. Через использование потенциала Таджикистана наши стратегические партнеры могут влиять на решение многих геополитических проблем региона, особенно возрождения экономики,

обеспечения мира и стабильности в Афганистане.

Наши отношения с Россией выходят из кризисной ситуации, которая сложилась после распада СССР, приобретают новые черты и становятся залогом мира и стабильности в регионе. Россия была и остается гарантом сохранения и укрепления государственной и национальной независимости Таджикистана. Все попытки придать им острый характер не имеют под собой никакой реальной почвы и дальнейшего развития.

Таджикско-российские отношения за последние годы приобрели более продуктивный характер в политической, экономической и культурной сферах. Отношения формируются с учетом интересов обоих государств и на взаимовыгодной основе, что особенно проявилось в создании совместных таджикско-российских предприятий. Россия является основным инвестором Таджикистана в наиболее значимых экономических проектах. Основным направлением сотрудничества двух стран стало строительство гидроэлектростанций, которые обеспечат энергетическую независимость Таджикистана и экспорт электроэнергии в соседние страны. Особенно важным нам кажется стремление России участвовать в строительстве высоковольтной линии электропередачи в Афганистан и Пакистан – CASA-1000, которая способна передать поэтапно от 1000 до 4000 МВт электроэнергии ежегодно до Пакистана. То, что Президент России согласился на участие России в этом проекте с вкладом более 500 млн. долл., указывает на желание

России поддержать гидроэнергетические проекты Таджикистана и региона в целом. Это и есть наши общие интересы в расширении своего влияния на Южную Азию. Именно такой подход и приобретает геополитический смысл. Современная транспортная инфраструктура Таджикистана — дороги, мосты, железные дороги, авиация, аэропорты, с помощью которой, в отличие от прошлых десятилетий, можно перевезти огромный поток грузов из Центральной Евразии в Южную Азию, стала, таким образом, соединяющим звеном этих быстро развивающихся регионов. Место и роль России и Казахстана в этом процессе день за днем возрастает многократно.

На территории Таджикистана находится второе в мире по величине месторождение серебра, а также месторождения угля, различных драгоценных металлов и камней. На некоторых из них уже работают казахские компании. Таджикистан производит много хлопка, овощей и фруктов, качество и вкус которых вне всякой конкуренции. Товарооборот между Россией и Таджикистаном странами постоянно растет. Существует потребность как у России в поставках из Таджикистана сельхозпродукции, товаров текстильной промышленности, хлопка, цветных металлов и др., так и у Таджикистана в промышленных, продовольственных, медицинских и строительных товарах.

Развитие экономических связей межрегионального уровня является приоритетным направлением сотрудничества двух стран. Именно межрегиональное сотрудничество

позволит укрепить двусторонние отношения, создать новые механизмы экономического взаимодействия на уровне регионов. Актуализируется российско-таджикское сотрудничество в таких областях, как цветная металлургия, горнодобывающая и текстильная промышленность, сфера телекоммуникаций и инновационных технологий. На таджикском рынке появились российские компании по предоставлению услуг мобильной связи и Интернета, что позволяет нашим гражданам чувствовать себя в едином информационном пространстве. Ярким примером может служить последняя акция «Мегафон-Таджикистан», когда уравнивается цена роуминга между Таджикистаном и Россией с внутренними ценами в Таджикистане. Постоянный рост российского и казахского капитала на рынках Таджикистана развивает существующие экономические связи и позволяет создать условия для развития других отраслей, в том числе наукоемких.

Потенциал таджикско-российского сотрудничества не исчерпан, существует потребность в создании условий взаимовыгодного сотрудничества. Необходимо разработать системы взаимных прав и обязательств между правительствами наших государств. Обоюдные интересы и системы взаимных прав и обязательств между правительствами должны служить гарантией стабильного развития демократических институтов. Должны быть разработаны процедуры партнерского участия государств в решении возникающих проблем в политической, экономической и культурной жизни общества.

Между парламентами обоих государств идет работа по унификации законов в сфере соблюдения прав наших граждан в условиях трудовой миграции, что благодаря тесным экономическим отношениям становится естественным явлением. Этому способствует подписанное В.В. Путиным и ратифицированное Госдумой Соглашение РФ о трудовой миграции. Защита прав и интересов граждан Таджикистана в России и Казахстане, создание условий для их объединения в культурных центрах, всестороннего развития, возможности получения образования на родном языке и языке стран проживания, совместная работа по созданию положительного имиджа друг друга, популяризация языка и культуры наших народов становится важнейшим направлением расширения связей и взаимоотношений Таджикистана, РФ и Казахстана. В этом направлении хорошим примером может служить написанная бывшим Чрезвычайным и Полномочным послом РФ в Таджикистане профессором Р.Г. Абдулатиповым очень содержательная и полная любви к таджикам книга под названием «Мой таджикский народ» [1]. Во внутренней политике наших государств особый смысл приобретают вопросы законной и незаконной миграции, создание нормативно-правовой базы для защиты наших граждан в условиях их проживания в России и Казахстане, и наоборот.

Важнейшие проблемы как внутренней, так и внешней политики являются для нас стратегически важными и одновременно общими, — это проблема международной, региональной и национальной безопасности. Здесь каждому государству отводится определенная роль, которая должна осознаваться на уровне высшего руководства и должна быть закреплена в общественном сознании. Наши государства стали устойчивыми и реальными гарантами стабильности и безопасности в Центрально-Азиатском регионе и Евразии в целом. Роль наших государств в обеспечении международной, региональной и национальной безопасности в связи с укреплением взаимодействия и сотрудничества день за днем возрастает. Поэтому определение и согласование общих интересов на всех уровнях является одной из самых актуальных проблем наших межгосударственных отношений.

Таким образом, учитывая последние достижения во взаимоотношениях Таджикистана и России, можно отметить, что, завершая определенный этап дружеских отношений, наши страны действительно нуждаются уже в комплексном развитии отношений и расширении связей, обеспечивая тем самым укрепление СНГ как эффективной организации, способствующие интеграционным процессам на основе общих интересов стран Центральной Евразии.

Список литературы

1. *Абдулатипов Р.* Мой таджикский народ. М.; Душанбе, 2011. С. 312.
2. Амал. 2006 г. 16–18 авг.
3. Внешняя политика Российской Федерации. 1992 – 1999. Учебное пособие. М.: РОССПЭН, 2000. С. 112.
4. «К нам не прислушались вовремя...» Ответы на вопросы «Независимой газеты». 14 мая 2002 г. См.: Рахмонов Э. Тысяча лет в одну жизнь (Сборник выступлений, речей, интервью и статей). Душанбе: Ирфон, 2003. С. 507–508.
5. Народная газета. № 17 (19519). 2006. 20 апр.
6. Таджики – мудрый народ // Бизнес и политика. 2011. № 40 (300). С. 21–28.

УДК: 355.359

КЕНЖЕБАЕВ Д.А.,

докторант
Национального университета обороны
(г. Щучинск, Казахстан)

e-mail: bah778@mail.ru

Kenzhebaev D.,

Candidate for Doctor's degree
National University of the Defense
(Shuchinsk, Kazakhstan)

Ключевые слова:

космос, военно-космическая программа,
космодром Байконур, космический
ракетный комплекс «Байтерек»

Keywords:

cosmos, military space program, Baikonur,
space rocket complex «Bayterek»

НАЦИОНАЛЬНАЯ КОСМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК АСПЕКТ ИНТЕГРАЦИИ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Рассматриваются факторы, обуславливающие актуальность исследования истории Казахстана в контексте изучения процесса развития военно-космической отрасли.

NATIONAL SPACE PROGRAM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AS AN ASPECT OF INTEGRATION WITH RUSSIAN FEDERATION

The article envisages factors determined actuality of studies of Kazakhstan's history in context of evolution of military space branch.

Войны издревле сопровождали нашу цивилизацию на протяжении всего ее развития, менялся лишь их масштаб, география проведения и способы организации военных действий. Искусство убивать себе подобных оттачивалось веками, а очередной качественный скачок в развитии науки

и техники зачастую приводил к совершенствованию средств поражения противника. В свою очередь, возникновение принципиально нового оружия, решительным образом влияющего на баланс противоборствующих сил, изменяло военно-политическую обстановку как между непосредствен-

ными противниками, так и в мировом масштабе в целом.

Реалии военно-политических отношений в современном обществе обусловили интенсификацию научного поиска во многих развитых государствах мира в сфере разработки концептуальных путей развития войн будущего. В современной военной терминологии появились такие понятия, как «асимметричная война», «сетевая война», «информационное противоборство» и т.п.

Вместе с тем, даже опуская из рассмотрения технические детали того или иного перспективного вида оружия или возможный вариант развития тактики ведения боевых действий, невозможно не осознать факт непреложной необходимости в гипотетически допустимых сценариях войн военно-космической составляющей вооруженных сил.

Действительно, практически любой вид вооруженного противодействия в обозримом будущем, будь то оружие непосредственного воздействия или косвенно влияющие на боевой потенциал противника элементы вооруженной борьбы, как например, системы автоматического управления, связи или разведки – все они так или иначе используют возможности аппаратуры, расположенной в околоземном космическом пространстве.

Данное обстоятельство, в числе прочих, обуславливает необходимость развития собственной национальной космической программы в Республике Казахстан (РК). Казахстану в данном вопросе относительно повезло, так как распад СССР оставил ему в наследство

уникальный и единственный в своем роде объект, колыбель мировой космонавтики – космодром Байконур. Данный комплекс, являясь отправной точкой всевозможных космических рекордов, в дополнительном представлении не нуждается и известен далеко за пределами Казахстана. Тем не менее вполне очевидно, что на данном этапе развития наше государство не сможет самостоятельно приступить к освоению космического пространства.

Учитывая исторический опыт, в целях интенсификации оптимального построения собственной космической программы Казахстану в сфере высоких технологий (в том числе непосредственно космических) необходимо сотрудничество с другими государствами, и в первую очередь, по нашему мнению в этом вопросе, речь может идти только о Российской Федерации. Наличие общих границ, общей многовековой истории, единства взглядов населения и политического курса руководителей двух государств лишь подчеркивает правильность данного суждения.

В свете вышесказанного видится взаимовыгодным, своевременным и актуальным факт подписания в январе 2004 г. Президентом РК Н.А. Назарбаевым и Президентом РФ В.В. Путиным Соглашения о развитии сотрудничества по эффективному использованию космодрома Байконур. Основными направлениями данного соглашения (включая продление срока аренды комплекса «Байконур» до 2050 г.) явились решения о модернизации уже эксплуатируемых и разработка новых экологически безопасных космических

ракетных комплексов с поэтапным выводом из эксплуатации ракет-носителей на высокотоксичном топливе.

Знаменательным событием интеграционных процессов в сфере развития совместных космических инициатив явилось Соглашение между правительствами двух стран о создании на космодроме Байконур космического ракетного комплекса «Байтерек». Основным предназначением данного комплекса является реализация национальных космических программ РК и РФ, а также выполнение коммерческих космических программ.

Решение о создании ракетно-космического комплекса «Байтерек», в случае его успешного воплощения, может послужить для Республики Казахстан в недалеком будущем основой для практической реализации собственной национальной космической программы.

Данный проект (по материалам совместного казахстанско-российского предприятия «Байтерек») является одним из наиболее крупных совместных проектов между Казахстаном и Россией, что выводит интеграционные процессы между нашими государствами на качественно новый, более высокий

«космический» уровень, содействуя таким образом развитию добрососедских взаимоотношений.

Наша задача как казахстанцев — не утратить накопленный ранее потенциал в сфере освоения космоса, а, наоборот, развить его и приумножить.

Казахстану необходим космос, а его будущим поколениям необходима уверенность в их завтрашнем дне, и эти два понятия взаимосвязаны. Без развития космонавтики уже сейчас в наше с вами время противостоять кому-либо будет практически невозможно. Наши государства, исторически слившись в стремлении приблизиться к звездам, обладают, по мнению автора доклада, достаточным потенциалом для достижения передовых позиций, некогда занимаемых СССР в космической отрасли. Именно поэтому, учитывая добрососедские связи между РК и РФ, а также взаимовыгодные отношения в сфере обеспечения национальной безопасности наших государств, можно с достаточной степенью уверенности предположить, что у казахстанско-российского партнерства в деле освоения космоса есть будущее и, следовательно, есть будущее у национальной космической программы РК.

УДК: 327.323.327

ЕВСЕЕВ В.В.,

кандидат технических наук,
ст. научный сотрудник, зав. Отделом
Кавказа Института стран СНГ,
докторант Центра изучения
Центральной Азии, Кавказа и Урало-
Поволжья, ст. научный сотрудник
Института востоковедения РАН
e-mail: vlad.evseev@gmail.com

VLADIMIR EVSEEV

Candidate of technical sciences,
senior research fellow, head of the division
on the Caucasus, Institute
of Commonwealth Countries, candidate
or doctor's degree of the Center for Central
Asia, Caucasus and Urals-Volga Region
Studies, senior research fellow Institute
of oriental studies of the Russian academy
of sciences

Ключевые слова:

спутник, ракета-носитель,
сотрудничество, космодром

Keywords:

satellite, space launch vehicle,
cooperation, launch-vehicle site

РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ КОСМОСА)

В статье рассмотрена динамика изменения российско-казахстанского сотрудничества в области мирного освоения космоса. Установлено, что к настоящему времени такое сотрудничество оказалось свернутым ввиду ориентации Астаны на европейских и украинских партнеров. Москва, со своей стороны, планирует в значительной степени перенести запуски своих ракет-носителей с космодрома Байконур на сооружаемый космодром «Восточный». В таких условиях только совместная реализация проекта «Байтерек» создаст будущее для Байконура.

THE RUSSIAN-KAZAKHSTAN COOPERATION IN THE AREA OF HIGH TECHNOLOGIES (IN CONTEXT OF COSMOS EXPLORATION)

The article analyzes the dynamic pattern of Russia-Kazakhstan cooperation in the area of peaceful use of outer space. By now this co-cooperation has been cut back as Astana began to

look forward to European and Ukrainian business partners. For its party, Moscow is planning to transfer launching of its carrier vehicles from launch-vehicle site of Bajkonur to abuilding launch-vehicle site "Vostochniy". Under such conditions Baykonur has future only if the joint project Bayterek will be realized.

В середине ноября 2013 г. в Екатеринбурге прошел X Форум межрегионального сотрудничества Казахстана и России. О значительном внимании к этому мероприятию со стороны руководства наших стран свидетельствует тот факт, что в его работе приняли участие президенты Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев. Освоение передовых технологий стало одним из направлений деятельности форума, получившего название «Промышленная кооперация». В ходе его работы были рассмотрены пути реализации перспективных проектов по созданию в Казахстане сборочного производства и сервисного обслуживания российских вертолетов, совместного производства лекарственных препаратов на базе Карагандинского фармацевтического комбината, совместного предприятия в Казахстане по модернизации и выпуску современных образцов бронетанковой техники и автосборочных предприятий и сервисных центров с участием российских автопроизводителей. Так, в Усть-Каменогорске совместно с ОАО «АвтоВАЗ» строится новый автозавод, а на Семипалатинском автосборочном заводе начато производство российских автомобилей «Урал» [8].

Если вернуться к сфере высоких технологий, то сотрудничество Российской Федерации (РФ) и Республики Казахстан (РК) в первую очередь

развивается в атомной энергетике и космической сфере. Рассмотрим последнее более подробно.

Российско-казахстанское сотрудничество в космической сфере началось в январе 2004 г., когда был подписан контракт на изготовление и запуск первого в республике геостационарного космического аппарата KazSat-1. Его заключили АО «Национальный инновационный фонд» (со стороны Казахстана) и ФГУП «Государственный научно-производственный центр (ГКНПЦ) им. М.В. Хруничева». Этот спутник должен был обеспечить бесперебойную связь и прием телевизионных программ на территории всей РК. В его создании участвовало более 15 зарубежных и российских фирм и организаций, включая ведущих производителей бортового телекоммуникационного оборудования: Boeing, Alcatel Alenia Space Italia и COM DEV International Ltd. Стоимость производства спутника составила 65 млн. долл.

Первоначально планировалось запустить космический аппарат KazSat-1 с помощью ракеты-носителя «Протон-К» и разгонного блока ДМ-3 в декабре 2005 г., но руководство ГКНПЦ им. М.В. Хруничева решило провести цикл дополнительных проверок аппаратуры спутника. В результате запуск KazSat-1 с космодрома Байконур состоялся только в июне 2006 г. После завершения испытаний в

октябре того же года первый казахстанский геостационарный спутник связи и вещания вместе с наземным комплексом управления на территории РК были переданы заказчику – АО «KazSat». В ноябре того же года началась коммерческая эксплуатация указанного спутника.

10 января 2008 г. произошел первый сбой в работе спутника KazSat-1. Десять часов связь с ним была потеряна. После этого удалось стабилизировать положение спутника в пространстве, вернуть его в нужное место и восстановить связь. 8 июня того же года произошел повторный сбой в работе спутника. Его временно подменили российские телекоммуникационные спутники «Экспресс-АМ33» и «Экспресс-А2». Некоторые казахстанские операторы связи были вынуждены возобновить использование ресурсов спутника NSS-6, принадлежащего нидерландской компании New Skies Satellites. 30 октября специалисты ГКНПЦ им. М.В. Хруничева восстановили связь со спутником KazSat-1, вернули его в исходное положение и предложили провести тестирование всех его систем перед повторным вводом спутника в эксплуатацию. Однако в декабре на заседании межгосударственной российско-казахстанской комиссии спутник KazSat-1 был признан негодным для эксплуатации. Во избежание столкновения этого спутника с другими космическими аппаратами, функционирующими на

геостационарной орбите, 14 августа 2009 г. его перевели на орбиту захоронения и отключили [2].

После произошедшего казахстанское АО «Республиканский центр космической связи и электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств» подал документы в страховые компании на получение финансовых выплат в размере полной стоимости спутника KazSat-1. Спустя пять лет, к маю 2013 г., страховые суммы за потерянный космический аппарат были полностью выплачены [7].

В январе 2009 г. по решению премьер-министра РК К. Масимова была создана специальная рабочая группа для выяснения причин аварии первого казахстанского геостационарного спутника. По мнению председателя Национального космического агентства РК Т. Мусабаева, это было обусловлено следующим:

а) на момент подписания контракта в Казахстане отсутствовал соответствующий профессиональный государственный орган¹, что не позволило самостоятельно сформулировать техническое задание на разработку спутника и добиться его реализации от российской стороны.

В частности, была неудачно выбрана точка стояния на геостационарной орбите, что существенно ухудшило энергетические характеристики спутника и создало трудности для приема информации в ряде районов страны;

¹ Национальное космическое агентство РК было создано Указом Президента РК от 27 марта 2007 г.

б) АО «Национальный инновационный фонд» и ФГУП ГКНПЦ им. М.В. Хруничева не имели опыта создания геостационарных спутников. И с этим трудно не согласиться, так как в России разработкой спутников связи, телевидения, навигации и геодезии занимается ОАО «Информационные спутниковые системы имени акад. М.Ф. Решетнева»¹. Большая часть спутников, входящих в орбитальную группировку РФ, является продукцией этого предприятия.

Ситуация усугубилась еще и тем обстоятельством, что в 2006 г. был заключен контракт с ФГУП ГКНПЦ им. М.В. Хруничева на создание и запуск второго геостационарного спутника KazSat-2 и уже выполнена основная часть работ по этому проекту. Тем не менее казахстанская сторона настояла на замене российских командных приборов его системы управления на аналоги французской компании EADS Astrium. В связи с доработкой системы управления спутника KazSat-2 первоначальный срок его запуска (декабрь 2009 г.) был перенесен на год без дополнительных затрат со стороны Казахстана. Кроме этого, российская сторона согласилась предоставить гарантии качества и надежности создаваемого спутника и нести финансовую ответственность в случае досрочного вывода спутника из строя (гарантийный срок эксплуатации спутника составляет 10 лет). Успешный запуск казахстан-

ского спутника KazSat-2 состоялся 16 июля 2011 г. с космодрома Байконур с помощью ракеты-носителя «Протон-М» и разгонного блока «Бриз-М» [4]. Однако он пока используется всего на 64%, так как после неудачи с первым спутником местные операторы были вынуждены на несколько лет вперед законтрактовать ресурсы зарубежных космических аппаратов.

В 2010 г. были подготовлены технико-экономическое и финансово-экономическое обоснования проекта создания и запуска спутника связи и вещания KazSat-3, а также разработано соответствующее техническое задание. Позднее был выполнен весь объем необходимых работ.

В частности, на ОАО «Информационные спутниковые системы имени акад. М.Ф. Решетнева» был изготовлен модуль полезной нагрузки, на котором интегрировано бортовое ретрансляционное оборудование итальянской компании Thales Alenia Space. Успешный запуск спутника KazSat-3 состоялся 28 апреля 2014 г. Это позволит обеспечить 80% внутренних потребностей страны в каналах фиксированной спутниковой связи.

Однако разовые пуски космических аппаратов, произведенных на российских заводах, не могут полностью устраивать казахстанское руководство. Поэтому была поставлена задача о создании соответствующих производственных мощностей на собственной

¹ До 3 марта 2008 г. указанное предприятие имело следующее название: ФГУП «Научно-производственное объединение прикладной механики имени ак. М.Ф. Решетнева».

территории. Так, с июля 2010 г. ведется строительство Национального космического центра как инновационного кластера научных исследований, проектирования и производства космических аппаратов и компонентов космической техники.

Производственную основу центра составят космическая система дистанционного зондирования Земли, сборочно-испытательный комплекс космических аппаратов и система высокоточной спутниковой навигации. Последняя является техническим дополнением для эффективного использования глобальных навигационных систем ГЛОНАСС и GPS [6].

С 2006 г. национальной компанией «Казахстан Гарыш Сапары» совместно с французской компанией Astrium ведутся работы по созданию космической системы дистанционного зондирования Земли. Уже два созданных космических аппарата дистанционного зондирования Земли (высокого и среднего разрешения) планируется запустить в 2014 г.

Введены в строй наземный целевой комплекс и наземный комплекс управления космическими аппаратами этого типа. Собственная система зондирования Земли позволит Казахстану повысить эффективность исследований в сфере метеорологии и добычи полезных ископаемых.

Последнее крайне важно с учетом принятия в августе 2012 г. новой Концепции развития геологической отрасли, направленной на обеспечение уровня геологической изученности страны до 70% и выявление новых источников углеводородного сырья.

Другой франко-казахстанский проект – это строительство в Астане с 2008 г. сборочно-испытательного комплекса. Согласно Стратегическому плану «Казкосмоса» на 2011–2015 гг., этот комплекс рассчитан на создание отечественных спутников, а впоследствии и на их разработку, в том числе для зарубежных заказчиков. Проект реализуется совместно АО «Национальная компания «Казахстан Гарыш Сапары» и французской Astrium. Они уже приступили к изготовлению оборудования испытательных участков сборочно-испытательного комплекса. Начато строительство здания комплекса, сооружены помещения Специального конструкторско-технологического бюро космической техники и составлена спецификация необходимого оборудования. Пуск объекта намечен на вторую половину 2015 г.

В июне 2013 г. под Алма-Атой в эксплуатацию запущен резервный наземный комплекс управления космическими аппаратами. Антенные системы объекта произведены в США. Рассматриваемый комплекс предназначен для контроля над работой казахстанских спутников российского производства. Указанный комплекс призван резервировать работу уже существующей аналогичной системы в г. Акколь. Ранее Казахстан ежегодно оплачивал такие услуги иностранным компаниям в размере 3 млн. долл.

Текущие космические проекты республики преследуют преимущественно коммерческие цели. В ходе их реализации Казахстан намерен за короткий срок при минимальных

издержках создать космическую инфраструктуру, приносящую прибыль. В этом смысле примечателен объем бюджетного финансирования космической программы. Основными заказчиками космических объектов являются два казахстанских предприятия – «Казахстан Гарыш Сапары» и Республиканский центр космической связи. Согласно бюджету страны значительные объемы средств выделяются в период наиболее активной фазы проектов (собственно производство). Так, указанные компании в 2012 и 2013 гг. получили 217 млн. и 176 млн. долл. соответственно. В 2014 г., когда большую часть объектов планируется запустить, объем финансирования сократится до 89 млн. долл. На 2015 г. отдельная бюджетная статья вообще не предусмотрена. В то же время иная динамика бюджетных расходов прослеживается по статье «Обеспечение управления космическими аппаратами»: 8,2 млн., 24 млн. и 21 млн. долл. за 2013–2015 гг. соответственно.

Вместе с тем долгосрочной целью космической программы Казахстана может стать освоение технологии самостоятельных ракетных пусков с космодрома Байконур в рамках проекта «Байтерек». Первоначально он предполагал использование разрабатываемой Россией перспективной ракеты-носителя нового поколения «Ангара». Однако летом 2013 г. проект был переориентирован на ракету-носитель «Зенит» производства конструкторского бюро «Южное» (г. Днепропетровск, Украина), что призвано сократить расходы и время на реализацию проекта.

1 сентября 2013 г. российскими специалистами с Байконура был осуществлен успешный старт ракеты-носителя «Зенит» для вывода на орбиту израильского спутника «Амос-4». Пока казахстанские представители участвовали в пуске лишь в качестве обучающихся. Ранее планировалось, что с 1 января 2015 г. объекты технического и стартового комплексов «Зенит» будут выведены из российской аренды и переданы казахстанской стороне.

Однако глубокий кризис на Украине может скорректировать эти планы. Во-первых, с российской точки зрения Украина даже в среднесрочной перспективе не имеет позитивных сценариев дальнейшего экономического развития. Скорее всего, произойдет спад производства, что неминуемо скажется на изготовлении этой ракеты-носителя. Во-вторых, уже сейчас по ракете-носителю «Зенит» есть много проблем технического характера. Основная причина этого заключается в том, что продолжается процесс ухудшения качества выпускаемой продукции (для космической сферы это считается недопустимым). Существуют проблемы по ракетным двигателям, системе управления и другим системам и агрегатам ракеты-носителя «Зенит». Это подтвердилось, например, в конце марта текущего года, когда произошло нештатное выполнение операции по «сухому» вывозу ракеты-носителя «Зенит» на плавучий стартовый комплекс в рамках программы «Морской старт». Предыдущий запуск по этой программе был выполнен 1 февраля 2013 г.

Он оказался неудачным ввиду отказа бортового источника мощности украинского производства. После этого запуски ракет-носителей «Зенит» были временно приостановлены [3].

Следовательно, нет уверенности в качественной работе ракет-носителей типа «Зенит». Поэтому целесообразно реанимировать проект по строительству на космодроме Байконур перспективного ракетного комплекса «Байтерек» на базе ракеты-носителя «Ангара». Достоинство ракеты-носителя этого типа состоит в том, что в качестве горючего вместо гептила — токсичного, канцерогенного и экологически опасного вещества — используются экологически безопасные кислород и керосин.

Сейчас на космодроме Байконур проводятся запуски ракеты-носителя тяжелого класса «Протон-М», которая в момент старта содержит более 600 т топлива: высокотоксичного горючего — гептила и окислителя — азотно-тетроксида. Большую часть этого топлива (свыше 400 т) содержит ее первая ступень. В случае аварии это представляет серьезную экологическую опасность. Помимо этого, технически невозможно обеспечить полное выгорание топлива основных ступеней ракеты, места падения которых в основном находятся на территории Казахстана. В качестве примера можно рассмотреть случай, который произошел в сентябре 2007 г., когда ракета-носитель «Протон-М» должна была вывести на орбиту японский спутник связи JCSAT-11. Старт с космодрома Байконур прошел успешно, но на 135-й секунде полета

из-за отказа рулевых машин, управлявших вектором тяги, были автоматически отключены двигатели второй ступени. В результате на территорию Казахстана упали вторая и третья ступени ракеты-носителя вместе с разгонным блоком «Бриз-М» и японским телекоммуникационным спутником. В месте падения произошел взрыв и начался пожар. Сразу после этого Астана ввела запрет на запуски ракет-носителей типа «Протон-М» с космодрома Байконур до выяснения всех обстоятельств произошедшего. Как следствие, за экологический ущерб Россия выплатила Казахстану 2,5 млн. долл. [1].

В качестве других преимуществ ракеты-носителя «Ангара» можно отметить модульность ее конструкции. Это позволяет создать целое семейство ракет-носителей: легкого (масса полезной нагрузки 3 – 5 т), среднего (13 – 15 т) и тяжелого (до 25 т) классов, а также использовать железную дорогу для доставки ракеты к месту старта. Причем максимальная полезная нагрузка ракеты-носителя «Ангара» на 14% больше, чем у «Протона-М».

Реализация проекта «Байтерек» взаимовыгодна для обеих стран. Россия сможет продолжить использовать космодром Байконур и начать поэтапный переход к эксплуатации нового экологически безопасного космического ракетного комплекса тяжелого класса. Для Казахстана будут предоставлены благоприятные условия для реализации национальной космической программы на основе независимого от других государств доступа в космос. Сейчас многое

зависит от того, насколько быстро Россия завершит период испытаний ракеты-носителя «Ангара». Первый ее запуск с космодрома Плесецк был запланирован на 2005 г. После этого старт «Ангара» переносился девять раз (на конец июня 2014 г.). Как следствие, казахстанская сторона решила пересмотреть свое отношение к этому проекту в пользу украинской ракеты-носителя «Зенит».

Определенную озабоченность уже с казахстанской стороны вызывают планы Москвы по строительству в Амурской области, вблизи поселка Углегорск, с использованием современных технологий нового российского космодрома «Восточный» как альтернативу аналогичного объекта в Казахстане. Завершение строительства космодрома планируется на 2016 г., что позволит спустя два года приступить к пилотируемым космическим полетам уже с российской территории. В частности, некоторые российские представители заявляют, что к 2020 г. 45% всех запусков будет осуществляться с этого космодрома, 44% – с космодрома в Плесецке и только 11% – с Байконура. Такие планы, в случае их реализации, будут свидетельствовать о сокращении российско-казахстанского сотрудничества в космической сфере.

В качестве преимуществ космодрома «Восточный» можно отметить следующее:

а) начальный участок траектории полета ракеты-носителя не проходит над густонаселенными районами России и над территориями иностранных государств;

б) районы падения отделяющихся

частей ракет-носителей расположены в малонаселенных районах территории России или в нейтральных водах;

в) место расположения космодрома находится поблизости от развитых железнодорожных и автомобильных магистралей и аэродромов.

В действительности Москва не собирается отказываться от использования космодрома Байконур до конца срока его аренды, который заканчивается в 2050 г. Речь идет лишь о снижении на него нагрузки.

С другой стороны, у нового космодрома имеются и недостатки [5]:

– необходимость строительства для космодрома собственного аэродрома, в то время как на Байконуре имеются два современных аэродрома, либо прокладки железнодорожной ветки от космодрома до ближайшего аэродрома для транспортировки космических аппаратов;

– увеличение различного рода издержек (как финансовых, так и временных).

Так, сейчас основные предприятия по производству космической продукции находятся в Москве, Самаре и Железногорске (Красноярский край). Оттуда космические аппараты, ракеты-носители и персонал доставляются на космодром Байконур железнодорожным и авиационным транспортом на расстояние 2,5 и 1,5 тыс. км соответственно. В случае создания космодрома «Восточный» такое расстояние превысит 5,5 тыс. км;

– новый космодром находится почти на 6 градусов севернее, чем Байконур, что приведет к снижению массы выводимых грузов;

– отработанные части ракет-носителей, падая в тайгу, будут вызывать лесные пожары, которые и так для этого региона являются серьезной проблемой;

– отсутствие жилья и объектов инфраструктуры для обслуживающего персонала.

В частности, численность необходимого персонала, вместе с семьями, может достигать 70 тыс. чел. Но в Углегорске проживает не более 5 тыс. чел., что вынуждает строить новый город, сопоставимый с областным центром Благовещенск.

Конечно, космодром Байконур используется уже достаточно давно. Если говорить о запусках ракет-носителей, то срок его эксплуатации составляет более 55 лет. Но здесь надо иметь в виду, что при строительстве космодрома закладывался большой запас прочности. До 2050 г. Байконур вполне работоспособен. Но дальше нужно проводить дополнительные исследования, поскольку мы выходим на 90-летний срок эксплуатации указанного космодрома.

В целом по техническим причинам даже в отдаленной перспективе космодром Байконур закрывать никто не собирается. Нет ясного понимания и того, как будут выполняться планы по космодрому «Восточный». В частности, на эту площадку планируется перенести все старты пилотируемых космических аппаратов, а это приблизительно четыре старта в год. Кроме того, на «Восточный», скорее всего, будет перенесена часть запусков спутников. По мере наращивания возможностей «Восточного», соответственно,

произойдет существенное сокращение стартов с Байконура. Однако в реальности примерно четверть российских стартов останется на космодроме Байконур.

Но вместе с этим для функционирования космодрома «Восточный» в полном объеме необходимо время. Здесь надо учитывать, что потенциал России совсем не тот, который был у Советского Союза. Соответственно, создать на Дальнем Востоке новый Байконур не удастся. В России такие процессы сейчас достаточно инерционны, поэтому космодром «Восточный» будет работать полнофункционально не раньше 2025 г.

С другой стороны, в сфере российской космической промышленности происходят очень серьезные изменения. Идет расширение и модернизация соответствующих производств, создаются новые цеха, осуществляется подготовка специалистов и технического персонала. Другими словами, те проблемы, из-за которых Россия теряла ракеты-носители вместе со спутниками, будут постепенно уходить. В таких условиях российская космическая сфера будет более привлекательной для Казахстана.

В настоящее время Казахстан выбирает западные страны для сотрудничества в сфере космоса, чтобы быстрее сделать рывок в сферу высоких технологий. Но здесь нужно четко понимать, что никто не даст передовых технологий.

К примеру, Россия закупила в Израиле технологии производства беспилотных летальных аппаратов (БПЛА). Но эти БПЛА уже морально

устарели. То же самое происходит и в отношении Казахстана, например, при сооружении спутников дистанционного зондирования Земли.

Ни одно государство, не имея очень прочных связей, как, например, между США и Великобританией, не идет на передачу современных технологий. Обычно передаются технологии, которые уже снимаются с производства. И с этой точки зрения Казахстан попадает на технологическое отставание. Это можно ликвидировать только за счет кооперации с Россией путем создания совместных производств. Полагаю, что нынешний период, когда Казахстан сделал большую ставку на западные компании, возможно, через некоторое время сместится в сторону российских компаний.

Есть еще один момент, на который следует обратить серьезное внимание. Если Казахстан пойдет на создание спутников двойного назначения или тем более военных космических аппаратов, то здесь принципиально важным станет исключение закупок на Западе комплектующих и элементной базы. Тогда вообще придется отказаться от привлечения к подобного рода работам иностранных специалистов. Причина этого состоит в том, что существует опасность так называемых закладок, которые по сигналу могут сделать казахстанские спутники не работоспособными.

В этих условиях, по-видимому, потребность тесного российско-казахстанского сотрудничества станет чрезвычайно важной. Поэтому нынешний некоторый дисбаланс в сфере космической индустрии Казахстана

будет постепенно выравниваться. И Россия будет иметь больше влияния, чем зарубежные государства, с учетом создания военного сегмента космоса. Но это, конечно, некоторая перспектива, а сейчас самое главное запустить проект «Байтерек».

Вывод на геостационарную орбиту спутника KazSat-3 свидетельствует о том, что Россия выполнила значительную часть своих обязательств перед Казахстаном. Запуск же спутника, который собран при сотрудничестве с французскими и другими западными компаниями (его планируют осуществить в ближайшее время), подтвердит то, что Казахстан получает определенную независимость от России в сфере создания спутников мирного назначения. Но это не говорит о том, что данная тенденция будет усиливаться, поскольку остается зависимость от ракет-носителей. И здесь у Казахстана два варианта: либо использовать иностранные ракеты-носители, либо запускать «Байтерек».

Таким образом, сотрудничество России и Казахстана в области освоения космоса продолжается. Уже выведены на геостационарную орбиту с помощью российских ракет-носителей спутники связи и вещания KazSat-2 и KazSat-3. Только приостановлены совместные работы по созданию на космодроме Байконур ракетного комплекса «Байтерек».

Российские компании и организации продолжают помогать РК в создании национальной космической промышленности. Одновременно Астана развивает сотрудничество с работающими на этом рынке европей-

скими компаниями, что создает для России реального конкурента в лице Евросоюза. В этих условиях Москве целесообразно развивать партнерские отношения с Астаной уже на многостороннем уровне, максимально используя имеющийся потенциал в первую очередь в сфере вывода на орбиту космических аппаратов и подготовки соответствующих технических специалистов. Казахстанскому руководству,

со своей стороны, следует взвешенно принимать решения в этой области с учетом не только среднесрочной, но и долгосрочной перспективы.

В частности, для РК принципиально важно продолжать сотрудничество с РФ по ракетам-носителям. Именно это является базисом российско-казахстанского сотрудничества в сфере освоения космоса и залогом будущего космодрома Байконур.

Список литературы

1. Аварии ракеты-носителя «Протон-М». Хронология. [Электронный ресурс]. URL: <http://altsmi.ru/2014/05/avarii-rakety-nositelya-proton-m-xronologiya/>

2. *Евсеев В.В.* Центральная Азия: внутренние и внешние угрозы: 1991 – 2011. М.: Наука, 2012. С. 117.

3. Из-за технических проблем откладывается запуск ракеты-носителя «Зенит» по программе «Морской старт» // Группа «Интерфакс». 2014 31 марта.

4. Космический аппарат «KazSat-2» передан в управление заказчику // Информационный сайт «Постсовет.RU». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.postsovet.ru/blog/video/223565.html>

5. Космодром «Восточный» заменит Байконур // Информационный сайт «Правда.Ру». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.ru/society/how/03-07-2012/1120890-vostochniy-0/>

6. *Лихачев М.* Космическая программа Казахстана // Российский институт стратегических исследований. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.riss.ru/analitika/2516-kosmicheskaya-programma-kazakhstan#.U2FBYah0p5E>

7. *Николаев В.* Кто застраховал KazSat-1? // Информационно-аналитический портал «Республика». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.respublika-kz.info/news/business/30536/>

8. Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://news.kremlin.ru/news/19597>

УДК: 32.019.51:654.19

Антон МОРОЗОВ,

кандидат политических наук,
редактор газеты «Свобода слова»
(г. Алматы)

e-mail: aa_morozoff@mail.ru

Anton MOROZOV,

Candidate of Political Sciences,
Editor of newspaper «Freedom of speech»
(G. Almaty)

Ключевые слова:

информационная среда,
информационное обеспечение
интеграции, Казахстан,
Евразийский экономический союз

Key words:

information environment, information
integration, Kazakhstan,
Eurasian economic Union

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ И ВОСПРИЯТИЕ ЕЭП/ЕАЭС ОБЩЕСТВОМ В КАЗАХСТАНЕ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СМИ)

Статья содержит анализ информационной среды Казахстана по вопросам освещения евразийской интеграции, оценку основных идеологем, формирующих общественное сознание.

INFORMATION SUPPORT OF INTEGRATION AND PERCEPTION OF CES/EAEU BY KAZAKHSTAN SOCIETY (BASED ON ANALYSIS OF THE MEDIA)

The article gives analysis of the information environment in Kazakhstan concerning issues of interpretation of Eurasian integration process, evaluates prevailing ideological patterns forming the public consciousness.

В третьем тысячелетии успех экономического развития любого государства предопределяется его способностью максимально задействовать внутренние и внешние источники

роста. Для Казахстана в последние годы актуализировалась задача повышения конкурентоспособности. Одним из важнейших инструментов повышения конкурентоспособности

является процесс интеграции. Позитивные предпосылки его успешной реализации формируются прежде всего в общественном мнении стран – участниц интеграционного процесса, т.е. взаимного отношения казахстанцев, россиян и белорусов. Безусловно, ключевая роль в формировании обще-

ственного мнения принадлежит СМИ. Это обуславливает необходимость анализа информационной сферы.

Приведенные ниже идеологемы сторонников и противников интеграции составлены на основе анализа и обобщения материалов казахстанских СМИ, вышедших в период с 2012 по 2013 г.

Основные идеологемы сторонников и противников интеграции в Казахстане

Основные доводы сторонников Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП), его трансформации в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) можно свести к следующим моментам:

– создание ЕЭП/ЕАЭС и их дальнейшая трансформация в ЕАС может сыграть решающую роль в формировании новой, справедливой мирохозяйственной системы, стать альтернативой однополярной экономической модели, во главе которой стоят транснациональные корпорации (ТНК) и транснациональные банки (ТНБ);

– интеграция в рамках указанных проектов – надежный способ защиты экономического суверенитета страны от поползновений международных монополий;

– интеграция в рамках ЕЭП/ЕАЭС способствует укреплению суверенитета страны в целом, поскольку ставит барьеры размыванию роли национального государства в современном мире путем переориентации крупных предприятий на внутренний рынок. Иными словами, создание ЕЭП/ЕАЭС поможет сформировать самодостаточ-

ный региональный рынок, совокупная мощь которого сможет противостоять крупным экономическим игрокам в лице ТНК и ТНБ;

– интеграция на постсоветском пространстве имеет под собой историческую основу в виде 70 лет существования в рамках единой политической и экономической системы;

– страны – участники указанных интеграционных объединений привержены одним и тем же этическим ценностям и нормам, достаточно знают друг друга, что гарантирует предсказуемость их поведения;

– у стран – участниц ЕЭП/ЕАЭС общая «историческая память», являющаяся основой ожидания выгод от интеграции, а также общее языковое, образовательное, научно-техническое, культурное пространство, являющееся базой для интеграции;

– наличие у Казахстана опыта создания интеграционных проектов, в связи с чем он имеет все шансы возглавить процесс интеграции бывших советских республик, взять на себя роль координирующего центра, способного обеспечить успешность

этих процессов на постсоветском пространстве. Это выведет Казахстан в разряд регионального лидера и укрепит его международное положение.

Основные доводы противников ЕЭП/ЕАЭС, его трансформации в ЕАС можно свести к следующим моментам:

- создание ТС, его трансформация в ЕЭП/ЕАЭС привела к потере возможности самостоятельно проводить внешнеторговую политику, которая была бы в интересах Казахстана;

- единственным реальным результатом действия ЕЭП/ЕАЭС стал рост цен на внутреннем рынке, так как казахские цены подтягиваются к российским, а дешевый китайский импорт подорожал из-за повышения импортных пошлин;

- создание ЕЭП/ЕАЭС приведет к полной потере национального суверенитета, внутренняя и внешняя политика будет определяться наднациональными органами в ущерб интересам Казахстана, введение наднациональной валюты приведет к тому, что денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика будет определяться новыми органами, в которых доминирующее положение занимает Россия;

- союз России, Белоруссии и Казахстана – это союз отсталых государств; более привлекательным с точки зрения долгосрочных интересов развития Казахстана является его присоединение к ВТО;

- построение независимого современного и экономически сильного государства требует отказа от интеграции с Россией, основной упор должен

быть сделан на интеграцию с мировым сообществом в рамках международных организаций, например ВТО;

- ЕЭП/ЕАЭС – это неравноправный союз отсталых государств, в котором одностороннее преимущество получает Россия за счет ущемления интересов Белоруссии и Казахстана;

- ЕЭП/ЕАЭС – исключительно политический проект, который был принят в результате тотального давления России и при полной сдаче интересов Казахстана как суверенного государства;

- создание наднациональных регулирующих органов, а в перспективе и национальной валюты, приведет к потере Казахстаном экономического и политического суверенитета, его попаданию под прямую юрисдикцию России, что приведет к новой «колониализации»;

- введение унифицированных тарифов при торговле с третьими странами и распределение общих пошлин между странами – участницами ТС и ЕЭП поставит в безвыходное положение казахских предпринимателей, которые не могут конкурировать с российскими производителями;

- общее повышение цен и рост инфляции в результате участия в указанных интеграционных объединениях приведет к снижению уровня и качества жизни казахов.

В качестве альтернативы создания ЕЭП/ЕАЭС, предотвращения угроз новой «колониализации» предлагается:

- приостановить действие ЕЭП/ЕАЭС, чтобы создать условия для развития казахского бизнеса, в частности малого и среднего;

– интенсифицировать процесс присоединения к ВТО и интеграции в мировое сообщество;

– максимально использовать опыт создания других региональных образований, в частности ЕС, в котором обеспечивается равноправие всех членов ЕС независимо от размеров государств.

Обращает на себя внимание активизация политических сил, которые успешно разыгрывают антироссийскую карту, акцентируют внимание на делегировании части национального суверенитета наднациональным органам, в которых, по их убеждению, решающую роль будет играть российская

сторона. В этой связи на первый план выносятся угрозы утраты национального суверенитета Казахстаном, его превращения в российского сателлита, заведомо подчиненное отношение нашей страны к интересам России.

Между тем если внимательно рассмотреть доводы оппонентов создания ТС, то можно отметить, что они в большей степени являются эмоциональными и объективно ведут не к сохранению независимости Казахстана, а представляют реальную угрозу национальному суверенитету, так как не учитывают тенденций развития мирового сообщества в целом.

Основные тенденции информационного обеспечения интеграции в СМИ Казахстана

Анализ показывает, что ситуация с освещением деятельности ЕЭП/ЕАЭС развивается хаотично и бессистемно. Не будет преувеличением сказать, что она пущена на самотек. В целом можно выделить следующие тенденции, существующие в информационном обеспечении интеграции в СМИ Республики Казахстан.

I. В информационной работе по интеграции можно выделить два уровня информации, практически не соприкасающиеся друг с другом.

Первый уровень – информационное сопровождение работы официальных органов интеграционных объединений (ЕЭК, ВЕЭС и пр.). Он включает в себя информацию о деятельности управленческих структур, форумов, встречах на высшем уровне, т.е. официоз. Надо отметить, что в этой

сфере не наблюдается особых проблем, информация поступает в СМИ оперативно и более-менее полно.

Второй уровень – социальная информация, т.е. освещение жизни простых людей и их общностей в информационных потоках. Тут ситуацию сложно назвать позитивной, поскольку отсутствует единая, привлекательная для всех картина будущего стран участниц интеграционных проектов. Рядовому потребителю информации из Белоруссии, Казахстана, России непонятно, в чем необходимость, какие позитивные изменения несет этот проект. Несмотря на участие первых лиц государств в публичном продвижении этих проектов, общая риторика основана на повторении достаточно условных и общих по значению фраз. Доминируют тривиальные идеологе-

мы: общее прошлое, естественная интеграция, дружба народов. Во многом нынешняя поддержка евразийской интеграции обеспечена «советским ресурсом» теми, кто помнит СССР и разделяет оценку В. Путина о его развале как «крупнейшей геополитической катастрофе».

II. Нет ориентированности на различные целевые группы. Неслучайно на пресс-конференции, посвященной итогам заседаний Межгосударственного совета ЕАЭС, Н. Назарбаев отметил, что «...у нас в странах разъяснение очень неважное того, что мы делаем» [2]. Между тем, и в Казахстане и в России в общественно-политическом дискурсе вопрос о интеграции, ее динамике и пределах остается в разряде острых и дискуссионных. Следовательно, многочисленные социальные группы не получают ответа на собственные информационные запросы относительно интеграционных процессов.

III. Еще одной тенденцией, обращающей на себя внимание, становится

различный дискурс относительно интеграционных процессов в русскоязычных и казахскоязычных СМИ. В частности, ТС послужил поводом для резко негативной реакции довольно широких слоев казахской общественности. Причем это зачастую вызвано заявлениями российских чиновников, например, П. Бородин, Государственный секретарь союзного государства России и Белоруссии, открыто призывает к «восстановлению Советского Союза» к 2017 г. [1]. Или первый вице-премьер России И. Шувалов на экономическом форуме стран СНГ заявил о возможности «перехода на единую валюту в рамках ТС и ЕЭП».

Тот факт, что такого рода высказывания позволяют себе не только рядовые публицисты, но также и некоторые высокопоставленные госчиновники РФ, вызывает серьезную озабоченность казахской общественности. В целом это свидетельствует об отсутствии общей стратегии информационной работы у стран – участниц ЕЭП/ЕАЭС.

Причины неэффективности информационной поддержки интеграционных процессов

Основываясь на вышеизложенном, мы можем сформулировать основные причины, по которым информационная поддержка интеграционных проектов оказывается неэффективной.

Первое. Отсутствие должного внимания научно-методическому и информационному обеспечению интеграционных проектов, адекватной и объективной оценки социаль-

но-экономических и политических последствий его реализации. Это свидетельствует об отсутствии общей стратегии информационного освещения интеграционных процессов.

Второе. Существующая законодательная база, регулирующая действия стран СНГ, в том числе России и Казахстана, относительно развития информационного пространства (Со-

глашение о сотрудничестве в области информации между странами СНГ, 9 октября 1992 г.; Соглашение об информационном обмене, 24 сентября 1993 г.; Концепция формирования информационного пространства СНГ, 18 ноября 1996 г.) серьезно устарела. Сегодня назрела потребность разработки законодательной базы по регулированию информационного пространства между государствами ТС.

Третье. Отсутствие системной работы на информационном поле. СМИ показывают то, что инициировано властью, или то, что вызывает интерес у них самих. Это сказывается на количественном и качественном уровне контента, посвященного интеграционным процессам. То есть информация о реализации проектов ЕЭП/ЕАЭС появляется в СМИ от случая к случаю, при наличии значимых информационных поводов. Представляется, что такая динамика освещения интеграционных проектов явно недостаточна. В качестве примера для подражания можно привести информационное сопровождение функционирования Евросоюза: постоянный поток новостей, максимальное использование символики, динамичное обсуждение проблематики ЕС перманентно и на всех уровнях.

Четвертое. ЕЭП/ЕАЭС не наполнены свежими и близкими людям идеями. Это создает дефицит их привлекательности, что означает отсутствие стратегии позиционирования этих объединений. Более того, образы стран — участниц ЕЭП/ЕАЭС зачастую непривлекательны для населения этих стран. Так, к примеру, образ

России нельзя назвать однозначно привлекательным для казахов, а образ Казахстана в глазах российского и белорусского обывателя также неполон и зачастую искажен. Представляется, что в первую очередь нужно проектировать позитивный образ каждой страны в информационных потоках, курсирующих на пространстве СНГ.

Пятое. Политизация вопросов функционирования ЕЭП/ЕАЭС. В первую очередь это обусловлено устаревшими взглядами на мироустройство, актуальными для середины прошлого столетия. В обществе существует непонимание изменений роли и функций государства в XXI в., т.е. доводы противников интеграции имеют определенный успех в силу того, что в общественном сознании такие понятия, как «национальный суверенитет», «национальная независимость» и «национальная безопасность» носят старые смысловые коннотации, имеющие мало общего с современной реальностью.

Шестое. Недостаток внимания социальным аспектам региональной интеграции при превалировании обсуждения технических сторон процесса. К примеру, в Казахстане риторика относительно интеграции сосредоточена на макроэкономических или геополитических вопросах, до которых обществу нет никакого дела. То есть спикеры, выступающие от имени структур, продвигающих евразийскую интеграцию, не уделяют должного внимания вопросам преимуществ этих проектов для простых граждан. В результате общество не понимает, какие конкретно предпочтения полу-

чат представители малого и среднего бизнеса, молодежь, средний класс. С этой информацией практически никто не выступает [3].

Седьмое. Информационные атаки на процесс региональной интеграции; они осуществляются с трех сторон:

– извне – со стороны западных стран, которые опасаются потери своего влияния на процессы, происходящие в Евразийском регионе, в частности, на вопросы поставки и транзита энергоресурсов. В качестве альтернативы предлагается пойти по пути «дальнейшей демократизации» по западному образцу, усилить интеграцию с ЕС и США;

– изнутри – со стороны элитных кругов прозападной ориентации, ко-

торые делают ставку на преувеличение неудач формально действующих региональных образований – Центрально-Азиатского экономического союза (ЦАЭС), СНГ, Союзного государства Россия и Белоруссия.

В качестве альтернативы предлагается присоединение к действующим международным институтам, например ВТО;

– изнутри – со стороны «изоляционистов», представленных национально-ориентированными кругами, которые в создании региональных блоков на постсоветском пространстве видят угрозу национальному суверенитету, попытку восстановления бывшего СССР при главенствующей роли России [4].

Выводы

Первое. На данный момент ситуация с информационным обеспечением интеграционных процессов на евразийском пространстве отличается крайней неопределенностью и имеет явные пути для дальнейшего развития. Основным проблемным моментом при этом является динамика этих процессов и их результаты для стран – участниц ЕЭП/ЕАЭС.

Среди основных проблем, гипотетически способных оказать влияние как на формирование общественного мнения относительно интеграционных проектов, так и на сам ход интеграции, можно назвать следующие:

– реализация негативных прогнозов касательно последствий ЕЭП/ЕАЭС для экономики Казахстана;

– возможность форсирования интеграционных процессов любой из сторон;

– активизация протестных настроений относительно данных проектов.

Очевидно, что в случае оправдания оптимистических ожиданий от интеграционных проектов проблем автоматически снимется с повестки дня; напротив, в случае дальнейшей реализации негативных прогнозов политическая ситуация вокруг ЕЭП/ЕАЭС может обостриться.

Иначе говоря, в случае роста цен на товары народного потребления никакими усилиями в информационной сфере создать позитивное или хотя бы нейтральное отношение к постсоветской интеграции будет не-

возможно. Более того, гипотетически возможное понижение уровня жизни населения может дать благодатную почву для пропаганды как националистических, так и социально-протестных идей. Именно этот сценарий является наиболее опасным по своим возможным последствиям в ближайшем будущем.

Следует особо отметить, что широко распространенные опасения населения касательно негативных экономических последствий ЕЭП/ЕАЭС, подкрепляемые «информационными атаками» противников интеграции, дают возможность интерпретировать любые негативные явления в экономике Казахстана именно как последствия реализации интеграционных проектов — вне зависимости от реальных причин. В этой ситуации видится лишь один выход — не допустить падения уровня жизни населения.

Второе. Информационно-аналитическое сопровождение процесса создания и функционирования ЕЭП/ЕАЭС остается наиболее «узким местом» в процессе интеграции. Во многом это обусловлено отсутствием общего понимания важности этого аспекта проблемы. Анализ показывает, что в СМИ интеграционные процессы освещаются не системно, носят ситуативный характер, ограничиваются комментариями экспертов по той или иной проблеме.

Актуальность аналитического и информационного сопровождения создания и становления ЕАЭС возрастает в связи с началом реализации этого проекта. Как показывает опыт аналитического и информационного

сопровождения ТС и ЕЭП, достаточно легко можно инициировать противодействие интеграционным процессам в любой стране.

Недостаточное внимание ко всему спектру вопросов, связанных с интеграцией, приводит к дискредитации самой этой идеи. С нашей точки зрения, это не просто недоработки, а системная ошибка, требующая незамедлительного устранения.

Если принятие политического решения, а также методические вопросы региональной интеграции представляют значительный общественный интерес и это нужно максимально полно и объективно довести до общества в целом, то решение технических вопросов представляет интерес только для специалистов соответствующего профиля.

На практике, как мы видели на примере ТС, СМИ основное внимание уделяли широкому освещению чисто технических вопросов, практически не уделяя внимания общеполитическим и методическим аспектам проблемы. Между тем эти вопросы должны широко освещаться и обсуждаться. От их решения напрямую зависит, какие наднациональные институты будут созданы, каковы их полномочия. То есть вопрос идет, в сущности, о выборе модели интеграции. К сожалению, никакой дискуссии о выборе типа модели интеграции не ведется, а этот вопрос представляется для общества ключевым.

Аналитические материалы и исследования отдельных аспектов развития интеграционного сотрудничества, которые выполняются по заказам пра-

вительства исследовательскими коллективами, практически недоступны, слабо освещаются в СМИ. В основном освещение носит информативный (со-

бытийный) характер о состоявшемся мероприятии либо о конкретных (на данном этапе по большей части негативных) результатах интеграции.

Список литературы

1. Бородин верит в воссоздание советского пространства к 2017 году. [Электронный ресурс]. URL: <http://ia-centr.ru>

2. Пресс-конференция по итогам заседаний Высшего органа ТС и Межгосударственного совета ЕЭС9 декабря 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.президент.рф>

3. *Власов А.* За интеграционную идею надо бороться. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ia-centr.ru>

4. *Берентаев К.* Методические аспекты региональной интеграции на постсоветском пространстве (в порядке постановки проблемы). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kurs.kz>

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:
 - Актуальная политика
 - Экономика Евразийского пространства
 - Сравнительное правоведение
 - Проблемы безопасности и сотрудничества
 - Социокультурные проблемы
 - Страны и регионы
 - Вопросы истории
 - Хроника, события, комментарии
2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.
3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.
4. Объем статей ограничен 25 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи. В статье должны быть указаны следующие данные (на русском и английском языках): название статьи; фамилия, имя, отчество авторов (полностью); место работы каждого автора (без сокращений); контактная информация (e-mail); коды (УДК и (или) ББК, и (или) DOI и (или) других классификационных индексов или систем регистрации); аннотация; ключевые слова.
5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.
6. Сопроводительные документы к статьям не требуются.
7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.
8. Гонорары за публикации не выплачиваются.
9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала. Авторам, живущим не в Москве, авторские экземпляры высылаются наложенным платежом.

Порядок рецензирования

Рецензентами являются специалисты по тематике рукописи из числа членов редакционной коллегии журнала, сотрудники Института стран СНГ, другие специалисты, имеющие, как правило, докторскую степень по профильным наукам.

Выбор рецензентов для каждой рукописи производится на заседаниях редакционной коллегии.

Продолжительность рецензирования не превышает трех месяцев с момента поступления работы к рецензенту.

Рецензент определяет:

- а. соответствие содержания рукописи тематике Журнала;
- б. актуальность и новизну содержания рукописи;
- в. достоверность и обоснованность результатов, описанных в рукописи;
- г. научный уровень рукописи;
- д. достоинства и недостатки рукописи как по форме, так и по содержанию.

Рецензия заканчивается заключением о возможности или невозможности опубликования рукописи в журнале в представленном виде или после доработки.

Требование о доработке рукописи не означает ее обязательное опубликование после доработки.

Готовая рецензия (положительная или отрицательная) направляется автору для получения ответа на замечания и (или) внесения исправления в рукопись в соответствии с сформулированными замечаниями.

Ответ на рецензию и исправленный вариант рукописи в обязательном порядке направляется рецензенту для получения окончательного заключения о возможности опубликования рукописи в журнале или ее отклонении.

Окончательное решение об опубликовании или отклонении рукописи принимается редакционной коллегией.

В спорных случаях или в соответствии с пожеланиями членов редакционной коллегии рукопись направляется на повторное рецензирование.

Требования к оформлению статей

Рукопись статьи необходимо предоставить в электронном виде.

Редактор – MicrosoftWord (.doc).

Параметры страницы (формат А4; поля: по 2 см с каждой стороны).

Шрифт (гарнитура) – Times New Roman.

Размер шрифта (кегель) – 14, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 12.

Абзацный отступ (красная строка) – 1 см.

Межстрочный интервал – полуторный.

Выравнивание текста – по ширине.

Наличие пристатейного списка литературы, с источниками, расположенными в алфавитном порядке и пронумерованными. Список литературы оформляется в формате, предусмотренном действующим ГОСТом. Ссылки на источники в тексте расставляются в квадратных скобках.

ПРАВИЛА

оформления ссылок на источники в списке литературы

Пример оформления библиографической ссылки	Тип библиографической ссылки
1	2
1. Валукин М.Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М.: ГИТИС, 2006.	<i>Работа одного автора</i>
2. Ковшиков В.А., Глухов В.П. Психолингвистика: теория речевой деятельности: учеб.пособие для студентов педвузов. Тверь: АСТ, 2006.	<i>Работа двух авторов</i>
3. История России: учеб. пособие / В.Н. Быков, А.Л. Леонидов и др.; отв. ред. В.Н. Сухов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: СПбЛТА, 2001.	<i>Работа более 3-х авторов</i>
4. Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: дис... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Диссертация</i>

1	2
5. Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: автореф. дис ... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Автореферат диссертации</i>
6. Глобализация: исторические предпосылки, эволюция и перспективы для человечества: материалы международной научно-практической конференции, МГОУ, 21–22 февраля 2012 г. М.: Изд-во МГОУ, 2012.	<i>Материалы конференций</i>
7. Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. // Ин-т образования взрослых Рос.акад. Образования / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ, 2007.	<i>Сборник научных трудов</i>
8. Казьмин В.Д. Справочник домашнего врача: в 3 ч. Ч. 2. Детские болезни. М.: Астрель, 2002.	<i>Отдельный том многотомного издания</i>
9. Есипова В.А. Музей книги и преподавание истории книги в Томском университете // Музейные фонды в экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всерос. науч. конф., Томск, 18–20 марта 2005 г. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2005. С. 184–188.	<i>Статья из сборника</i>
10. Кошман С.Н. К вопросу о создании региональной системы социализации детей-сирот // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Педагогика». 2008. № 4. С. 32–43.	<i>Журнальная статья</i>
11. Трубилина М. Московские легенды // Российская газета. 2004. 26 янв.	<i>Газетная статья</i>
12. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.	<i>Нормативно-правовые акты</i>
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2004. 26 янв.	
14. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 28.07.2010) «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 1997. 20 ноября.	
15. Лэтчфорд Е. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс] URL: http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm (дата обращения: 23.08.2007).	<i>Интернет-ресурсы (электронные ресурсы удаленного доступа)</i>
16. Арестова О.Н. Региональная специфика сообщества российских пользователей сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: http://www.relarn.ru:8082/conf/conf97/10.html (дата обращения: 23.08.2009).	
17. Московский Кремль [Электронный ресурс]: трехмер. путеводитель. М.: Новый Диск, 2007.1 электрон.-опт. диск (CD-ROM).	<i>Материал на CD или DVD (электронный ресурс локального доступа)</i>

1	2
18. О введении надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы [Электронный ресурс]: указание Мин-ва соц. защиты Рос. Федерации от 14 июля 1992 г. № 1-49-У. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».	<i>Электронный ресурс ограниченной доступности</i>
19. Graham, Robert J. Creating an environment for succesful project. San-Francisco: Jossey-Bass, 1997.	<i>Книга на иностранном языке</i>

Статья может содержать подстрочные библиографические ссылки. Как подстрочные библиографические ссылки могут выступать авторские примечания и комментарии, а также ссылки на архивные источники, материалы коллекций и частных собраний. В отличие от внутритекстовых библиографических ссылок, приводимых в квадратных скобках, подстрочные ссылки делаются в компьютерном режиме: вставка-ссылка-сноска.

При необходимости текст статьи может иллюстрироваться рисунками (черно-белыми), таблицами и содержать формулы. Нумерация рисунков, таблиц и формул сквозная и обозначается арабскими цифрами. На все таблицы, рисунки и формулы в тексте обязательно наличие ссылок.

Рисунки (схемы, карты, снимки, фотографии) должны быть четкими, контрастными. Рисунки вставляются в текст с использованием программы Word в необходимом по смыслу месте с подрисуночными подписями (номер и заголовок рисунка), выровненными по центру.

При оформлении таблиц заголовки и подзаголовки графу указывают в единственном числе, размещают, как правило, параллельно строкам таблицы. При необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф. Таблицу в зависимости от ее размера помещают под текстом, в котором впервые дана ссылка на нее, или на следующей странице, а при необходимости в приложении к тексту.

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, издаваемый Институтом стран СНГ. Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутривнутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Стоимость одного экземпляра составляет 400 рублей.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141 выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+.

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 3, 2014

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8 (926) 793-24-12;

8 (926) 376-43-16;

8 (926) 904-32-90.

Подписано в печать 19.11.2014

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Тираж 500 экз.

Заказ № 48

Отпечатано с готовых диапозитов в типографии «ИП Шуруева М.А.»

e-mail: oz.impress@gmail.com

